

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

DEPARTMENT OF HISTORICAL
AND PHILOLOGICAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ST. PETERSBURG BRANCH
OF THE ARHAEOGRAPHICAL COMMISSION
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF HISTORY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

AUXILIARY HISTORICAL DISCIPLINES

XLIV

Issue 2

MOSCOW NAUKA 2025

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

XLIV

Выпуск 2

МОСКВА НАУКА 2025

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Том XLIV. Выпуск 2

Первый выпуск без номера вышел в 1937 году

Издание восстановлено в 1968 году

Журнал выходит 4 раза в год

Главный редактор

А. В. Сиренов, чл.-корр. РАН

Редакционная коллегия:

В. В. Шишкин, зам. главного редактора,

Д. М. Омельченко, отв. секретарь, В. Г. Вовина, Л. А. Герд, А. И. Алексеев,

И. В. Лукоянов, Н. В. Бащин, Д. И. Раскин, А. А. Селин,

А. Ю. Серегина, Е. Д. Твердюкова, И. В. Тункина, А. В. Чиркова

*Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в число изданий,
рекомендованных для публикации статей соискателей
ученых степеней кандидата и доктора наук*

*The journal has included in the number of publications recommended
for publication of articles by applicants for academic degrees of candidate and doctor
of Sciences by the Higher attestation Commission (HAC)*

Второй выпуск XLIV тома «Вспомогательных исторических дисциплин» содержит материалы секции «Генрих де Валуа между Польшей и Францией: соблазн престолов», работа которой прошла 8 октября 2024 г. в Санкт-Петербургском институте истории РАН в рамках Третьего Петербургского исторического форума. Заседание было посвящено 450-летию восшествия на французский престол Генриха III Валуа. Большинство докладов посвящено введению в научный оборот, публикации и анализу источников биографии Генриха де Валуа, которые хранятся в архивах и библиотеках России, Франции и Австрии. По этой причине данный выпуск имеет преимущественно археографическую и источниковедческую тематику.

The second issue of volume XLIV of Auxiliary Historical Disciplines contains materials of the session «Henry de Valois between Poland and France: the temptation of thrones,» which took place on October 8, 2024 at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences as part of the Third St. Petersburg Historical Forum. The meeting was dedicated to the 450th anniversary of the accession to the French throne of Henry III de Valois in 1574. Most of the reports are devoted to the publication and analysis of sources of the king's biography, which are stored in the archives and libraries of Russia, France and Austria.

ISSN 0130-0865

© Археографическая комиссия РАН, Санкт-Петербургское отделение, 2025

© Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2025

© Коллектив авторов, 2025

© ФГБУ «Издательство «Наука», редакционно-издательское оформление, 2025

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Второй выпуск XLIV тома «Вспомогательных исторических дисциплин» содержит материалы секции «Генрих де Валуа между Польшей и Францией: соблазн престолов», работа которой прошла 8 октября 2024 г. в Санкт-Петербургском институте истории РАН в рамках Третьего Петербургского исторического форума. Заседание было посвящено 450-летию восшествия на французский престол Генриха III Валуа. Большинство докладов посвящено введению в научный оборот, публикации и анализу источников биографии Генриха де Валуа, которые хранятся в архивах и библиотеках России, Франции и Австрии. По этой причине данный выпуск имеет преимущественно археографическую и источниковедческую тематику.

Подборку материалов о Генрихе де Валуа открывает статья магистранта Российского государственного гуманитарного университета Д. Ю. Кирсанова, в которой приведен обзор российской историографии, содержащей сведения о биографии и оценку деятельности Генриха де Валуа. Этот несколько реферативный обзор позволяет ввести в контекст изучения эпохи Генриха III следующие за ним статьи, зачастую имеющие частный источниковедческий характер. В статье В. В. Шишкина «Автографы Генриха III де Валуа в российских хранилищах» поставлена задача составления реестра рукописных документов Генриха III в российских хранилищах, поскольку их фонды недостаточно полно привлечены французскими исследователями при публикации писем и посланий Генриха III. В числе прочего В. В. Шишкин указывает на письмо Генриха III французскому послу при папском дворе де Сен-Гоару от 10 марта 1585 г., которое поступило в Научно-исторический архив СПбИИ РАН в 2024 г. С. М. Рябов впервые публикует послание французского дипломатического резидента в Копенгагене Шарля де Данзе Генриху III от 26 января 1576 г., в котором затронуты разные направления французской политики в Европе второй половины XVI в. В статье И. Шварц введен в научный оборот и опубликован важный источник о времени пребывания Генриха III на польском престоле – немецкий перевод его письма польскому Сенату и знати от 16 июня 1574 г. Транскрипция документа представлена согласно археографическим правилам австрийской исторической школы.

В статье Г. И. Баязитовой рассматриваются французские политические трактаты второй половины XVI в., повествующие о политическом устройстве Польши. Автор анализирует содержание трех сочинений («Шесть

книг о Республике» Жана Бодена, «Иск к тиранам» Стефана Юния Брута и «Будильник французов и их соседей»), которые были опубликованы в 70-х гг. XVI в., в настоящее время представлены изданиями-палеотипами и позднее не переиздавались. Д. В. Самотовинский подверг исследованию наследие французского гуманиста XVI в. Луи Ле Руа – в той его части, которая касается отношения автора к политике и личности Генриха III. В статье Н. И. Алтуховой представлен анализ законодательных актов Генриха III, в частности, тех из них, которые посвящены учреждению новых должностей и упразднению уже существовавших.

В целом материалы данного выпуска демонстрируют возможность российских историков изучать историю Франции XVI в. методами источниковедения и археографии, что нечасто встречается в практике отечественных специалистов по всеобщей истории.

Чл.-корр. РАН, д.и.н. *А. В. Сиренов*

Д. Ю. КИРСАНОВ

ГЕНРИХ III ДЕ ВАЛУА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Генрих III де Валуа (1574–1589), один из самых противоречивых монархов французского Возрождения, занимает особое место не только в историографии Франции, но и в отечественной науке. Будучи последним представителем своей династии, он жил и действовал в эпицентре гражданских войн, чья динамика во многом определила политический ландшафт Западной Европы последней трети XVI в. Российская историография XIX–XXI вв. под влиянием ключевых политико-социальных запросов сформировала неоднозначный образ этого правителя: от метафоры декаданса и слабости королевской власти до символа политической изощренности в условиях глубокого кризиса. Личность Генриха III привлекала не только отечественных франковедов, но также историков-славяноведов, ведь его жизнь была связана с коротким правлением в Речи Посполитой (1573–1575), беспокойным соседом Русского государства. Цель настоящей статьи – дать обзор основным отечественным трудам XIX–XXI вв., затрагивавшим роль Генриха III в истории Франции и Польши. Особое внимание уделяется идейным основаниям и методологическим подходам историков, а также влиянию исторического и общественно-политического контекста на формирование представлений о последнем Валуа.

Дореволюционная историография

Доминирование романтического, а затем позитивистского направления в историографии в XIX в. побуждали русских дореволюционных историков рассматривать Гугенотские войны главным образом в русле социально-политической истории. Несмотря на несомненное влияние западной исторической науки и вышеупомянутых историографических течений, отечественные исследователи в своих работах опирались на уникальные источники, демонстрировали виртуозное владение материалом и даже подвергали сомнению негативную оценку монарха, о чем пойдет речь далее.

В отечественной историографии Генрих де Валуа, вероятно, впервые появляется в мартовских лекциях первого русского медиевиста Т. Н. Грановского (1813–1855), прочитанных студентам Московского университета в 1850 г¹. Не без влияния современной ему немецкой и французской романтической историографии, в своих трудах, пропитанных гегельянским духом, он критически оценивал личные качества и итоги деятельности короля.

Генриха Анжуйского он характеризует как «странную личность»², принимавшую активное участие в составлении и осуществлении плана Варфоломеевской ночи, «позорно бежавшего из Польши и столь же позорно царствовавшего во Франции»³. Т. Н. Грановский признает личную отвагу короля, проявленную в битвах при Жарнаке и Монконтуре, но, «по-видимому, чрезмерное напряжение сил в молодости охладило его силы и способности в летах зрелых»: для их восстановления Генриху нужно было проводить ночи в «неслыханных оргиях», после чего истово каяться; «в нем прорывались проблески ума, но вместе с тем кровожадной воли»; подданные были им недовольны, кроме небольшого числа любимцев-миньонов⁴.

С другой стороны, проявлением политической воли короля Грановский называет провозглашение его главой Католической лиги, что «укротило на время партию ультракатоликов»⁵. Очень красочно он повествует о последних годах короля: «Дне баррикад», ссылаясь на «драматический рассказ итальянца Давилы, близкого ко двору Екатерины Медичис»⁶, об убийстве герцога де Гиза⁷ и гибели самого короля от кинжала Жака Клемана, делая вывод о том, что «фактические страсти, разогретые иезуитами, производили плоды»⁸.

Представитель «Русской исторической школы», как именовали ее французы, И. В. Лучицкий (1845–1918), связанный сразу с тремя университетами – Киевским, Казанским и С.-Петербургским, в своих диссертациях, магистерской – «Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции» 1871 г. и докторской – «Католическая лига и кальвинисты во Франции» 1877 г., активно задействовал многочисленные и уникальные эпистолярные источники, в том числе хранящиеся в России⁹.

¹ Грановский Т. Н. Лекции по истории Средневековья / Сост. А. С. Осиновская. М.: Наука, 1987.

² Там же. С. 199

³ Там же. С. 201

⁴ Там же. С. 203

⁵ Там же. С. 205

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 206

⁸ Там же. С. 207

⁹ Лучицкий И. В. Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции / Вступ. ст. С. И. Лучицкой. СПб.: Гуманитарная академия, 2011. Лучицкий И. В. Католическая лига и кальвинисты во Франции. Т. 1. Киев, 1877.

В его трудах, вскоре напечатанных отдельными книгами, сначала Генрих Анжуйский предстает деятельным политическим и военным лидером. Так, во время осады Ла Рошели 1572–1573 гг. его фигура нависает дамокловым мечом над внутривосточной борьбой осажденных – партиями «рьяных» и «умеренных». Генрих в изображении И. В. Луцицкого тверд, умел в осаде и целеустремленно стремится выполнить задачи, поставленные королем – умиротворить гугенотов и взять их ключевую крепость. Но затем, переходя непосредственно к периоду, когда Генрих становится королем Франции, он характеризует его весьма пристрастно: «Действительно, давно уже не сидела на французском троне личность более ничтожная, более жалкая и, что особенно замечательно, более притязательная, живет, чем кто-либо, сознававшая силу и величие французского короля [...]. Это был человек в высшей степени слабыхарактерный и непостоянный, развратный и суетный». Вспоминая и «позорное и его унижительное бегство из Польши», непостоянство, наличие миньонов, роскошную придворную жизнь, политическое безволие, самодурство и др.,¹⁰ И. В. Луцицкий тем самым пытался объяснить появление второй Католической лиги, движение монархомахов, восстание в Париже 1588 г.¹¹

А. С. Трачевский, современник И. В. Луцицкого (1838–1906), выпускник Московского университета, известен своими работами по истории Польши и международным отношениям Восточной Европы. Одним из его фундаментальных трудов явилась монография «Польское бескорольевье», посвященная периоду в Речи Посполитой после смерти Сигизмунда II Августа (1572–1574). В этом исследовании особое внимание уделяется восхождению на трон и царствованию Генриха де Валуа, который, будучи первым избранным королем Польши, оставил неоднозначный след в истории государства¹².

Как и у И. В. Луцицкого, образ Генриха в интерпретации А. С. Трачевского неоднозначен. Так, по его мнению, религиозный вопрос не был для короля ключевым: с одной стороны, он обещал польской шляхте хранить их «древние законы и вольности», с другой – принимал во дворце протестантских деятелей. После событий Варфоломеевской ночи, предвидя недовольство своих потенциальных подданных, Генрих активно и небезуспешно дистанцировался от своей роли в данном событии, прибегая к памфлетам и дипломатическим маневрам. Значительную роль в обелении имени короля, как и в его избрании на польский престол, сыграли французские дипломаты, особенно Жан де Монлюк¹³.

¹⁰ Луцицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции. С. 285, 289, 293, 294, 299, 300, 556.

¹¹ Луцицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции. С. 559–562.

¹² Трачевский А. С. Польское бескорольевье. М.: Типография Грачева и К°, 1869.

¹³ Трачевский А. С. Польское бескорольевье. С. 295, 305–315.

Значительное внимание в монографии уделяется и так называемым «Генриховым артикулам» – перечню условий, на которых он согласился принять польскую корону. Этот документ, закрепивший выборность монарха и права шляхты, впоследствии стал основополагающим для политического устройства Речи Посполитой. Однако сам Генрих, по наблюдениям Трачевского, относился к местным традициям с известной долей скептицизма, утверждая, что лучше бы польским чинам «поучиться французскому, чем пьянствовать», и допуская, что «хорошо, когда народ не понимает своего короля»¹⁴.

Фактическое правление Генриха в Польше оказалось кратковременным и весьма номинальным, а его бегство из страны, как подчеркивает А. С. Трачевский, нанесло огромный ущерб престижу польской короны; лишь Стефану Баторию удалось спустя три года восстановить королевский авторитет. Следовательно, в представлении этого историка Генрих де Валуа является фигурой двойственной: с одной стороны, утонченным и амбициозным политиком, избрание которого знаменовало новый этап в истории Речи Посполитой, с другой – монархом, не сумевшим реализовать возложенные на него надежды и навсегда запомнившимся как король, сбежавший от своих подданных¹⁵. Этот взгляд остается важным вкладом в изучении польско-французских отношений эпохи Возрождения, повлиявшим на последующую русскую историческую полониистику.

К позднему этапу дореволюционной историографии относится работа выдающегося историка и социолога, также представителя «*École russe*», Н. И. Кареева (1850–1931). Во втором томе его «Истории Западной Европы в Новое время» 1904 г. Генрих Анжуйский представлен как «любимец матери», «совсем еще молодой человек, изнеженный и легкомысленный»¹⁶; здесь Кареев солидарен с более ранней оценкой И. В. Лучицкого¹⁷. Пройдя макиавеллистскую школу Екатерины Медичи, король, по мнению историка, стремился лавировать между ультракатоликами и гугенотами, однако его политика даже до смерти Франсуа Алансонского была далека от успеха¹⁸. Вместе с тем Кареев, опираясь на анализ социальных условий эпохи, впервые в русской историографии предложил не полностью негативный, а скорее трагический и амбивалентный образ Генриха III как оклеветанного монарха с нелегкой судьбой, до конца пытавшегося отсрочить падение своей династии¹⁹. Этот нетривиальный и непопулярный тезис для своей эпохи был вновь повторен лишь почти век спустя.

¹⁴ Трачевский А. С. Польское бескорольеве. С. 316.

¹⁵ Там же. С. 317–319, 454–462.

¹⁶ Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. 2. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. С. 326.

¹⁷ Лучицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции. С. 556.

¹⁸ Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. 2. С. 328.

¹⁹ Там же. С. 324–330.

Подобный подход, созвучный передовым историографическим тенденциям того времени (в частности, работам французского историка-социолога Анри Озе²⁰), фактически стал протоанналистским, во многом предвосхищая появление «Школы Анналов».

В результате в дореволюционной российской историографии XIX – начала XX в. доминировал негативный образ Генриха III, сформировавшийся во многом под влиянием французской историографической традиции, уходящей корнями еще во времена правления самого короля. В значительной степени это объясняется тем, что фигура Генриха III оказалась своеобразной жертвой историко-политической конъюнктуры эпохи: он подвергался резкой критике как со стороны протестантской, так и католической пропаганды, что создавало атмосферу всеобщей неприязни к последнему королю из династии Валуа. Негативные характеристики звучали даже от ближайших современников, включая собственную сестру короля, Маргариту де Валуа²¹. Подобная традиция была воспринята отечественными историками, которые, развивая позитивистский подход и опираясь на богатую источниковую базу, во многом закрепили такой образ монарха. Лишь отдельные исследователи, как Н. И. Кареев, благодаря своему социологическому подходу смогли частично преодолеть эту тенденцию, дав более взвешенную оценку Генриха III, предвосхитив тем самым многие идеи и методы последующих поколений историков.

Советская историография

Советская историческая школа, формируясь в 1920–1930-х гг., подвергла критическому переосмыслению труды дореволюционных, «буржуазных» историков. Так, того же И. В. Лучицкого критиковали за «субъективно-психологический подход», недооценку капиталистических и демократических тенденций исходного этапа Реформации во Франции и идеализацию позиции городской верхушки²². Что касается самого Генриха III, то в первых советских обобщениях, таких как «Большая советская энциклопедия» 1929 г., он был представлен кратко, а его деятельность характеризовалась преимущественно в традиционном негативном ключе как «неудачная политика»²³, что в целом соответствовало оценкам до революции.

Критика дореволюционной историографии была закреплена в постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР 1934 г. об учебниках по истории

²⁰ Hauser H. Etudes sur la Réforme française. P., 1909.

²¹ Валуа М. де. Мемуары. Избранные письма. Документы / Сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина. СПб.: Евразия, 2010.

²² Вебер Б. Г. Происхождение Религиозных войн во Франции в освещении И. В. Лучицкого // Французский ежегодник. 1959. С. 514–559.

²³ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 15. Гейльброн-Германия. М., 1929. С. 220.

и задачах советских историков. От последних требовалось написание марксистских конкретно-исторических работ, в том числе по истории Средних веков и Новой истории, с «соблюдением историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат»²⁴. Не менее важной была установка на то, чтобы история не сводилась исключительно к «действиям королей и полководцев», а была прежде всего «историей народов», что, в свою очередь, напрямую повлияло на ракурс изучения Средних веков. Как следствие, фигура Генриха III в советской историографии практически не рассматривалась подробно, либо упоминалась преимущественно в негативном или уничижительном ключе²⁵.

Именно в таком духе были написаны первые работы, затрагивающие Генриха III. Так, у П. П. Щёголева (1903–1936), читавшего лекции в 1934–1935 гг. на историческом факультете ЛИФЛИ (позднее – Ленинградского университета)²⁶, фигура короля упоминается лишь в историко-хронологическом ключе. В духе времени основным интересом для П. П. Щёголева была расстановка классовых сил во время Религиозных войн²⁷, протекание экономических процессов, народные восстания, поиск «исторически прогрессивных движений», изучение «реакционных течений» и т. п. Антимонархические тенденции в историографии в целом, как далее можно убедиться, либо лишали политической субъектности Генриха III, либо очерняли его в духе лигёрской пропаганды. Характеристику королю историк дает только в контексте казни памфлетиста Ле Бретона 2 ноября 1586 г., «подлившую масла в огонь»: «Действительно, очень уж непредставительны были эти последние Валуа, окруженные фаворитами-миньонами, организовавшие свой двор на итальянский лад, запутавшиеся в долгах и неспособные самостоятельно руководить государством»²⁸.

В «Хрестоматии по истории Средних веков» под редакцией Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина 1950 г. представлен фрагмент рассказа о «Дне баррикад» авторства Ж.-О. де Ту. В пояснениях говорится, что посредством данных мемуаров не сложно охарактеризовать «полное политическое банкротство» Генриха III, а также проследить разницу между

²⁴ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (утверждено Политбюро ЦК ВКП(б), протокол № 7, п. 123/107). 15 мая 1934 г.

²⁵ *Поспелов П. Н., Ярославский Е. М.* Краткий курс истории ВКБ(б). М.: Госполитиздат, 1938. С. 116.

²⁶ Ленинградский институт философии, лингвистики и истории (1931–1937).

²⁷ Любопытно, что конфликты во Франции П. П. Щёголев еще именует Религиозными войнами, а не Гражданскими: видимо, сказывался переходный период и становление новой советской исторической школы: *Щёголев П. П.* Очерки истории Западной Европы XVI–XVII вв. Л.: Соцэкгиз, 1938. С. 200.

²⁸ *Щёголев П. П.* Очерки истории Западной Европы XVI–XVII вв. С. 185–205.

ненавистью гугенотов и католиков к фигуре этого монарха – последние лишь хотели устранить «заведомо несостоятельного короля» и заменить его другим государем²⁹. В том же ключе выдержан и раздел С. Д. Сказкина о Реформации и Религиозных войнах во Франции, опубликованный в «Истории Франции» 1972 г., где Генрих III предстает как «мелочный и самовлюбленный, порочный и легкомысленный», неспособный примирить партии и восстановить порядок в стране. Политика умиротворения 1574–1584 гг. оценена как «чрезвычайно неустойчивая и слабая», а финансовое управление – как подверженное системной коррупции и неэффективности. Так, Сказкин воспроизводит и формулирует в концентрированном виде классическую для советской историографии негативную оценку личности и правления последнего Валуа³⁰.

«Мадам», А. Д. Люблинская (1902–1980), матриарх ленинградской школы исторического франковедения, в силу историографического контекста и исследовательских приоритетов в своих трудах не раз упоминала Генриха III, который действовал «в условиях активизации классовых борьбы и народных движений», политически бессубъектным, но и не патетически очерненным³¹. Александра Дмитриевна публично позиционировала себя как историка-марксиста, однако избегала публицистически окрашенной критики в адрес монархов, характерной для ряда ее современников.³² При этом краткий очерк о Генрихе III в ее статье для «Большой советской энциклопедии» не содержит выраженной оценки³³, следуя общему энциклопедическому стилю³⁴. Вклад Люблинской в историографию образа монарха и, шире, подход к фигурам государственных деятелей следует искать в другом: ее работы, в частности исследования о Ришелье³⁵, задали иную традицию анализа власти и личности в условиях переходных эпох. Кроме того, подготовка и публикация уникальных источников по истории Гражданских войн во Франции по отечественным рукописным

²⁹ Грацианский Н. П., Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков. Т. 3. М.: Учпедгиз, 1950. С. 152.

³⁰ Сказкин С. Д. Реформация и Религиозные войны // История Франции. М.: Наука, 1972. Т. 1. С. 220–224.

³¹ Люблинская А. Д. Очерки истории Франции. Л.: Учпедгиз, 1957. С. 96, 98; Люблинская А. Д. Гражданские войны / Возвышение феодально-абсолютистской Франции // Всемирная история: в 10 т. / Отв. ред. Е. М. Жуков. М.: Соцэкгиз, 1958. Т. 4. / Под ред. М. М. Смирнина. С. 224–227; Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в. Л.: ЛГУ, 1959. С. 25.

³² Ландина Л. В. Французские монархи эпохи абсолютизма и их окружение: дискурс советской историографии 1920–50-х гг. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. 2016. Вып. 11. С. 89–102.

³³ Люблинская А. Д. Генрих III. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978. URL.: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/78411/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8%D1%85> (дата обращения 15.03.2025).

³⁴ История средних веков: в 2 т. Т. II / Отв. ред. С. Д. Сказкин. М.: Высшая школа, 1977. С. 230–231.

³⁵ Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в. Л.: ЛГУ, 1959.

материалам открыла новые направления для исследований и обогатила эмпирическую базу советской медиевистики³⁶.

В трудах ее ученика, историка из Львова А. А. Лозинского³⁷, Генрих III, несмотря на традиционный для советской историографии штамп «бездарного представителя последних Валуа», рассматривается серьезным актором в политической борьбе различных социальных группировок внутри парижского третьего сословия: в результате лигёрской опасности король реорганизовал городскую милицию в 1585 г., пресекал антимонархические выступления, выступал деятельной стороной в переговорах, лавируя между разными политическими течениями в Совете Шестнадцати и Совете Сорока, противостоял «демократическим тенденциям парижских плебейских масс» и др.³⁸

В целом фигура Генриха III в советской историографии не становилась предметом специального анализа и возникала преимущественно в обобщающих трудах по истории Франции или Средних веков. Это объясняется как преемственностью по отношению к сложившейся негативной традиции, так и особенностями исследовательского приоритета: в силу политической конъюнктуры внимание историков было сосредоточено прежде всего на более поздних периодах французской истории и на разработке теоретических понятий, таких как «феодализм», «абсолютная монархия», «классовая борьба». В этом контексте значимая политическая субъектность приписывалась скорее Генриху IV, с которым связывали переход к абсолютизму. Что же касается Генриха III, то его образ в целом сохранял черты, унаследованные от дореволюционной историографии, – фигуры слабого, изолированного и неэффективного монарха. Вместе с тем именно в рамках советской историографии происходило активное накопление источниковой базы, в том числе с привлечением отечественных и зарубежных публикаций, что подготовило почву для последующего переосмысления образа короля в исследованиях конца XX – начала XXI века.

Современная историография

С крушением СССР и отказом от марксистских интерпретаций фигура Генриха III подверглась не только ревизионизму, но и качественно новому взгляду, вобравшему в себя актуальные достижения зарубежной исторической науки. В 1990–2010-х гг. появляются исследования, посвященные

³⁶ Документы по истории Гражданских войн во Франции 1561–1563 гг. / Под ред. А. Д. Люблинской. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962.

³⁷ Его годы жизни нам уточнить не удалось. Докторская диссертация была защищена во Львове в 1977 г.

³⁸ Лозинский А. А. Борьба за власть в парижском муниципалитете после «Дня баррикад» (1588 – начало 1589 г.) // Средние века. Вып. 8. 1959. С. 260, 264, 265, 266, 272–274. 276–277, 279; Лозинский А. А. Генеральный Совет лиги // Средние века. Вып. 34. 1971. С. 218.

непосредственно самому королю, обсуждаются важные аспекты его биографии, внутренней и внешней политики, символики власти. Эти изменения стали частью общего поворота в гуманитарных науках, связанного с переосмыслением эпохи Религиозных войн во Франции. Важной вехой для отечественной исторической науки стал международный colloquium 1997 г. «Событие, память и история. Споры вокруг Варфоломеевской ночи»³⁹, проходивший в Институте всеобщей истории РАН, по итогам которого была издана значимая коллективная монография⁴⁰. Хотя Генрих III прямо в ней не фигурировал, обсуждение исторической памяти, роли Екатерины Медичи и Маргариты де Валуа в событиях задавало тон новой волне исследований, более чуткой к многообразию взглядов и источников. Интерес к Генриху III стал частью этого широкого сдвига. На фоне актуализации зарубежной историографии в России также начали появляться переводы ключевых трудов французских исследователей, в том числе П. Шевалье⁴¹ и Ф. Эрланже⁴², заложившие основу для нового прочтения фигуры последнего Валуа в отечественной научной среде.

П. Ю. Уваров, представляющий московскую историческую школу, в своей работе 1995 г. «Генрих III Валуа: из ‘спасителей веры’ – в ‘тираны’» сделал акцент на характеристике эволюции социально-политических ролей короля: от молодого фанатичного герцога-католика до сторонника веротерпимости, переговоров и общенационального умиротворения. Для П. Ю. Уварова Генрих – настоящий шекспировский король, рожденный под знаком Весов, дальновидный стратег, предвосхитивший политику своих более удачливых преемников. Будучи разумным политиком, он сумел нейтрализовать и возглавить Лигу, и только смерть Франсуа Алансонского, его брата и наследника, обернулась политической катастрофой для страны и самого короля: «Он лавировал, контратаковал, пытался вновь возглавить движение и Лигу, но каждый раз проигрывал и отступал всё дальше». Неудачи в Войне трех Генрихов, ошибки, приведшие ко «Дню баррикад», – такие удары судьбы встречали определенную стойкость со стороны монарха. «Победоносный союз Бурбона и Валуа в 1589 г. неотвратимо прервали голоса в голове Жака Клемана...»⁴³.

³⁹ Уваров П. Ю. Colloquium «Событие, память и история. Споры вокруг Варфоломеевской ночи» (Москва, 19–21 мая 1997 г.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 1. 1998. С. 241–247.

⁴⁰ Варфоломеевская ночь: событие и споры. Сборник статей / Отв. ред. П. Ю. Уваров. М.: РГГУ, 2001.

⁴¹ Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король. М.: Терра, 1997.

⁴² Эрланже Ф. Резня в ночь на Святого Варфоломея. СПб.: Евразия, 2002.

⁴³ Уваров П. Ю. Генрих III Валуа: из «спасителей веры» – в «тираны». От эсхатологии к королевскому мифу Нового времени // Средневековая Европа глазами современников и историков. 1995. С. 14–17. О том же: Уваров П. Ю. Смерть тирана угодна Господу (Убийство королей Генриха III и Генриха IV) // Цареубийства: Гибель земных богов. М., 1998. С. 205–231.

Смена веков отразилась и в статье ученика А. Д. Люблинской, ведущего петербургского франковед Ю. П. Малинина (1946–2007), «Прощание с Польшей» (2005 г.) – о поэтической дуэли между поэтом Филиппом Депортом и Яном Кохановским. Генрих Анжуйский, по мнению историка, – «самый красивый и здоровый из братьев, рано проявлявший разнообразные способности и артистический вкус, он был излюбленным чадом Екатерины». Далекая «Сарматия», незнание польского языка и жесткие политические ограничения тяготили Генриха, что склонило его к побегу. Ю. П. Малинин пришел к выводу о том, что, несмотря на негативный опыт и возникшие антифранцузские чувства поляков, потомки, вторя Кохановскому, все же рассудили в пользу близости этих двух народов, а «Генриховы артикулы» бесспорно положили начало устройства Польши как шляхетской республики⁴⁴.

Эстафета Ю. П. Малинина была подхвачена его учеником В. В. Шишкиным, специалистом по истории королевского двора Франции. В своих работах историк исследовал регламенты дома Генриха III и его главных служб 1578, 1582 и 1585 гг., сделав ряд важных выводов об эволюции двора и организационно-политических новшествах, привнесенных королем. Так, Генрих III являлся главным законодателем французского двора, распоряжаясь придворными должностями, что позволяло ему влиять на расстановку социально-политических сил при дворе, а значит, и в королевстве. Автор подчеркивал, что король осуществлял стратегию подчинения себе дворянства и возвращал лояльную элиту с молодых лет. Монарх придавал огромное значение церемониалу, переняв из Испании новую форму обращения – «Ваше Величество», как инструменту укрепления монаршего авторитета и контроля аристократии, искусно лавировал между соперничающими клиентами. В результате политических неудач двор для Генриха в конце концов стал самоцелью и замкнутой системой, возвеличенным и блестящим по форме репрезентации власти институтом Французского королевства⁴⁵. Исследуя книги Генриха де Валуа из Российской национальной библиотеки, В. В. Шишкин восстановил судьбу королевской библиотеки, сделав заключение об итальянском культурном влиянии на королевский двор, блестящем гуманистическом образовании и высоком уровне культуры короля и его семьи⁴⁶.

⁴⁴ Малинин Ю. П. Прощание с Польшей // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 5. 2005. С. 67–72.

⁴⁵ Шишкин В. В. Королевский двор Франции и его структура при Генрихе III // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. № 1. 1996. С. 103–104; Шишкин В. В. Эволюция французского королевского двора в конце XVI – первой трети XVII вв. // Средние века. Вып. 59. 1997. С. 139–141, 148. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII веках. СПб, 2004.

⁴⁶ Шишкин В. В. Книги Генриха III Валуа в Российской национальной библиотеке // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. 2015. № 12. С. 419.

Кроме того, исследователем было введено в научный оборот ранее неизвестное письмо Генриха III от 10 марта 1585 г. французскому послу в Риме, хранящееся в составе коллекции Н. П. Лихачева НА СПб ИИ РАН. Оно ярко демонстрирует стремление короля укрепить свои позиции на местах в преддверии Войны трех Генрихов, решающего этапа накануне кульминации Религиозных войн во Франции⁴⁷.

Незаурядным представлен и образ монарха: «Умный и тонкий политик, умелый администратор [...]. Исходя из постулата «лучше плохой мир», Генрих III делал всё возможное, чтобы поставить военно-политическую ситуацию под контроль»; «в период 1574–1584 гг. королю удавалось всякий раз стабилизировать ситуацию»; сохранение королевского величия стоило ему жизни⁴⁸.

Значимыми трудами в современной российской историографии, касавшимися Генриха III, были работы саратовского историка И. Я. Эльфонд по истории Гражданских войн во Франции. Уже в позднесоветских трудах король предстает не объектом классовой критики, а самостоятельной политической фигурой в эпоху тяжелых потрясений. Отметим нехарактерный для советской историографии развернутый тезис о Парижском восстании, «в немалой степени инспирированном Испанией и Гизами» против короля⁴⁹.

В современных трудах исследовательницы особое внимание уделяется механизмам конструирования образа власти в условиях Религиозных войн: репрезентации королевской власти через церемониалы, художественные и зрелищные формы, с одной стороны, и – дискредитации через памфлеты, моральную демонизацию Екатерины Медичи и самого Генриха III, с другой. Историк показывает, как торжественные действия вроде избрания Генриха III польским королем и учреждения ордена Святого Духа в 1578 г. выполняли функцию сакрализации власти, тогда как параллельно формировался образ *roi-tyran* – «короля-тирана», ставшего жертвой пропаганды как католиков, так и протестантов. Королевская власть переживала глубокий кризис репрезентации, и фигура Генриха III становилась ареной борьбы нарративов о легитимности и моральной состоятельности монарха, его двора и вообще династии⁵⁰.

⁴⁷ Шишкин В. В. Неизвестное письмо Генриха III от 10 марта 1585 г.: преддверие Войны трех Генрихов // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 186–193

⁴⁸ Шишкин В. В. Энрико Катерино Давила и его «История Гражданских войн во Франции» // История Гражданских войн во Франции / Пер. Р. Л. Шмаракова; статья и комм. В. В. Шишкина и др. СПб.: Наука, 2023. Т. 1. С. 447.

⁴⁹ Эльфонд И. Я. Гражданские войны во Франции. Челябинск, 1982. С. 15–17.

⁵⁰ Эльфонд И. Я. Методы конструирования имиджа власти во Франции второй половины XVI в. // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / отв. ред. Н.А. Хачатурян. М.: Наука, 2008. С. 423–449. Эльфонд И. Я. Образ власти: Pro et contra. Политическая мифология, пропаганда и культура во Франции XVI в. Саратов: СГСЭУ, 2011.

Фигуры короля касался также петербургский историк Д. Н. Копелев, продолжив позитивную линию характеристик Генриха. По его мнению, король был расчетливым, циничным политиком, глубоко осознававшим свой монарший долг и озабоченным престижем королевской власти. В пучине политической турбулентности он «встал на путь институционального преобразования монархии, консолидируя в своих руках нити управления страной и в абсолютистском духе переосмысливая систему отношений между государем и подданными»⁵¹.

Поскольку в советской историографии фигура Генриха III, как правило, рассматривалась лишь в обобщающих трудах и энциклопедических статьях, где образ короля был схематичным, политически бессубъектным и преимущественно негативным, особое значение приобретает справочно-учебная литература постсоветского периода. В ней прослеживается постепенная эволюция подхода: от идеологически детерминированной оценки к более взвешенной интерпретации, учитывающей сложность внутривнутриполитической ситуации и внешние вызовы эпохи. Уже в третьем томе Истории Европы (1993)⁵² Н. Е. Копосов дает относительно сдержанную, но сбалансированную характеристику Генриха III, отмечая его усилия по стабилизации положения в 1577–1585 гг., несмотря на последующий династический и политический кризис. Более аналитический и контекстуализированный подход прослеживается в статье С. К. Цатуровой в «Большой российской энциклопедии»⁵³, а также в ряде фундаментальных учебных изданий: «Истории Франции» (2005)⁵⁴, втором томе «Истории Средних веков» (2008)⁵⁵ и третьем томе «Всемирной истории» (2013)⁵⁶. В этих работах фигура Генриха III представлена как многослойная и исторически значимая: деятельность монарха рассматривается во взаимодействии с ключевыми политическими, религиозными и культурными процессами, с опорой на широкий круг источников и с учетом актуальных достижений как западной, так и отечественной историографии. Анализируются не только традиционные сюжетные узлы (вроде конфликта с Католической лигой), но и символика власти, придворная культура, институциональные новации и попытки короля проводить

⁵¹ Копелев Д. Н. Сотворение врага: убийства в Блуа и десакрализация короля Генриха III // Религия. Церковь. Общество. Вып. V. 2016. С. 158–197.

⁵² Копосов Н. Е. Франция // Политические структуры и абсолютизм. История Европы / Отв. ред. А. О. Чубарьян. Т. 3: От Средневековья к Новому времени / Под ред. Л. Т. Мильской, В. И. Рутенбурга. М.: Наука, 1993. С. 26, 177.

⁵³ Цатурова С. К. Генрих III (король Франции) // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023. URL.: <https://bigenc.ru/c/genrikh-iii-korol-frantsii-see1aa> (дата обращения 12.02.2025).

⁵⁴ История Франции / М. Ц. Арзаканян, А. В. Ревякин, П. Ю. Уваров. М.: Дрофа, 2005.

⁵⁵ История Средних веков в 2 т. Т. 2: Раннее Новое время / под ред. С.П. Карпова. М.: МГУ, 2008.

⁵⁶ Уваров П. Ю. Франция во второй половине XV–XVI века // Всемирная история: в 6 т. / Отв. ред. акад. А. О. Чубарьян. Т. 3: Мир в раннее Новое время / Под ред. В. А. Ведюшкина, М. А. Юсима. М.: Наука, 2013. С. 155–160.

самостоятельную политику в условиях глубокого кризиса – между «молотом» оппозиции и «наковальней» утраты легитимности. При этом отечественная учебная литература все чаще становится не просто пространством транслирования зарубежных подходов, но и площадкой для рефлексии собственных историографических достижений, аккумулируя результаты многолетних исследований и предлагая современную интерпретацию фигуры Генриха III как политического деятеля рубежной эпохи.

Историки последних лет также обращались к персоне Генриха III в различных аспектах: так, М. С. Бобкова изучала документы безуспешного посольства Шарля де Перюса де Кара в Польшу, предвзявшего недолгое правление Генриха, Г. И. Баязитова рассматривала образ короля в политических трактатах, Н. И. Алтуховой проводился анализ законодательных актов Генриха III в финансовой сфере и др.⁵⁷

Особое внимание заслуживает русско-французский контекст в исследовательской перспективе. Петербургский историк А. И. Филлюшкин в своих исследованиях о Ливонской войне не мог обойти стороной Генриха де Валуа. Он отмечает, что старинная взаимная симпатия польской и французской сторон и политическая обстановка привели к избранию Генриха на польско-литовский престол, правда, при ропоте литовской аристократии. Уже вскоре новый король впал в недовольство от серьезных ограничений монархической власти: Генриху было неуютно в далекой «Сарматии», он не хотел жениться на немолодой Анне Ягеллонке, не знал славянских языков. Ожидаемая смерть брата склонила его к побегу. А. И. Филлюшкин отмечает, что при оправдании беспрецедентного отказа от польского трона Генрих и его французские приближенные не скупились на негативные, фантастические описания Польши, что в итоге оскорбило местную аристократию и интеллектуалов. Любопытно, что на экстренном сейме 1574 г. единственное согласие польских и литовских панов было в назначении сроков возвращения беглого короля, а Генрих до последнего именовал себя «королем Польши и великим князем Литовским». Автор подробно разбирает содержание «Генриховых артикулов» как «выдающегося памятника польской политической мысли, образец демократической модели государства раннего Нового времени»⁵⁸.

⁵⁷ Бобкова М. С. Как Генрих Валуа стал королем Польши? // Семёновские чтения. Труды XI Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В. Ф. Семёнова. М.: МПГУ, 2019. С. 178–187; Баязитова Г. И. О понятии «République» у Франсуа Отмана и Жана Бодена // Философия. Журнал высшей школы экономики. 2017. Т. 1. № 1. С. 57–71; Романова П. А. Негативизация образа короля Франции Генриха III де Валуа в библиографическом памфлете Жана Буше «La vie et faits notables de Henry de Valois» // Международный научный журнал «Слово в науке». 2022. № 3. С. 35–44; Алтухова Н. И. Должности в зеркале законодательных актов Генриха III (1574–1589): всё на продажу? // ЭНОЖ «История». 2019. Т. 10. № 10 (84).

⁵⁸ Филлюшкин А. И. Первое противостояние России и Европы. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 182–191.

В совместной монографии В. В. Шишкина и И. Шварц авторы приходят к выводу о том, что Генрих III на деле был активным и заинтересованным участником международных процессов, произошедших в Балтийском регионе, равно как постоянным корреспондентом последних Рюриковичей – Ивана IV Грозного и Федора I Ивановича. Более того, король знал о своем родстве с русскими царями, подчеркивая и уважая их титулатуру, называя их «императорами, любимыми братьями и кузенами»⁵⁹. Эти выводы подкрепляются публикацией В. В. Шишкиным неизвестных документов из петербургских собраний, относящихся к периоду правления Генриха в Польше и Великом княжестве Литовском, раскрывающих детали избрания герцога Анжуйского на престол, его путешествия в Восточную Европу и особенности дипломатических коммуникаций того времени⁶⁰.

Развивая эти идеи, ученик В. В. Шишкина, С. М. Рябов в своей кандидатской диссертации 2024 г., изучая в том числе русско-французские связи первой половины правления Генриха де Валуа, приходит к схожим выводам о насыщенных торговых и политико-дипломатических отношениях между французским и русским монархическими дворами⁶¹.

Таким образом, в трудах современных российских историков фигура Генриха III постепенно выходит из тени прежней историографической традиции, в которой он представлялся маргинальным и слабым монархом. Если в советской науке король воспринимался в основном как политически несостоятельный актер, лишенный субъектности, то начиная с 1990-х гг. на смену этой модели приходит более сложный, многогранный и контекстуализированный образ. Историография разворачивается от идеологизированного подхода к анализу, основанному на широком спектре методов: микроисторическом, антропологическом, институциональном. Особое внимание уделяется репрезентации власти, политической культуре, придворной системе, символике и нарративам, в которых формировался образ короля.

Каждое из рассмотренных направлений является частью более широкой историографической динамики – сдвига интереса от политической событийности к изучению механизмов власти, языка власти и повседневности элит⁶². Современная историография тем самым демонстрирует

⁵⁹ Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI вв. СПб.: Наука, 2021; Шишкин В. В. К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III и императоры Московии // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 3. С. 939–962.

⁶⁰ Шишкин В. В. Корреспонденция и неизвестные документы Генриха де Валуа, короля Польши, из петербургских собраний (1573–1574) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2024. № 2 (36). С. 92–114.

⁶¹ Рябов С. М. Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 5.6.1 Отечественная история. Екатеринбург, 2024.

⁶² Хачатурян Н. А. Современная медиевистика России в контексте мировой историографии // *Средние века*. 2001. Вып. 62. С. 195–212.

движение от схематичной рецепции к насыщенной междисциплинарной реконструкции образа Генриха III как политического деятеля и исторической фигуры, действовавшей в условиях крайней нестабильности и идеологической поляризации.

Институциональный и микроисторический анализ антропологического свойства, подкрепленный привлечением новых источников – включая переписку короля с русским двором, – закрепляет в современной российской науке тенденцию к более взвешенному и позитивному взгляду на политическое наследие Генриха де Валуа и его место во французской истории. В изображении последних лет Генрих III предстает трагическим символом религиозно-политического крушения своей династии, макиавеллистским политиком и государственным строителем, а также расточительным, но типичным для своей эпохи правителем, обладавшим ярко выраженной индивидуальностью. Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать изучение внешнеполитической деятельности короля в Балтийском регионе, уточнение его маршрутов и контактов, а также публикация обширного корпуса его переписки из российских архивохранилищ, включающего, по предварительным данным, более тысячи единиц хранения.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены труды отечественных историков-франковедов XIX–XXI вв., касающиеся личности французского короля Генриха III де Валуа и времени его правления (1574–1589). Выявлены историографические тенденции, изменение отношения к персоне короля и его политике в контексте общественно-политических и научных приоритетов каждой эпохи, начиная от позитивистской школы и персонифицированного направления дореволюционной историографии. Рассматриваются историографические особенности советской исторической школы с ее антимонархическими, классовыми и социально-экономическими подходами. Подчеркивается институциональный и микроисторический анализ антропологического свойства в современной российской историографии (не только франковедческого, но и русистского толка), подкрепляемый новыми источниками о Генрихе III, включая его переписку с русским двором, и прослеживается тенденция к позитивному пересмотру его политического и персонального наследия и места во французской истории.

SUMMARY

The article examines the works of Russian historians specializing in Francology in the 19th – 21st centuries concerning the personality of the French king Henry III de Valois and the period of his reign (1574–1589). The article reveals historiographical trends, changes in attitudes towards the king and his

policies in the context of socio-political and scientific priorities of each era, starting from the positivist school and the personalized trend of pre-revolutionary historiography. The article examines the historiographical features of the Soviet historical school with its anti-monarchist, class and socio-economic approaches. It emphasizes the institutional and microhistorical analysis of anthropological nature in modern Russian historiography (not only French studies, but also Russian studies), supported by new sources about Henry III, including his correspondence with the Russian court, and traces a tendency towards a positive revision of his political and personal heritage and place in French history.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Генрих III де Валуа, образ, интерпретация, дореволюционная историография, советская историография, современная историография, русистика, франковедение.

KEYWORDS

Henry III of France, image, interpretation, pre-revolutionary historiography, Soviet historiography, modern historiography, Russian studies, French studies.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Алтухова Н. И. Должности в зеркале законодательных актов Генриха III (1574–1589): всё на продажу? // ЭНЖ «История». 2019. Т. 10. № 10 (84) [*Altukhova N.* Offices in the Reflection of the Legislative Acts of Henry III (1574–1589): All for Sale? // JES “ISTORIYA” (“History”). 2019. T. 10. № 10 (84)].

Баязитова Г. И. О понятии «République» у Франсуа Отмана и Жана Бодена // Философия. Журнал высшей школы экономики. 2017. Т. 1. № 1. С. 57–71 [*Bayazitova G.* On the Concept of “the Republic” in François Hotman’s and Jean Bodin’s Works // Philosophy. Journal of the Higher School of Economics. 2017. Vol. 1. № 1. P. 57–71].

Бобкова М. С. Как Генрих Валуа стал королем Польши? // Семёновские чтения. Труды XI Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В. Ф. Семёнова. М., 2019. С. 178–187. [*Bobkova M. S.* Kak Genrih Valua stal korolyom Pol’shi? // Semyonovskie chteniya. Trudy XI Vserossiyskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati professora V. F. Semyonova. Moscow, 2019. Pp. 178–187].

Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 15. Гейльброн-Германия. М., 1929 [*Bol’shaya sovetskaya enciklopediya.* 1-e izd. T. 15. Gejl’bron-Germaniya. Moscow, 1929].

Валуа М. де. Мемуары. Избранные письма. Документы / Сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина. СПб., 2010 [*Valua M. de.* Memouary. Izbrannye pis’ma. Dokumenty / Sost., per., prim., publ. V. V. Shishkina. S. Petersburg, 2010.].

Варфоломеевская ночь: событие и споры. Сборник статей / Отв. ред. П. Ю. Уваров. М., 2001 [*Varfolomeevskaya noch’: sobytie i spory.* Sbornik statey / Otiv. red. P. Yu. Uvarov. Moscow, 2001].

Вебер Б. Г. Происхождение религиозных войн во Франции в освещении И. В. Лучицкого // Французский ежегодник. 1959. С. 514–559 [Weber B. G. Proiskhozhdenie religioznykh vojn vo Francii v osveshchenii I. V. Luchickogo // Francuzskij ezhegodnik. 1959. Pp. 514–559].

Грановский Т. Н. Лекции по истории Средневековья / Сост. А. С. Осиновская. М., 1987 [Granovskij T. N. Lekcii po istorii Srednevekov'ya / Sost. A. S. Osinovskaya. Moscow, 1987].

Грацианский Н. П., Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории Средних веков. Т. 3. М., 1950 [Gracianskij N. P., Skazkin S. D. Hrestomatiya po istorii Srednih vekov. T. 3. Moscow, 1950].

Документы по истории Гражданских войн во Франции 1561–1563 гг. / Под ред. А. Д. Люблинской. М.; Л., 1962 [Dokumenty po istorii Grazhdanskikh vojn vo Frantsii 1561–1563 gg. / Pod red. A. D. Lublinskoy. Moscow; Leningrad, 1962].

История Средних веков в 2 т. Т. 2: Раннее Новое время / Под ред. С. П. Карпова. М., 2008 [Istoriya srednikh vekov v 2 t. T. 2: Rannee Novoe vremya / Pod red. S. P. Karpova. Moscow, 2008].

История Средних веков: в 2 т. Т. II / Отв. ред. С. Д. Сказкин. М., 1977 [Istoriya Srednikh vekov: v 2 t. T. II / Otv. red. S. D. Skazkin. Moscow, 1977].

История Франции / М. Ц. Арзаканян, А. В. Ревякин, П. Ю. Уваров. М., 2005 [Istoriya Frantsii / M. Ts. Arzakanyan, A. V. Revyakin, P. Yu. Uvarov. Moscow, 2005].

Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. 2. СПб., 1904 [Kareev N. I. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. T. 2. S.-Petersburg, 1904].

Копелев Д. Н. Сотворение врага: убийства в Блуа и десакрализация короля Генриха III // Религия. Церковь. Общество. Вып. V. 2016 [Kopelev D. N. Stvorenie vruga: ubijstva v Blua i desakralizaciya korolya Genriha III // Religiya. Cerkov'. Obshchestvo. Vyp. V. 2016].

Копосов Н. Е. Франция // Политические структуры и абсолютизм. История Европы / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 1993. Т. 3: От Средневековья к Новому времени / Под ред. Л. Т. Мильской, В. И. Рутенбурга. С. 174–187 [Koposov N. E. Franciya // Politicheskie struktury i absolyutizm. Istoriya Evropy / Otv. red. A. O. Chubar'yan. M., 1993. T. 3: Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni / Pod red. L. T. Mil'skoj, V. I. Rutenburga. Pp. 174–187].

Ландина Л. В. Французские монархи эпохи абсолютизма и их окружение: дискурс советской историографии 1920–50-х гг. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. 2016. Вып. 11. С. 89–102 [Landina L. V. Francuzskie monarhi epohi absolyutizma i ih okruzhenie: diskurs sovetskoj istoriografii 1920–50-h gg. // Krynicaznaŭstva i specyial'nyya gistorychnyya dyscypliny. 2016. Vyp. 11. Pp. 89–102].

Лозинский А. А. Борьба за власть в парижском муниципалитете после «Дня баррикад» (1588 – начало 1589 г.) // Средние века. Вып. 8. 1959. С. 257–294 [Lozinskij A. A. Bor'ba za vlast' v parizhskom municipalitete posle «Dnya barrikad» (1588 – nachalo 1589 g.) // Srednie veka. Vyp. 8. 1959. Pp. 257–294].

Лозинский А. А. Генеральный Совет лиги // Средние века. Вып. 34. 1971. С. 218–237 [Lozinskij A. A. General'nyj Sovet ligi // Srednie veka. Vyp. 34. 1971. Pp. 218–237].

Лучицкий И. В. Католическая лига и кальвинисты во Франции. Т. 1. Киев, 1877 [Luchickij I. V. Katolicheskaya liga i kal'vinisty vo Francii. T. 1. Kiev, 1877].

Лущицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции / Вступ. ст. С.И. Лущицкой. СПб., 2011 [*Luchickij I. V. Feodal'naya aristokratiya i kal'vinisty vo Francii / Vstup. st. S.I. Luchickoj. Saint-Petersburg, 2011*].

Люблинская А. Д. Генрих III. Большая советская энциклопедия. М. 1969–1978. URL.: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/78411/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8%D1%85> (дата обращения 15.03.2025) [*Lyublinskaya A. D. Genrih III. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. Moscow, 1969–1978. URL.: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/78411/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8%D1%85 (data obrashcheniya 15.03.2025)*].

Люблинская А. Д. Гражданские войны / Возвышение феодально-абсолютистской Франции // Всемирная история: в 10 т. / Отв. ред. Е. М. Жуков. М., 1958. Т. 4. / Под ред. М. М. Смирнина. С. 224–227 [*Lyublinskaya A. D. Grazhdanskije vojny / Vozvyshenie feodal'no-absolyutistskoj Francii // Vsemirnaya istoriya: v 10 t. / Otв. red. E. M. Zhukov. Moscow, 1958. T. 4. / Pod red. M. M. Smirnina. Pp. 224–227*].

Люблинская А. Д. Очерки истории Франции. Л., 1957 [*Lyublinskaya A. D. Ocherki istorii Francii. Leningrad, 1957*].

Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в. Л., 1959 [*Lyublinskaya A. D. Franciya v nachale XVII v. Leningrad, 1959*].

Малинин Ю. П. Прощание с Польшей // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. Вып. 5. 2005. С. 67–74 [*Malinin Yu. P. Proshchanie s Pol'shej // Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego novogo vremeni. Vyp. 5. 2005. Pp. 67–74*].

Поспелов П. Н., Ярославский Е. М. Краткий курс истории ВКБ(б). М., 1938 [*Pospelov P. N., Yaroslavskij E. M. Kratkij kurs istorii VKB(b). Moscow, 1938*].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (утверждено Политбюро ЦК ВКП(б), протокол № 7, п. 123/107). 15 мая 1934 г. [Postanovlenie SNK SSSR i CK VKP(b) «O prepodavanii grazhdanskoj istorii v shkolah SSSR» (utverzhdeno Politbyuro CK VKP(b), protokol № 7, p. 123/107). 15 maya 1934 g].

Романова П. А. Негативизация образа короля Франции Генриха III де Валуа в библиографическом памфлете Жана Буше «La vie et faits notables de Henry de Valois. Tout au long, sans rien requerir. Où sont contenues les trahisons, perfidies, sacrileges, exactions, cruautés & hontes de cet Hypocrite & Apostat, ennemy de la Religion Catholique» // Международный научный журнал «Слово в науке». 2022. № 3. С. 35–44 [*Romanova P. A. Negativizaciya obraza korolya Francii Genriha III de Valua v bibliograficheskom pamflete Zhana Bushe «La vie et faits notables de Henry de Valois. Tout au long, sans rien requerir. Où sont contenues les trahisons, perfidies, sacrileges, exactions, cruautés & hontes de cet Hypocrite & Apostat, ennemy de la Religion Catholique» // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Slovo v nauke». 2022. № 3. Pp. 35–44*].

Рябов С. М. Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 5.6.1 Отечественная история. Екатеринбург, 2024 [*Ryabov S. M. Diplomatische, dinasticheskie i ekonomicheskie kontakty Russkogo gosudarstva i Francuzskogo korolevstva v 1558–1581 gg.: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk: special'nost' 5.6.1 Otechestvennaya istoriya. Ekaterinburg, 2024*].

Сказкин С. Д. Реформация и Религиозные войны // История Франции. М., 1972. Т. 1. С. 181–234 [Skazkin S. D. Reformaciya i Religioznye vojny // Istoriya Francii. Moscow, 1972. T. 1. Pp. 181–234].

Трачевский А. С. Польское бескорольеве. М., 1869 [Trachevskij A. S. Pol'skoe beskorolev'e. Moscow, 1869].

Уваров П. Ю. Генрих III Валуа: из «спасителей веры» – в «тираны». От эсхатологии к королевскому мифу Нового времени. // Средневековая Европа глазами современников и историков. 1995. С. 6–48 [Uvarov P. Yu. Genrih III Valua: iz «spasitelej very» – v «tirany». Ot eskhatologii k korolevskomu mifu Novogo vremeni. // Srednevekovaya Evropa glazami sovremennikov i istorikov. 1995. Pp. 6–48].

Уваров П. Ю. Коллоквиум «Событие, память и история. Споры вокруг Варфоломеевской ночи» (Москва, 19–21 мая 1997 г.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 1. 1998. С. 241–247.

Уваров П. Ю. Смерть тирана угодна Господу (Убийство королей Генриха III и Генриха IV) // Цареубийства: Гибель земных богов. М., 1998. С. 205–231 [Uvarov P. Yu. Smert' tirana ugodna Gospodu (Ubijstvo korolej Genriha III i Genriha IV) // Careubijstva: Gibel' zemnyh bogov. Moscow, 1998. Pp. 205–231].

Уваров П. Ю. Франция во второй половине XV–XVI века // Всемирная история: в 6 т. / Отв. ред. акад. А. О. Чубарьян. М., 2013. Т. 3: Мир в раннее Новое время / Под ред. В. А. Ведюшкина, М. А. Юсима. С. 139–162 [Uvarov P. Yu. Franciya vo vtoroj polovine XV–XVI veka // Vsemirnaya istoriya: v 6 t. / Отв. red. akad. A. O. Chubar'yan. M., 2013. T. 3: Mir v rannee Novoe vremya / Pod red. V. A. Vedyushkina, M. A. Yusima. Pp. 139–162].

Филишкин А. И. Первое противостояние России и Европы. М., 2018. [Filyushkin A. I. Pervoe protivostoyanie Rossii i Evropy. Moscow, 2018].

Хачатурян Н. А. Современная медиевистика России в контексте мировой историографии // Средние века. 2001. Вып. 62. С. 195–212 [Khachaturyan N. A. Sovremennaya medievistika Rossii v kontekste mirovoy istoriografii // Srednie veka. 2001. Vyp. 62. Pp. 195–212].

Цатурова С. К. Генрих III (король Франции) // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023 (<https://bigenc.ru/c/genrikh-iii-korol-frantsii-see1aa>, дата обращения 12.02.2025) [Tsaturova S. K. Genrih III (korol' Francii) // Nauchno-obrazovatel'nyj portal «Bol'shaya rossijskaya enciklopediya». 2023 (<https://bigenc.ru/c/genrikh-iii-korol-frantsii-see1aa>, data obrashcheniya 12.02.2025)].

Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король. М., 1997 [Sheval'e P. Genrikh III. Shekspirovskij korol'. Moscow, 1997].

Шишкин В. В. ...К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 3. С. 939–962 [Shishkin V. V. ...The French king wrote to our Sovereign about love: Henry III de Valois and the Emperors of Muscovy // Quaestio Rossica. Vol. 8. 2020. № 3. Pp. 939–962].

Шишкин В. В. Книги Генриха III Валуа в Российской национальной библиотеке // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. № 12. 2015. С. 410–423 [Shishkin V. V. Books of Henry III of France in Russian National Library // Problemy social'noj istorii i kul'tury Srednih vekov i Rannego Novogo vremeni. № 12. 2015. Pp. 410–423].

Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII веках. СПб., 2004 [*Shishkin V. V. Korolevskij dvor i politicheskaya bor'ba vo Francii v XVI–XVII vekah. St. Petersburg, 2004*].

Шишкин В. В. Королевский двор Франции и его структура при Генрихе III // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. № 1. 1996. С. 103–116 [*Shishkin V. V. Korolevskij dvor Francii i ego struktura pri Genrihe III // Problemy social'noj istorii i kul'tury Srednih vekov i Rannego Novogo vremeni. № 1. 1996. Pp. 103–116*].

Шишкин В. В. Корреспонденция и неизвестные документы Генриха де Валуа, короля Польши, из петербургских собраний (1573–1574) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2024. № 2 (36). С. 92–114. [*Shishkin V. V. Correspondence and unknown documents of Henry de Valois, King of Poland, from St. Petersburg collections (1573–1574) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2024. № 2 (36). Pp. 92–114*].

Шишкин В. В. Неизвестное письмо Генриха III от 10 марта 1585 г.: преддверие Войны трех Генрихов // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 186–193 [*Shishkin V. V. Unknown letter of Henry III of March 10, 1585: on the eve of the The War of Three Henrys // Petersburg historical journal. No. 1. 2025. Pp. 186–193*].

Шишкин В. В. Эволюция французского королевского двора в конце XVI – первой трети XVII вв. // Средние века. Вып. 59. 1997. С. 137–155. [*Shishkin V. V. Evolyuciya francuzskogo korolevskogo dvora v konce XVI – pervoj treti XVII vv. // Srednie veka. Vyp. 59. 1997. Pp. 137–155*].

Шишкин В. В. Энрико Катерино Давила и его «История Гражданских войн во Франции» // История Гражданских войн во Франции / Пер. Р. Л. Шмаракова; статья и комм. В. В. Шишкина и др. СПб., 2023. Т. 1. С. 427–459 [*Shishkin V. V. Enriko Katerino Davila i ego «Istoriya Grazhdanskih vojn vo Francii» // Historia delle Guerre Civili di Francia / Transl. by R. L. Shmarakov; art. and comm. by V. V. Shishkin et al. St. Petersburg, 2023. Vol. 1. Pp. 427–459*].

Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI вв. СПб., 2021 [*Shishkin V. V., Schwartz I. The French Kingdom and the Russian State in the 11th–16th Centuries. St. Petersburg, 2021*].

Щеголев П. П. Очерки истории Западной Европы XVI–XVII вв. Л., 1938 [*Shchegolev P. P. Ocherki istorii Zapadnoj Evropy XVI–XVII vv. Leningrad, 1938*].

Эльфонд И. Я. Гражданские войны во Франции. Методическая разработка. Челябинск, 1982 [*El'fond I. Ya. Grazhdanskie vojny vo Francii. Metodicheskaya razrabotka. Chelyabinsk, 1982*].

Эльфонд И. Я. Методы конструирования имиджа власти во Франции второй половины XVI в. // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / отв. ред. Н. А. Хачатурян. М., 2008. С. 423–449. [*El'fond I. Ya. Metody konstruirovaniya imidzha vlasti vo Frantsii vtoroy poloviny XVI v. // Vlast', obshchestvo, individ v srednevekovoy Evrope / отв. red. N. A. Khachaturyan. Moscow, 2008. Pp. 423–449*].

Эльфонд И. Я. Образ власти: Pro et contra. Политическая мифология, пропаганда и культура во Франции XVI в. Саратов, 2011. [*El'fond I. Ya. Obraz vlasti: Pro et contra. Politicheskaya mifologiya, propaganda i kul'tura vo Frantsii XVI v. Saratov, 2011*].

Эрланже Ф. Резня в ночь на Святого Варфоломея. СПб., 2002 [*Erlanzhe F. Reznya v noch' na Svyatogo Varfolomeya. S. Petersburg, 2002*].

Hauser H. Etudes sur la Réforme français. P., 1909.

В. В. ШИШКИН

АВТОГРАФЫ ГЕНРИХА III ДЕ ВАЛУА В РОССИЙСКИХ ХРАНИЛИЩАХ

Французский писатель Александр Дюма, прославивший Генриха III (1574–1589) в своих книгах и во многом открывший его отечественной публике в середине XIX в., наверняка даже не догадывался, насколько тесными были франко-русские контакты в веке XVI, и очень бы удивился, узнав, что этот король Франции живо интересовался русскими делами, писал письма в Москву царям Ивану IV Васильевичу и Федору I Ивановичу, способствовал отправке торговых судов в Нарву, Колу и Архангельск, а через несколько столетий значительная часть его деловых бумаг и корреспонденции, а также книги из его личной библиотеки отложились в русских хранилищах¹. Несомненно, первыми из отечественных исследователей королевскую корреспонденцию и документы, хранящиеся в коллекциях П. П. Дубровского и братьев Залуских в Санкт-Петербурге в Императорской публичной библиотеке, в 1860-х гг. обнаружили и использовали в своих трудах А. С. Трачевский и И. В. Лучицкий². Их сочинения ценны по сей день, поскольку все цитируемые ими рукописи и автографы из коллекции Залуских, относящиеся к истории Польши и Великого княжества Литовского периода междоусарствия – после смерти

¹ Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI вв. СПб.: Наука, 2021; Рябов С. М. Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг. Дисс. на соискание уч. ст. к.и.н. Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 2024; Шишкин В. В. Книги Генриха III Валуа в Российской национальной библиотеке // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 12 / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: Право, 2015. С. 410–423. Некоторые письма Генриха III из Национальной библиотеки Франции и датских хранилищ, касающиеся развития русско-французских отношений на Севере, частично приведены в кн.: Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 169, и др.

² Трачевский А. С. Польское бескорольеве по прекращении династии Ягеллонов. М.: Тип. Грачева, 1869. Примечания. С. 71, 86; Лучицкий И. В. Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции. СПб.: Гуманитарная академия, 2011. С. 209, и др.

Сигизмунда II Августа (июль 1572) и до коронации Генриха де Валуа (февраль 1574), погибли в Варшаве в 1944 г. В их числе был и оригинал латинского письма Генриха своему стороннику в Польше, Петру Зборовскому, написанного в военном лагере близ Ла Рошели 9 июля 1573 г.³

На сегодняшний день единого реестра российских рукописных документов Генриха III пока нет, в отличие от писем, актов и грамот его старшего брата Карла IX (1560–1574), которые, благодаря научному проекту Российского научного фонда об истории путешествий европейских правителей, удалось выявить досконально в российских депозитариях и составить их полный реестр, в том числе разместив его в открытом доступе⁴. Вместе с тем изначально было понятно, согласно рабочим описям российских библиотек и архивов, что деловые бумаги Генриха III в России более многочисленны, при этом не систематизированы, рассредоточены и по-прежнему ждут своих исследователей.

Уже в XIX в. во Франции началась большая археографическая работа по изданию корпуса актов и писем королей и королев XVI в. – Франциска I, Генриха IV, Екатерины Медичи, иных правителей Ренессансной эпохи, заложивших основы французской абсолютистской монархии. Историк Пьер Шампньон (1880–1942), сын знаменитого издателя исторических источников и литературы Оноре Шампньона, выпускник Школы хартий 1905 г., посвятивший Генриху III несколько книг, решил продолжить это начинание⁵. В течение нескольких лет (видимо, с начала 1920-х гг.) он собирал письма Генриха III, т. е. выявлял их местоположение и по возможности делал их транскрипцию. Надо сказать, что к началу XX в. большая часть документов, касавшихся польской авантюры Генриха Анжуйского (а также затрагивающих ее мемуаров и хроник), уже была выявлена и издана в Польше и во Франции⁶. В 1867 г. появился трехтомник маркиза

³ Сохранился список этого письма в составе краковской библиотеки Чарторыжских. Издатель писем Генриха III Мишель Франсуа ошибочно датировал его, возможно, вслед за польскими архивистами концом июня 1573 г.: *Lettres de Henri III, roi de France*. T. I. 1557 – août 1574 / Éd. M. François. Paris: Klincksieck, 1959. P. 276–278.

⁴ Грант РНФ «Итинерарии власти. Передвижения правителей России и Западной Европы в политической культуре XVI – начала XVII в.», 2021–2023, № 21-18-00181; Путешествия европейских правителей в XVI–XVII вв. / Под ред. В. В. Шишкина. СПб.: Наука, 2024; Куратор С. М. Рябов: <https://charlesix.spbiiran.ru/#home> (дата обращения – 6 декабря 2024 г.).

⁵ *Champion P. La jeunesse de Henri III: une âme ardente et vive (1551–1571)*. Vol. 1. Paris: B. Grasset, 1941; *La jeunesse de Henri III: la victoire de Paris et l'échec devant La Rochelle, 1571–1574*. Vol. 2. Paris: B. Grasset, 1942; *Henri III, roi de Pologne (1573–1574)*. Paris: B. Grasset, 1943; *Henri III, roi de Pologne, (1574–1575)*. Paris: B. Grasset, 1951.

⁶ *Шишкин В. В. Корреспонденция и неизвестные документы Генриха де Валуа, короля Польши (1573–1574) из российских собраний // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2024. № 2 (в печати); *Acta Historica Res Gestas Poloniae illustrantia ab anno 1507 usque ad annum 1795*. T. VIII. *Leges, privilegia et statuta civitatis cracoviensis* (T. I. Vol. 2) / Ed. F. Piekosiński. Cracoviae: Sumptibus Academiae literarum cracoviensis, 1885. P. 736–746

де Ноайя, «Генрих де Валуа и Польша в 1572 г.», который представлял собой подробное изложение предыстории воцарения Генриха в Польше, равно как освещал подробности его правления и бегства летом 1574 г. во Францию. Третий том этой работы был полностью посвящен публикации всех выявленных на тот момент источников, главным образом официальных писем и документов, касающихся польского эпизода в жизни этого короля, правда, без учета хранящегося в России материала⁷.

В ходе своей работы П. Шампньон столкнулся с огромным массивом писем Генриха III (порядка восьми тысяч), которые, в силу своей специфики, относились к самым разным эпистолярным формам: это были, к примеру, официальные канцелярские послания с подписью короля, с адресом на обороте или на конверте (*lettres missives*, *lettres closes*, *lettres patentes*); собственноручные послания с адресом и без такового; личные и деловые записки, приказы и инструкции государственным секретарям и иным лицам, оригиналы и черновики. Исходя из этого, видимо, П. Шампньон предложил канцелярские письма при публикации представлять в виде регестов – краткого пересказа содержания, а собственноручные королевские послания – полным текстом. Этот принцип издания, который сам он не успел апробировать, соблюдался всеми последующими издателями и комментаторами. При этом П. Шампньон не принимал во внимание многочисленные рукописные публичные акты короля (распоряжения о финансовых операциях, военные и религиозно-политические ордонансы и т. п.) и прочие официальные документы с его подписью (циркулярные эдикты, назначения, аноблирования, пожалования, дары и т. п.), которые французские архивисты всегда каталогизировали и издавали отдельно⁸.

Вторая мировая война отсрочила издание писем короля, которое началось уже после кончины Пьера Шампньона (1942): так, первый том появился только в 1959 г. под редакцией профессора Школы хартий и одновременно Сорбонны Мишеля Франсуа. Интересно, что незадолго до этого, в 1956 г., М. Франсуа познакомился с ведущим ленинградским франковедом и архивистом А. Д. Люблинской, которая напомнила ему о существовании русской части архива Генриха III и частично сделала несколько транскрипций писем короля из коллекции Н. П. Лихачева из архива ЛОИИ⁹: об этом он пишет в предисловии к своему изданию и делает соответствующие ссылки в публикации автографов короля¹⁰. Однако в силу того, что французская

⁷ Noailles E. H. V., *marquis de*. Henri de Valois et la Pologne en 1572. 3 T. Paris: M. Lévy fr., 1867.

⁸ Например, реестр актов и грамот старшего брата Карла IX и Генриха III, Франциска II: *Catalogue des actes de François II, 1559–1560* / Éd. M.-T. de Martel. Paris: CNRS, 1991. 2 vol.

⁹ Ленинградское отделение института истории Академии наук СССР, ныне – Санкт-Петербургский институт истории РАН. В архиве А. Д. Люблинской сохранилась ее переписка с М. Франсуа за 1956–1971 гг.: Научно-исторический архив СПБНИИ РАН, Западноевропейская секция. Ф. 13: Люблинская Александра Дмитриевна.

¹⁰ *Lettres de Henri III, roi de France*. T. I. P. XXI–XXII. Note 2; p. 232, etc.

часть архива Н. П. Лихачева на тот момент оставалась неописанной и неизвестной научному сообществу, А. Д. Люблинская, к сожалению, не учла ряд посланий, которые, соответственно, ни в первом, ни в последующих томах писем Генриха III не были отражены. О дополнительной перлюстрации автографов для издания М. Франсуа из иной знаменитой российской коллекции, П. П. Дубровского, по-прежнему хранившейся в Ленинграде в Государственной публичной библиотеке (бывшей Императорской, ныне Российской национальной, РНБ)¹¹, тогда речи не шло: французский историк и его коллеги были убеждены, что все послания Генриха III были скопированы в библиотеке еще в XIX в. архивистом Гюставом Бертраном, и эти копии помещены в Национальную библиотеку Франции в Париже¹². А. Д. Люблинская подтвердила французским коллегам, что никаких утрат во время эвакуации из Ленинграда и последующего пребывания в Меликесе в 1941–1944 гг. эта коллекция не понесла.

Несомненно, А. Д. Люблинская с интересом следила за изданием писем Генриха III, поскольку откликнулась на публикацию первых двух томов¹³ в своей статье «О новых зарубежных приемах публикации средневековых документов» (1968), подчеркнув, что принцип передачи содержания официальных королевских посланий в виде исчерпывающего резюме в сочетании с полнотекстовой публикацией собственноручных автографов представляется ей «целесообразным и экономичным»¹⁴. Нужно сказать, что лидер ленинградских медиевистов-франковедов, несомненно, планировала вернуться к публикации французских документов периода Гражданских войн (о чем говорят подготовительные материалы из ее архива)¹⁵, включая период правления Генриха III. Эта работа была прервана в начале 1960-х гг. из-за необходимости продолжать принципиальную полемику с Б. Ф. Поршневым

¹¹ Воронова Т. П. П. П. Дубровский и Сен-Жерменские рукописи // Книги. Архивы. Автографы / Под ред. А. С. Мыльникова. М.: Книга, 1973. С. 101–114.

¹² François M. Pierre Dubrovsky et les manuscrits de Saint-Germain des Près à Leningrad // *Mémorial du XIVe centenaire de l'abbaye de Saint-Germain des Près*. Paris: J. Vrin, 1959. P. 333–391; Шишкин В. В. Французские автографы времен Религиозных войн (1559–1598) в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге // *Религиозные войны во Франции XVI века. Новые источники. Новые исследования. Новая периодизация* / под ред. Ю. Досси, В. В. Шишкина. СПб.: Евразия, 2015. С. 61.

¹³ Видимо, присланных ей самим М. Франсуа: в письме к мужу, В. С. Люблинскому, в январе 1968 г. она просит их передать «Тамаре» (Т. П. Вороновой, руководителю западной секции отдела рукописей ГПБ): Из переписки Александры Дмитриевны Люблинской. Международные контакты исследователей эпохи Просвещения в 1960–1970-х гг. / Вступ. ст., подг. текста и комм. В. А. Сомова // *Вольтеровские чтения. Сб. науч. трудов. Вып. 7* / Под ред. А. А. Златопольской, П. Ю. Мажары, Н. М. Сперанской. СПб., 2022. С. 215.

¹⁴ Люблинская А. Д. О новых зарубежных приемах публикации средневековых документов // *Вспомогательные исторические дисциплины*. 1968. Т. I. Л.: Наука, 1968. С. 277–288.

¹⁵ Заметки к лекции о Религиозных войнах 1561–1563 гг. // Научно-исторический архив СПБ ИИ РАН, Западноевропейская секция. Ф. 13: Люблинская Александра Дмитриевна.

ala Rochelle 1573
12 fevru

Monsieur a cest de la pua succedant pour vous
admirer de mon avenir y a camp qui au matin et qui
Serpier / Je retarde Sire pour la espérance de vous de faire
a d'aujourd'hui par lequel le bon s'apaise luy parvenant
ouest a quel aura Sire de vous rendre plus de
out a qui se passe et a qui par sonner de faire a se
procurer

Monsieur de supplier a votre bon vouloir y a foy bon
sans foy bon et foy bon de esprit au camp de la
la Sire a est de faire

Monsieur mon nom de
grand de la de vous de faire
vous de faire de faire de faire
de faire de faire

Vostre humble et foy bon
de faire de faire

Илл. 1. Письмо Генриха де Валуа, герцога Анжуйского, к брату, Карлу IX.
Канцелярский почерк с собственноручной припиской.
Военный лагерь близ Ла Рошели. 12 февраля 1573 г.
Научно-исторический архив СПб ИИ РАН. Западноевропейская секция.
Карт 338. № 30.

и отчасти с Р. Мунье о сущности французского абсолютизма и переключаться на подготовку к публикации материалов из архива канцлера Пьера Сегье из Государственной публичной библиотеки.

Мишель Франсуа умер в 1981 г., успев издать три тома писем Генриха III (1557–1578) и частично подготовив четвертый, работу над которым завершали известный архивист из той же Школы хартий Бернар Барбиш (ныне здравствующий) и Анри Зюбер, хранитель Национального архива Франции (1984)¹⁶. После этого наступило шестнадцатилетнее затишье, пока работу по продолжению издания писем не возглавила Жаклин Буше, автор диссертации (1977) и книги о дворе Генриха III (1986)¹⁷, профессор Лионского университета Сент-Этьен. Именно ей в итоге удалось подготовить еще 4 тома и завершить издание 8403 писем короля в 2018 г.¹⁸ Таким образом, эта работа (включая подготовительный этап) осуществлялась четырьмя поколениями историков и длилась почти 100 лет, однако так и не была завершена.

Как нам удалось понять, перлюстрируя эти восемь томов, в последние годы Жаклин Буше действовала практически в одиночку¹⁹, опираясь на рукописную базу данных П. Шампюна и М. Франсуа, которая только частично учитывала российскую часть эпистолярного наследия Генриха III. Дело в том, что упомянутый выше Гюстав Бертран, французский архивист второй половины XIX в., работавший в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, снимал копии с французских документов коллекции П. П. Дубровского, в том числе с писем Генриха III, в спешном порядке, ошибаясь в транскрипции, делая лакуны в неясных местах, заменяя непонятные слова подходящими по смыслу, пропуская отдельные документы (особенно плохо читаемые черновики), оставляя за скобками адреса, важные канцелярские и атрибутивные пометы. На этот изъян французских копий с российских автографов в Национальной библиотеке Франции неоднократно указывала А. Д. Люблинская²⁰.

Сейчас нельзя сказать точно, сколько именно автографов Генриха III из российских депозитариев так и остались неизданными и неизвестными сообществу историков, – подобная работа требует трудоемких усилий

¹⁶ *Lettres de Henri III, roi de France. T. II–IV. 1574 – avril 1580 / Éd. M. François, B. Barbiche, H. Zuber. Paris: Klincksieck, 1965–1984.*

¹⁷ *Boucher J. La cour de Henri III. Rennes: Ouest France, 1986.*

¹⁸ *Lettres de Henri III, roi de France. T. V–VIII. 1580 – 1589 / Éd. J. Boucher. Paris: H. Champion-Société de l'histoire de France, 2000–2018.*

¹⁹ За исключением тома 5, вышедшего в 2000 г., где консультантом также значится Анри Зюбер.

²⁰ Люблинская А. Д. Предисловие // Документы по истории Франции середины XVI в. Начало Религиозных войн (1559–1560) / Публ. Т. П. Вороновой, Е. Г. Гурари, под ред. А. Д. Люблинской; общ. ред., вступ. сл. и прим. В. В. Шишкина / Приложение к журналу «Средние века». Вып. 7. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 14; Копии Г. Бертрана в Национальной библиотеке Франции в Париже (Департамент манускриптов): BnF. Nouv. acq. 1243–1246.

по свертке — однако, несомненно, речь идет о десятках документов только из коллекции П. П. Дубровского. Так, можно утверждать, что многие собственноручные письма и записки короля, адресованные государственному секретарю Никола де Виллеруа в 1570–1580-х гг., переплетенные в несколько отдельных папок («Автографов»), весьма неразборчивые и трудночитаемые, зачастую без указания даты и места написания, продолжают оставаться вне поля зрения историков²¹.

Всего коллекция П. П. Дубровского содержит не менее 360 писем Генриха III, сохранившихся в оригиналах и копиях, и около 600, адресованных последнему Валуа членами королевской семьи, иностранными государями, губернаторами провинций и городов, парламентариями, чиновниками центрального и муниципального аппарата²².

Здесь нужно подчеркнуть, что Г. Бертрану были известны только материалы коллекции П. П. Дубровского и он не имел представления об иных собраниях автографов рукописного отдела Императорской публичной библиотеки, не говоря уже о других депозитариях. Между тем неизвестные письма и иные деловые бумаги Генриха III также находятся в коллекциях автографов П. К. Сухтелена, П. Л. Вакселя, иных фондах библиотеки: речь идет о посланиях короля к государственному секретарю Виллеруа, к военным капитанам Ла Туру и Рансе, различных актах и грамотах — приказах о выплате жалования служащим дома короля, назначениях на должности, эдиктах о взимании налогов с церковных земель и др.²³

Благодаря недавней каталогизации рукописной части коллекции братьев Залуских сотрудницей отдела рукописей РНБ О. Н. Блескиной было атрибутировано уникальное письмо Генриха де Валуа, короля Польши, от 10 апреля 1574 г., адресованное Оберрату — герцогскому совету Пруссии, составленное в Кракове в апреле 1574 г. и сохранившееся только в копии на немецком языке. Это послание является характерным свидетельством конфликтной ситуации с вассальным Польше Прусским герцогством, которое пыталось выторговать у нового короля дополнительные суверенные права²⁴.

²¹ Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург (РНБ). Отдел рукописей. Коллекция П. П. Дубровского. Автографы №№ 23/1–3, 24.

²² Шишкин В. В. Французские автографы времен Религиозных войн (1559–1598). Суммарный каталог // Религиозные войны во Франции XVI века. Новые источники. Новые исследования. Новая периодизация. С. 327.

²³ РНБ. Отдел рукописей. Собрание автографов П. К. Сухтелена. Франция. Карт. 4, № 35, 37, 38; Собрание автографов П. Л. Вакселя: № 1215; Общее собрание иностранных автографов. Оп. 1. № 555; Оп. 2. № 1; Общее собрание иностранных актов и грамот. Ф. 555. Оп. 1. № 141, 146.

²⁴ РНБ. Отдел рукописей. Сборник правовых постановлений / Juristische Sammelhandschrift (коллекция Залуских). Нем. Ф. II. № 43. Fol. 148v-149r.; Каталог сохранившихся рукописей из бывшей библиотеки Залуских — первой польской национальной библиотеки / Подг. К. Коссажецки, Т. Швациньски, О. Н. Блескина, Н. А. Елагина. Warszawa: Biblioteka Narodowa, 2019. № 1936.

В настоящее время нами готовится публикация писем и деловых бумаг Генриха де Валуа как короля Польши и Великого князя Литовского из собрания П. П. Дубровского отдела рукописей РНБ и коллекции Н. П. Лихачева Научно-исторического архива СПб Института истории РАН²⁵. Так, представляет огромный интерес пергаменное письмо короля из польской части архивной коллекции на латинском языке, составленное в Майнце и заверенное большой королевской печатью 16 декабря 1573 г. Речь идет о послании польским панам, отправленном во время путешествия Генриха из Парижа в Краков (28 сентября 1573 г. – 24 января 1574 г.), с просьбой подготовить соответствующие условия для размещения в королевской резиденции в Вавеле его свиты из 1200 человек²⁶.

Научно-исторический архив в апреле 2024 г. пополнился важным документом, приобретенным спонсорами у частного лица посредством антикварного дома «Литфонд» (Москва): речь идет еще об одном неизвестном ранее письме Генриха III от 10 марта 1585 г., направленном в Рим французскому послу при папе сеньору де Сен-Гоару (Гуару) с просьбой добиться утверждения королевского назначения на церковную должность²⁷. Это письмо дополнило уже выявленные и каталогизированные автографы короля 1580-х гг. из коллекции Н. П. Лихачева: среди них – денежный дар за безупречную службу военному контролеру Дени Виару; приглашение на заседание Бургундских штатов сеньору де Вальфену; иное письмо сеньору де Сен-Гоару в Рим; послание правителю Марокко Ахмаду аль-Мансуру с просьбой вернуть товары и предоставить компенсацию за утраченное имущество французским купцам из Марселя, ограбленным в Средиземном море по пути в Фес, и др.²⁸

Московские депозитарии также таят много интересного о Генрихе III: так, в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки есть его грамота о даровании городских привилегий г. Гавру 1575 г. из собрания Военно-топографического депо при военном министерстве Российской империи²⁹; два ценных королевских письма на военную тематику – сеньору де Рамбуйе 1576 г. и герцогу де Пине-Люксембургу 1589 г. – сохранились в составе коллекции графа Г. В. Орлова в Государственном

²⁵ Шишкин В. В. Корреспонденция и неизвестные документы Генриха де Валуа, короля Польши, из петербургских собраний (1573–1574) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2024. № 2 (14 документов, в печати).

²⁶ Научно-исторический Архив СПб ИИ РАН. Западноевропейская секция. Коллекция 29: Польша. Акты и письма королей. Карт. 473, № 1. Пергамен. 49*30,5.

²⁷ Шишкин В. В. Неизвестное письмо Генриха III от 10 марта 1585 г.: преддверие «Войны трех Генрихов» // *Петербургский исторический журнал*. 2025. № 1 (в печати).

²⁸ Научно-исторический Архив СПб ИИ РАН. Западноевропейская секция. Карт 338. №№ 32–37А. Работа по каталогизации французских автографов архива продолжается в настоящее время.

²⁹ РГБ. ОР. ОР Ф.68 № 370.6.

историческом музее³⁰. В Российском государственном архиве литературы и искусства в составе фонда С. Н. Худекова также отложилось пока не атрибутированное письмо короля³¹.

Важные свидетельства о франко-русских отношениях сосредоточены в Российском государственном архиве древних актов: именно там обнаружены следы переписки Генриха де Валуа – Генриха III с царями Иваном IV Васильевичем и Федором I Ивановичем, периода 1574–1585 гг.³² Полнотекстовых документов не сохранилось, однако имеющиеся источники, главным образом описи архива Посольского приказа, позволяют утверждать, что Генрих отправил в Москву как минимум четыре послания в 1574 г. из Кракова³³, одно в 1583 г.³⁴ и еще одно в 1585 г., оба – из Парижа («Грамота Французского короля Индрика»)³⁵. Во Франции сохранились и иные свидетельства о письмах Генриха III в Россию, в частности полнотекстовое послание от марта-апреля 1588 г.³⁶ В настоящее время в издательстве «Наука» в рамках проекта «Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584)» под ред. К. Ю. Ерусалимского готовятся очередные тома, посвященные отношениям России с Францией и Польшей, где будут представлены доказательства переписки короля и царя, равно как реконструкция содержания посланий³⁷.

Русский перевод списка знаменитых «Генриховых артикулов», конституционных ограничений короля Польши, привезенного в Москву имперским посланцем Магнусом Паулюсом летом 1573 г. и переданного Ивану IV,

³⁰ ГИМ. Отдел письменных источников. Ф. 166. Коллекция Г. В. Орлова. Ед. хр. 9. № 29, 30.

³¹ РГАЛИ. Ф. 1657. Оп. 3. Ед. хр. 184.

³² *Chichkine V., Ryabov S.* Nouvelles de la nuit de la Saint-Barthélemy en Russie: choc à la cour d'Ivan IV // *Études Épistémè* [en ligne]. № 45. 2024. Mis en ligne le 06 novembre 2024, consulté le 09 décembre 2024. URL: <http://journals.openedition.org/episteme/19144>; DOI: <https://doi.org/10.4000/12v7s>

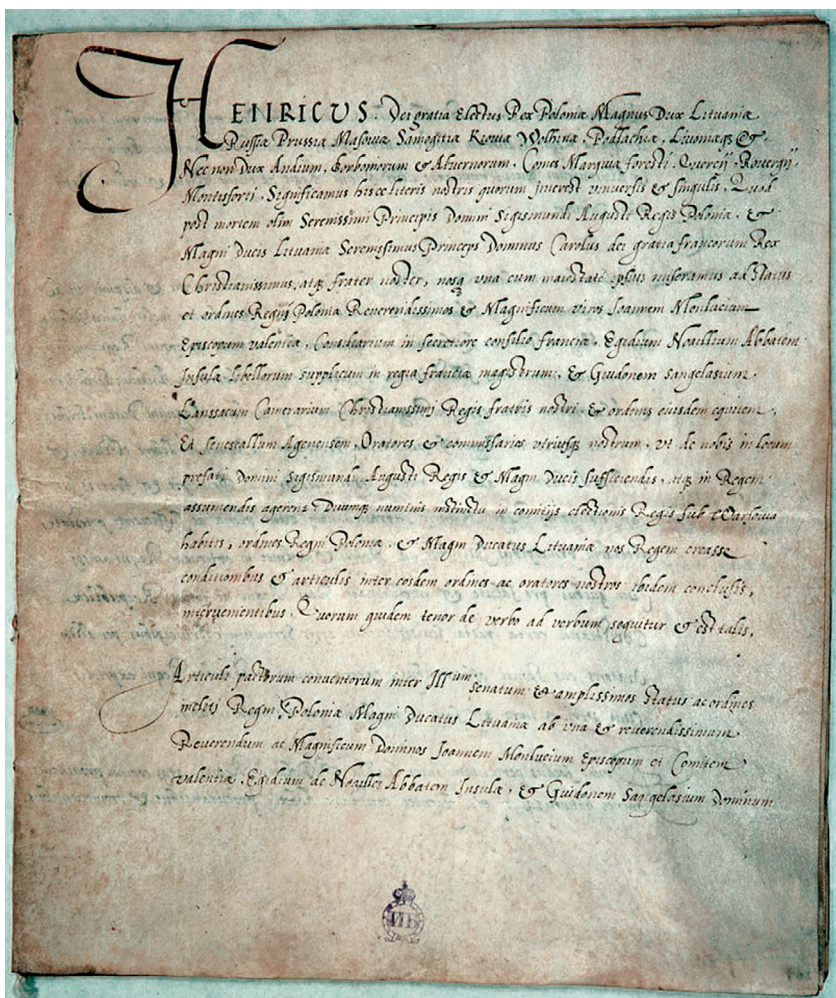
³³ Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. / Под ред. С. О. Шмидта. М.: Изд.-во Восточной лит.-ры, 1960. С. 69, 73; Опись архива Посольского приказа 1626 года в 2-х ч. / Изд. подг. В. И. Гальцов, под ред. С. О. Шмидта. М.: ЦГАДА, 1977. Ч. 1. С. 181.

³⁴ *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Т. 1. Тбилиси: Изд.-во Тбилисского гос. университета, 1959. С. 46.

³⁵ *Шишкин В. В.* ...К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III и императоры Московии // *Quaestio Rossica*. Т. 8 (3). Екатеринбург: Уральский федеральный университет. 2020. С. 939–962.

³⁶ Ранее его ошибочно приписывали Генриху IV: *Шишкин В. В. Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. С. 133–152, 211–215.

³⁷ Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584). Т. I (2): Священная Римская империя и страны Европы; Т. II: Переписка Российского государства с Великим княжеством Литовским и Короной Польской (Речью Посполитой) / Под ред. К. Ю. Ерусалимского. М.: Наука, 2025.

Илл. 2. *Pacta Conventa*, со штампом Императорской публичной библиотеки

содержится во 2-й «Датской» посольской книге в РГАДА³⁸. Оригинал же *Pacta Conventa* – конкретных обязательств Генриха де Валуа как избранного короля Польши – судя по штампу на первой странице рукописи, до 1920-х гг. также находился в Императорской, позже Государственной

³⁸ Благодарю С. В. Полехова за консультацию: РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2. Л. 52–56. Латинский и польский варианты «Артикул», а также *Pacta Conventa* Генриха де Валуа, датированные XVI в., находятся в составе парижского кодекса из Национальной библиотеки Франции: BnF. Ms. Fr. 20141. Публ.: Noailles E.-H.-V., marquis de. Henri de Valois et la Pologne en 1572. T. 3. P. 437–456.

публичной библиотеке в Санкт-Петербурге – Ленинграде. В середине 1920-х гг. в числе прочих документов он был передан польской стороне согласно условиям Рижского мира, и ныне хранится в Варшаве³⁹.

Похожая ситуация сложилась также с автографами Генриха III из семейного архива шведских государственных и военных деятелей французского происхождения Делагарди, который, находясь в библиотеке Тартуского университета с 1848 г., в итоге в 1991 г. оказался за пределами России⁴⁰. В планах А. Д. Люблинской была организация специальной археографической экспедиции в это архивохранилище, однако свои планы осуществить она не успела⁴¹.

Российских исследователей, несомненно, ждут новые архивные открытия, которые позволят пополнить источниковую базу периода Религиозных войн во Франции, в самый разгар которых пришлось царствовать Генриху III. Соответственно, историки должны быть готовы к пересмотру сложившихся исторических оценок фигуры этого короля⁴², первым завязавшего франко-русский дипломатический диалог.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается история публикации писем французского короля Генриха III (1574–1589) из династии Валуа, правившего во время кульминации Религиозных войн, в соотношении с российской частью архива этого монарха, в значительной мере не отраженной во французском издании его писем 1959–2018 гг. Перечисляются все коллекции и депозитарии Санкт-Петербурга и Москвы, где отложились послания Генриха III, с краткой характеристикой сохранившихся автографов и их примерным числом: около 400 писем короля и не менее 600 ему адресованных. Приводятся имена историков и архивистов, которые изучали корреспонденцию последнего Валуа и отмечается их вклад в издание его писем: П. Шампюна, М. Франсуа, А. Д. Люблинской, Ж. Буше. Отмечается, что для составления полного реестра автографов Генриха III потребуется специальный научный проект.

³⁹ Central Archives of Historical Records in Warsaw (AGAD). https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pacta_Conventa.jpg (дата обращения – 24 апреля 2024 г.).

⁴⁰ Не менее четырех писем Генриха де Валуа / Генриха III за 1573–1576 гг., адресованных барону Понтусу (фр. Понсу) де Ла Гарди, капитану Бавоку, польским панам; опубликованы частично: *Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Doprát* / Her. von J. Lossius. Doprát, 1882. P. 8, 11–13, 28–29; *Рабинович Я. Н.* Архив графов Делагарди в Тарту: его история и изучение // Псков. 2013. № 39. С. 149–156.

⁴¹ Отношение в библиотеку Тартуского ун-та для работы с архивом Делагарди. 19 сентября 1966 г. // Научно-исторический архив СПБ ИИ РАН, Западноевропейская секция. Ф. 13: Люблинская Александра Дмитриевна.

⁴² *Crouzet D.* Henri III ou le souverain des contaires // *Fêtes et crimes à la Renaissance: la cour d'Henri III / Sous la dir. de P.-G. Girault, M. Mercier.* Blois, 2010. P. 21–33.

SUMMARY

The article examines the history of the publication of letters of the French king Henry III (1574–1589) from the Valois dynasty, which ruled during the culmination of the Religious Wars, in relation to the Russian part of the archive of this monarch, largely not reflected in the French edition of his letters, 1959–2018. All collections and depositories of St. Petersburg and Moscow, where the messages of Henry III were conserved, are listed, with a brief description of the autographs and their approximate number: about 400 letters of the king and at least 600 addressed to him. The names of historians and archivists, who studied the correspondence of the last Valois, are specified, as well as their contribution to the publication of his letters is also noted: P. Champion, M. François, A. D. Lublinskaya, J. Boucher. It is emphasized that a special scientific project will be required to compile a complete register of autographs of Henry III in Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

История Франции, XVI век, Генрих III Валуа, Религиозные войны, письма и корреспонденция, архивы и библиотеки.

KEYWORDS

History of France, 16th century, Henry III of Valois, Religious wars, letters and correspondence, archives and libraries.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году / Пер. А. Терещенко. М., 2017 [*Vianey B. Puteshestvie Zhana Sovazha v Moskoviyu v 1586 godu* / Journey of Jehan Sauvage to Muscovy in 1586] / Per. A. Tereshchenko. Moscow, 2017].

Воронова Т. П. П. П. Дубровский и Сен-Жерменские рукописи // Книги. Архивы. Автографы / Под ред. А. С. Мыльникова. М., 1973. С. 101–114 [*Voronova T. P. Piotr Dubrovskij i Sen-Zhermenskie rukopisi* // Knigi. Arhivy. Avtografy / Pod red. A. S. Myl'nikova. Moscow, 1973. S. 101–114].

Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584). Т. I (2): Священная Римская империя и страны Европы; Т. II: Переписка Российского государства с Великим княжеством Литовским и Коронай Польской (Речью Посполитой) / Под ред. К. Ю. Ерусалимского. М., 2025 [*Diplomaticeskaya perepiska Ivana Groznogo (1533–1584). T. I (2): Svyashchennaya Rimskaya imperiya i strany Evropy; T. II: Perepiska Rossijskogo gosudarstva s Velikim knyazhestvom Litovskim i Koronaj Pol'skoj (Rech'y u Pospolitoj)* / Pod red. K. Yu. Erusalimskogo. Moscow, 2025].

Жордания Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Т. 1. Тбилиси, 1959 [*Zhordaniya G. Ocherki iz istorii franko-russkikh otnoshenij konca XVI i pervoj poloviny XVII vv. T. 1. Tbilisi, 1959*].

Каталог сохранившихся рукописей из бывшей библиотеки Залуских – первой польской национальной библиотеки / Подг. К. Коссажецки, Т. Швациньски, О. Н. Блескина, Н. А. Елагина. Warszawa, 2019 [Katalog sohranivshihsyia rukopisej iz byvshej biblioteki Zaluskich – pierwszej pol'skoj nacional'noj biblioteki / Podg. K. Kossazhecki, T. Shvacin'ski, O. N. Bleskina, N. A. Elagina [Catalogue of Extant manuscripts from the Former Żałuski Library – the first Polish National Library / Éd. By K. Kosszarzecki, T. Szwaciński, O. N. Bleskina, N. A. Elagina]. Warszawa, 2019].

Люблинская А. Д. О новых зарубежных приемах публикации средневековых документов // Вспомогательные исторические дисциплины. 1968. Т. I. Л., 1968. С. 277–288 [Lublinskaya A. D. O novyh zarubezhnyh priemah publikacii srednevekovykh dokumentov // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. 1968. T. I. S. 277–288].

Люблинская А. Д. Предисловие // Документы по истории Франции середины XVI в. Начало Религиозных войн (1559–1560) / Публ. Т. П. Вороновой, Е. Г. Гурари, под ред. А. Д. Люблинской; общ. ред., вступ. сл. и прим. В. В. Шишкина / Приложение к журналу «Средние века». Вып. 7. М., 2013 [Lublinskaya A. D. Predislovie // Dokumenty po istorii Francii serediny XVI v. Nachalo Religioznykh vojn (1559–1560) / Publ. T. P. Voronovoj, E. G. Gurari, pod red. A. D. Lublinskoi; ob. red. V. V. Shishkina / Prilozhenie k zhurnalu «Srednie veka». Vyp. 7. Moscow, 2013].

Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960 [Opisi carskogo arhiva XVI veka i arhiva Posol'skogo prikaza 1614 g. / Pod red. S. O. Shmidta. Moscow, 1960].

Опись архива Посольского приказа 1626 года в 2-х ч. / Подг. В. И. Гальцов, под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. Ч. 1 [Opis' arhiva Posol'skogo prikaza 1626 goda v 2-h ch. / Podg. V. I. Gal'cov, pod red. S. O. Shmidta. T. 1. Moscow, 1977].

Путешествия европейских правителей в XVI–XVII вв. / Под ред. В. В. Шишкина. СПб., 2024 [Puteshestviya evropejskikh pravitelej v XVI–XVII vv. / Pod red. V. V. Shishkina. Saint-Petersburg, 2024].

Рабинович Я. Н. Архив графов Деллагарди в Тарту: его история и изучение // Псков. 2013. № 39. С. 149–156 [Rabinovich Ya. N. Arhiv grafov Delagardie v Tartu: ego istoriya i izuchenie // Pskov. 2013. № 39. S. 149–156.].

Рябов С. М. Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг. Дисс. на соискание уч. ст. к.и.н. Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 2024 [Ryabov S. M. Diplomaticheskie, dinasticheskie i ekonomicheskie kontakty Russkogo gosudarstva i Francuzskogo korolevstva v 1558–1581 gg. Diss. na soiskanie uch. st. k.i.n. Ekaterinburg, Ural'skij federal'nyj universitet, 2024].

Сомов В. А. Из переписки Александры Дмитриевны Люблинской. Международные контакты исследователей эпохи Просвещения в 1960–1970-х гг. // Вольтеровские чтения. Сб. науч. трудов. Вып. 7 / Под ред. А. А. Златопольской, П. Ю. Мажары, Н. М. Сперанской. СПб., 2022. С. 179–232 [Somov V. A. Iz perepiski Aleksandry Dmitrievny Lyublinskoi. Mezhdunarodnye kontakty issledovatelej epohi Prosveshcheniya v 1960–1970-h gg. // Vol'terovskie chteniya [Lectures voltairiennes]. Sb. nauch. trudov. Vyp. 7 / Pod red. A. A. Zlatopol'skoj, P. Y. Mazhary, N. M. Speranskoj. Saint-Petersburg 2022. P. 179–232].

Трачевский А. С. Польское бескорольеве по прекращении династии Ягеллонов. М., 1869 [Trachevskij A. S. Pol'skoe beskorolev'e po prekrashchenii dinastii Yagellonov. Moscow, 1869]. Лучицкий И. В. Феодалная аристократия

и кальвинисты во Франции. СПб., 2011 [*Luchitskij I. V. Feodal'naya aristokratiya i kal'vinisty vo Francii. Saint-Petersburg, 2011*].

Шишкин В. В. ...К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III и императоры Московии // *Quaestio Rossica*. Т. 8 (3). Екатеринбург: Уральский федеральный университет. 2020. С. 939–962 [*Shishkin V. V. ...K Gospodaryu nashemu pisal Francovskoj korol' o lyubvi: Genrih III i imperatory Moskovii // Quaestio Rossica*. Т. 8 (3). Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet. 2020. С. 939–962].

Шишкин В. В. Книги Генриха III Валуа в Российской национальной библиотеке // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. Вып. 12 / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб., 2015. С. 410–423 [*Shishkin V. V. Knigi Genriha III Valua v Rossijskoj nacional'noj biblioteke // Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego Novogo vremeni*. Вып. 12 / Pod red. A. Yu. Prokop'eva. Saint-Petersburg, 2015. S. 410–423].

Шишкин В. В. Корреспонденция и неизвестные документы Генриха де Валуа, короля Польши (1573–1574) из российских собраний // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2024. № 2 (в печати) [*Shishkin V. V. Korrespondenciya i neizvestnye dokumenty Genriha de Valua, korolya Pol'shi (1573–1574) iz rossijskih sobranij // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2024. № 2 (v pechatii)].

Шишкин В. В. Неизвестное письмо Генриха III от 10 марта 1585 г.: преддверие «Войны трех Генрихов» // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1 (в печати) [*Shishkin V. V. Neizvestnoe pis'mo Genriha III ot 10 marta 1585 g.: preddverie «Vojny trekh Genrihov» // Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2025. № 1 (v pechatii)].

Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI вв. СПб., 2021 [*Shishkin V. V., Schwarcz I. Francuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vv. Saint-Petersburg, 2021*].

Шишкин В. В. Французские автографы времен Религиозных войн (1559–1598) в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге // Религиозные войны во Франции XVI века. Новые источники. Новые исследования. Новая периодизация / под ред. Ю. Досси, В. В. Шишкина. СПб., 2015 [*Shishkin V. V. Francuzskie avtografy vremen Religioznych vojn (1559–1598) v Rossijskoj nacional'noj biblioteke v Sankt-Peterburge // Religioznye vojny vo Francii XVI veka. Novye istochniki. Novye issledovaniya. Novaya periodizaciya / pod red. H. Daussy, V. V. Shishkina. Saint-Petersburg, 2015*].

Acta Historica Res Gestas Poloniae illustrantia ab anno 1507 usque ad annum 1795. T. VIII. Leges, privilegia et statuta civitatis cracoviensis (T. I. Vol. 2) / Ed. F. Piekosiński. Cracoviae: Sumptibus Academiae literarum cracoviensis, 1885.

Boucher J. La cour de Henri III. Rennes, 1986.

Catalogue des actes de François II, 1559–1560 / Éd. M.-T. de Martel. Paris: CNRS, 1991. 2 vol.

Champion P. Henri III, roi de Pologne, (1574–1575). Paris, 1951.

Champion P. Henri III, roi de Pologne (1573–1574). Paris, 1943.

Champion P. La jeunesse de Henri III: une âme ardente et vive (1551–1571). Vol. 1. Paris, 1941. Champion P. La jeunesse de Henri III: la victoire de Paris et l'échec devant La Rochelle, 1571–1574. Vol. 2. Paris, 1942.

Chichkine V., Ryabov S. Nouvelles de la nuit de la Saint-Barthélemy en Russie: choc à la cour d'Ivan IV // Études Épistémè [en ligne]. № 45. 2024. Mis en ligne le 06

novembre 2024, consulté le 09 décembre 2024. URL: <http://journals.openedition.org/episteme/19144>; DOI: <https://doi.org/10.4000/12v7s>.

Crouzet D. Henri III ou le souverain des contaires // Fêtes et crimes à la Renaissance: la cour d'Henri III / Sous la dir. de P.-G. Girault, M. Mercier. Blois, 2010. P. 21–33.

François M. Pierre Dubrovsky et les manuscrits de Saint-Germain des Prés à Leningrad // Mémorial du XIVe centenaire de l'abbaye de Saint-Germain des Prés. Paris, 1959. P. 333–391.

Lettres de Henri III, roi de France. T. I. 1557 – août 1574 / Éd. M. François. Paris, 1959.

Lettres de Henri III, roi de France. T. II–IV. 1574 – avril 1580 / Éd. M. François, B. Barbiche, H. Zuber. Paris, 1965–1984.

Lettres de Henri III, roi de France. T. V–VIII. 1580 – 1589 / Éd. J. Boucher. Paris, 2000–2018.

Noailles E. H. V., marquis de. Henri de Valois et la Pologne en 1572. 3 T. Paris, 1867.

С. М. РЯБОВ

ПИСЬМО ШАРЛЯ ДЕ ДАНЗЕ ГЕНРИХУ III ВАЛУА: ПОТЕРЯННЫЙ ИСТОЧНИК О ФРАНЦУЗСКОМ ПРИСУТСТВИИ НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ

Начало второй половины 1570-х гг. стало своеобразным рубежом, ознаменовавшим существенные перемены, происходившие на севере и северо-востоке Европы с середины XVI в. Балтийские войны, продолжавшиеся уже двадцать лет¹, значительно изменили геополитическую обстановку в регионе, что не преминуло сказаться на позициях как главных игроков борьбы за «ливонское наследство», так и опосредованных ее участников. Если Русское государство, невзирая на опричную политику и разрушительные последствия крымских набегов первой половины 1570-х гг.², сохраняло сильные позиции в прибалтийских землях, то его основные оппоненты – Речь Посполитая и Шведское королевство – пребывали в состоянии затяжного кризиса, рискуя стать жертвами очередной «московитской агрессии» и потерять свои владения в Лифляндии и Эстляндии. Датская корона, несмотря на благоприятные для нее итоги Северной семилетней войны (1563–1570), так и не смогла добиться от шведской стороны выполнения условий Штеттинского мира 13 декабря 1570 г., фактически очутившись на задворках ливонского противостояния³. На неудачу оказались обречены попытки

¹ Исходной точкой Балтийских войн можно считать начало первой русско-шведской войны 1555–1557 гг.: *Филошкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 9; *Пенской В. В.* Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558–1561 гг. М.: Центрполиграф, 2022. С. 14.

² Подробнее о военно-политической конфронтации Русского государства и Крымского ханства в первой половине 1570-х гг. см.: *Виноградов А. В.* Русско-крымские отношения: 50-е – вторая половина 70-х гг. XVI века. М.: Институт российской истории РАН, 2007. Ч. II. С. 112–277.

³ *Lavery J.* Germany's Northern Challenge. The Holy Roman Empire and the Scandinavian Struggle for the Baltic, 1563–1576. Boston: Brill, 2002. P. 141; *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause. Denmark's Role in the Wars of Religion, 1559–1596. Leiden; Boston: Brill, 2004. P. 137–138.

Священной Римской империи возродить влияние в «Балтийском мире»: основные участники конфликта на севере и северо-востоке Европы не были заинтересованы в посредничестве германских Габсбургов⁴, а дипломатические проекты венского двора, направленные на раздел Речи Посполитой в ходе второго «бескоролья»⁵ и создание антиосманской коалиции с привлечением Московского царства⁶, потерпели фиаско. Пожалуй, наиболее существенно изменилось положение Французского королевства, которое, предприняв в первой половине 1570-х гг. ряд безуспешных попыток стать частью «Балтийского мира»⁷, окончательно утратило завоеванные ранее позиции, превратившись по большей части в пассивного наблюдателя, созерцавшего стремительно изменяющуюся геополитическую обстановку.

Большую роль в утрате французским королевским двором влияния в Балтийском регионе сыграли события Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г., положившие начало затяжному кризису между Валуа и династиями стран севера и северо-востока Европы. Если Юхан III Васа (1568–1592), несмотря на явный шок большей части шведского дворянства, довольно сдержанно отреагировал на сообщение об убийствах французских протестантов⁸, то потрясенный Фредерик II (1559–1588), сказавшись больным, отказался заслушать официальную версию дома Валуа о подавлении в Париже мятежных действий⁹. Более того, датско-французские отношения оказались на грани военного противостояния. Начиная с осени-зимы 1572 г. Ольденбург в письмах к немецким князьям-протестантам начал проявлять немалый интерес к положению гугенотов во время Четвертой Религиозной войны (1572–1573) и действиям нидерландских повстанцев против испанской короны. Победы герцога Альбы во Фландрии, осада Ла Рошели Генрихом Анжуйским и поддержка домом Валуа прокатолической партии в Шотландии представлялись монарху частями одной стратегии наступления «папистов» на бастионы Реформации. Ближайший советник датского монарха граф Генрих Ранцау в переписке с королем напрямую обвинял Карла IX (1560–1574) и Екатерину Медичи в сговоре с Филиппом II Габсбургом

⁴ Lavery J. Germany's Northern Challenge... P. 124–144.

⁵ Бачинский А. А. Ерусалимский К. Ю. Козляков В. Н., Шварц И. Проект раздела Речи Посполитой между Россией и Священной Римской империей: Краковский столбец начала 1576 года // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2. 2019. С. 135–166.

⁶ Магилина И. В. Антитурецкая коалиция как инструмент восточной политики Московского государства // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. № 1. 2009. С. 72–73.

⁷ Рябов С. М. Русско-французская торговля на Балтике в условиях шведской блокады «нарвского плаванья» в 1570-е годы // *RussianStudiesHu*. Vol. 6. № 1. 2024. P. 52–59.

⁸ Надо полагать, нейтральное отношение шведского короля базировалось на его теологических воззрениях, допускавших многие догматы и элементы литургии Католической Церкви, и проводимой им в начале 1570-х гг. политике сближения со Святым Престолом: Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause... P. 124–125

⁹ Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики французами в XVI веке. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 369–371.

(1556–1598), утверждая, что после парижской резни объединенные франко-испанские силы нанесут удар по голландским мятежникам¹⁰.

Кроме того, Фредерика II беспокоило усиление Речи Посполитой посредством союза с Французским королевством после избрания Генриха Анжуйского монархом этой восточноевропейской страны в мае 1573 г. Датскому государю, имевшему разветвленную сеть агентов-информаторов, было известно, что, согласно «Генриховым артикулам» новый польско-литовский правитель обязался тратить четверть личных средств на оборону страны, а в случае войны оплачивать панам участие в ней. Валуа клялись предоставить отряд из четырех тысяч человек, направив его в Ливонию, и аннуально выплачивать польской короне сто тысяч золотых четыре раза в год, а также делиться с Польшей доходами, получаемыми с подконтрольных им земель. Вместе с тем в одном из бретонских или нормандских городов должен был открыться склад для польских купцов, которым даровались многочисленные привилегии и льготы, а торговля на Балтике переходила в совместное ведение двух держав¹¹. Для Фредерика II, боровшегося со второй половины 1560-х гг. за контроль над «северной коммерцией» и заинтересованного в ослаблении польско-литовского присутствия в Ливонии, укрепление позиций Речи Посполитой на севере и северо-востоке Европы являлось серьезной опасностью¹².

Получив в середине июня 1573 г. послания от Карла IX, Екатерины Медичи и Генриха Анжуйского, в которых говорилось об итогах элекционного сейма и содержалась просьба о пропуске нового польско-литовского государя, сопровождаемого отрядом из четырех тысяч гасконских пехотинцев, через Эресуннский пролив¹³, датский король приступил к усилению приморской обороны, приказав нескольким капитанам отправиться вместе со своими отрядами в зеландский Хельсингёр и увеличить численность береговой охраны¹⁴.

Конфликт между французской и датской монархиями оказался на грани войны в июле 1573 г., когда агент Екатерины Медичи в Кракове

¹⁰ Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause... P. 109–116.

¹¹ Филиошкин А. И. Первое противостояние России и Европы... С. 186–188.

¹² Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause... P. 115–116.

¹³ Король и королева-мать, продолжив после событий Варфоломеевской ночи политику противодействия Габсбургам, попытались убедить Фредерика II предоставить свободный проход Генриху де Валуа, пообещав создать антииспанскую коалицию, в которую, помимо Франции и Дании, предполагалось включить Англию и Речь Посполитую. Главный удар альянса, где главную роль должен был играть новый польско-литовский государь, планировалось направить на Нидерланды и тем самым помочь мятежникам во главе с Вильгельмом Оранским. Как известно, идея была отвергнута Ольденбургом: фигура Генриха Анжуйского в данном проекте, человека, победившего гугенотов при Жарнаке и Монконтуре в 1569 г., принимавшего участие в парижской резне в 1572 г. и осаде Ла Рошели в 1573 г., представлялась датскому монарху верхом лицемерия дома Валуа: Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause... P. 114–115.

¹⁴ Ibid. P. 116–117.

Ги де Сен-Желе, сеньор де Лансак, и представитель Коронного сената Станислав Крыский на пятидесятипушечном военном судне «Concordia» решили пройти через Эресуннский пролив, чтобы затем отправиться к Ла Рошели для официального извещения Генриха де Валуа о результатах польско-литовских выборов. Корабль вместе с пассажирами, среди которых было несколько польских каперов, ранее грабивших датских негоциантов на Балтике, был арестован. Флибустьеры, чье присутствие больше всего возмутило Фредерика II, были закованы в кандалы и вскоре, представ перед морским судом, приговорены к смертной казни через повешение. Лансака и Крыского задержали в Копенгагене более чем на месяц, отпустив лишь после того, как гонцы дали обещание, что французские и польские военные корабли отныне не будут пытаться пройти через владения датского монарха без письменного разрешения. Фактически это был прямой запрет на путешествие Генриха Анжуйского по Балтийскому морю: дождавшись отплытия двух дипломатических представителей, Ольденбург 25 августа отправил послание своему тестю Ульриху III Мекленбургскому (1555–1603), в котором заявил, что, если Генрих де Валуа решится перейти Эресуннский пролив, он немедленно объявит войну французской короне¹⁵.

Закрытие Эресуннского пролива Фредериком II, резкое охлаждение отношений с Датским королевством вкупе с явным сопротивлением кандидатуре Генриха Анжуйского в Священной Римской империи¹⁶ поставили дом Валуа в трудное положение. Единственным возможным вариантом путешествия французского принца в Польшу представлялась договоренность с османским султаном, через владения которого шла южная дорога в Речь Посполитую. Вероятно, летом 1573 г. Карл IX отправил послание, переданное Селиму II (1566–1574) послом в Константинополе Франсуа де Ноайем. Владыка мусульманской империи довольно скоро ответил «наихристианнейшему» королю, предложив маршрут, пролежавший через Рагузу, Герцеговину, Сербию, Темешвар и Трансильванию. Более того, султан отметил, что уже написал письма румельскому бейлербею, санджакбею и трансильванскому князю, распорядившись о почетной встрече нового польского-литовского государя¹⁷.

Как известно, помощь Селима II не понадобилась: Максимилиан II Габсбург (1564–1576), опасаясь погружения империи в конфликт с Францией, Речью Посполитой и Османской империей, вынужден был пропустить Генриха де Валуа через немецкие земли: двинувшись со своей свитой через Висамбур, Ландау, Гейдельберг, Вормс, Майнц, Франкфурт-на-Майне, Штейнау, Фаху, Айзенах, Галле, Делич, Торгау, Херцберг,

¹⁵ Ibid. P. 119–123.

¹⁶ Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021. С. 94–99.

¹⁷ EFE. T. XXI. № 11; Michalewicz N. Franco-Ottoman diplomacy during the French Wars of Religion, 1559–1610. Fairfax: George Mason University, 2020. P. 214.

Суленцин, Мендзыжеч и Познань, французский принц, не скомпрометировав себя тесными связями с константинопольским двором, прибыл в Польское королевство в конце января 1574 г.¹⁸

Несмотря на то что непродолжительный период правления Генриха Анжуйского в Речи Посполитой¹⁹, как и первые годы его царствования во Франции, не был ознаменован потеплением отношений с датским двором²⁰, а скорый разрыв дипломатических контактов со шведской короной еще больше усугубил положение «наихристианнейшей» монархии в Балтийском регионе²¹, интерес к событиям на севере и северо-востоке Европы, сохранявшийся при дворе Валуа, обусловил повышенное внимание французских дипломатических представителей к действиям

¹⁸ *Champion P.* Henri III, roi de Pologne (1573–1574). P.: Grasset, 1943. P. 7–42.

¹⁹ Генрих покинул Польшу летом 1574 г.

²⁰ В начале 1576 г. Фредерик II одобрительно отнесся к вторжению Иоганна-Казимира Баварского, женатого на его племяннице Елизавете Саксонской, в Бургундию во время Пятой Религиозной войны (1574–1576), когда наемное войско в количестве двадцати пяти тысяч человек в декабре 1575 г. было отправлено на помощь восставшим гугенотам. В одном из писем датский король даже пригласил немецкого князя в Копенгаген для обсуждения возможной поддержки: *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause... P. 132–133; *Holt M. P.* The Duke of Anjou and the Politique Struggle during the Wars of Religion. L.: Cambridge University Press, 1986. P. 60–69; *Энрико Катерино Давила*. История Гражданских войн во Франции / пер. с ит. Р. Л. Шмаракова; статья В. В. Шишкина; комм. В. В. Шишкина, С. М. Рябова, Д. Ю. Кирсанова. СПб.: Наука, 2023. Т. I. С. 309. Неприязнь Ольденбурга к дому Валуа усилилась после того, как в декабре 1576 г. французский монарх, желавший лишить клан Гизов растущего влияния, объявил себя главой Католической Лиги: *Шевалье П.* Генрих III. Шекспировский король / пер. с фр. Е. Хохловой. М.: Терра, 1997. С. 505. Кроме того, надо полагать, выстроенный Генрихом III во второй половине 1570-х гг. образ жизни, в котором большое место занимали посещения проповедей и процессий, общение с капуцинами и иезуитами, ношение власяниц и исполнение епитимий, еще больше отторгнул Фредерика II, считавшего, что после Варфоломеевской ночи французский двор стал ключевой частью «панъевропейского заговора папистов»: *Энрико Катерино Давила*. История Гражданских войн во Франции. Т. I. С. 411–412; *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause... P. 109–116.

²¹ *Шишкин В. В., Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. С. 134–137. Кардинальное изменение политики шведского двора стало в полной мере очевидно для дома Валуа в 1576 г., когда Юхан III инициировал начало переговоров с Филиппом II, предложив помощь своего флота для подавления восстания в Нидерландах. Взамен монарх запросил у «католического короля» денежной поддержки для оплаты гарнизонов ливонских крепостей. Несмотря на то, что предложение шведского государя было отклонено Габсбургом, опасавшимся начала конфликта с Фредериком II и нарушения Штеттинского мирного договора, по которому ряд прибалтийских замков, захваченных в ходе Северной семилетней войны, отошел датской короне, трансформация международного положения державы Юхана III в европейском пространстве наглядно продемонстрировала фактическую невозможность бесконфликтного существования шведско-французских отношений: *Hildebrand K.* Johan III och Europas katolska makter 1568–1580. Uppsala: Nabu Press, 1898. S. 284–286; *Kirby D.* Northern Europe in the Early Modern Period. The Baltic World 1492–1772. New York: Routledge, 2013. P. 115; *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause... P. 128.

скандинавских государей, от чьих решений зависело дальнейшее развитие геополитической обстановки в регионе.

Особое место среди источников, отразивших политику дома Валуа в Балтийском регионе во второй половине XVI в., в частности во второй половине 1570-х гг., занимает корреспонденция резидента французской короны в Копенгагене Шарля Киссарма, сеньора де Данзе, выполнявшего функции представителя дома Валуа на севере и северо-востоке Европы в 1548–1589 гг.²² Частично его переписка была издана шведскими и датскими архивистами, опубликовавшими копии писем, составленных дипломатом в 1567–1586 гг.²³ Несколько депеш были напечатаны Л. Парисом²⁴, Г. В. Форстен²⁵ и Б. Виане²⁶. Ряд посольских отчетов Данзе хранятся во французских архивных собраниях. Основными адресатами писем выступают король Карл IX, его брат Генрих Анжуйский, затем ставший Генрихом III (1574–1589), и королева-мать Екатерина Медичи. Ответные послания французских монарших особ представлены в виде опубликованных, изданных главным образом в многотомных собраниях переписки Генриха III²⁷ и Екатерины Медичи²⁸, и неопубликованных источников, хранящихся по большей части в Национальной библиотеке Франции и в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Одним из затруднений, с которым сталкиваются исследователи при работе с корреспонденцией Данзе, является почти полное отсутствие известной на сегодняшний день переписки этого дипломатического представителя сразу по нескольким временным промежуткам его деятельности. Так, в частности, известно невероятно мало посланий периода 1576–1579 гг.²⁹, что вынуждает ученых реконструировать балтийскую политику

²² Биографические сведения о Данзе см.: *Richard A.* Un diplomate poitevin du XVIe siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark. Poitiers: Imprimerie de Blais et Roy, 1910; *Daussy H.* Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Религия. Церковь. Общество. № 4. 2015. С. 198–227.

²³ Correspondance de Charles Dantzaï, ministre de France à la Cour de Danemarck // *Handlingar rörande Skandinaviens Historia*. Stockholm: Elmén et Granberg, 1824. Vol. XI. P. 3–345; *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573* / udg. ved C.-F. Bricka. Kjøbenhavn: I kommission hos C. A. Reitzel, 1901.

²⁴ *Paris L.* La chronique de Nestor, traduite en français, accompagnée de notes et d'un recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France. P.: Heideloff et campé, 1834. T. I. P. 330–396.

²⁵ *Форстен Г. В.* Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1889. Вып. 1. С. 118–123.

²⁶ *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 г. С. 325–413.

²⁷ *Lettres de Henri III, roi de France* / rec. par P. Champion et M. François; pub. par M. François, B. Barbiche. H. Zuber, J. Boucher. P., 1959–2012. T. I–VII.

²⁸ *Lettres de Catherine de Médicis* / éd. par H. de la Ferrière-Percy, G. Baguenault de Puchesse, A. Lesort. P.: Imprimerie Nationale, 1880–1943. 11 vol.

²⁹ Шведское издание корреспонденции Данзе прерывается декабром 1575 г. Следующим за ним посланием является письмо дипломата королю от 22 октября 1580 г.: *Correspondance de Charles Dantzaï...* S. 117–124.

дома Валуа этих лет главным образом по крайне немногочисленным сохранившимся посланиям Генриха III и Екатерины Медичи своему резиденту в Копенгагене, а также письмам короля и королевы-матери Юхану III и Понтусу Делагарди³⁰. Тем самым поиск и публикация посольской документации указанного периода становится насущной задачей при проведении комплексного анализа политики французского королевского двора на севере и северо-востоке Европы во второй половине XVI в., а также для изучения истории Балтики в контексте масштабных геополитических изменений раннемодерной эпохи в целом.

В рамках данной работы впервые в отечественной и зарубежной науке публикуется письмо Шарля де Данзе Генриху III Валуа от 26 января 1576 г., найденное в древлехранилищах Французской национальной библиотеки. В своем послании дипломат помимо краткого описания внешнеполитических проблем датской короны, сопряженных с многолетними спорами со шведской монархией о ливонских землях, и коммерческих разногласий с ганзейскими городами касается вопросов, связанных с торговлей скандинавских купцов и феодальными спорами внутри дома Ольденбургов. Большое место в послании уделяется судьбе шотландских наемников, находившихся на службе Фредерику II и пребывавших в затруднительном положении после завершения Северной семилетней войны. Столь широкая география сюжетов, описанных послом, показывает масштабную разветвленную сеть коммуникации французского резидента, простиравшуюся от Британских островов до берегов восточной Балтики и неразрывно связанную со «Средиземноморским миром».

Приложение

Оригинальный среднефранцузский текст впервые публикуется полностью, сокращения, используемые в тексте источника, раскрыты и помещены в квадратные скобки. За среднефранцузским текстом следует перевод письма на русский язык, сопровождаемый комментариями.

Описание источника. Бумага: 430 (435) × 310 (314) мм. Гуманистический курсив XVI в. Филигрань не просматривается. Письмо находилось в пакете (не сохранился). Просматриваются фрагменты сургучной печати. Для письма характерна архаичная орфография среднефранцузского языка: использование 'avecques' вместо 'avec', 'Dannemarch' и 'Lubech' вместо 'Danemark' и 'Lübeck', употребление 'y' вместо 'i', тихих 'b', 'p', 's' и др. Наиболее ярко гуманистический курсив письма проявляется в буквах 'f' и 's', принимавших с середины XVI в. новые формы, все

³⁰ По большей части речь идет буквально о пяти посланиях: *BnF. Fr. Ms. 2812. Fol. 44; BnF. Fr. Ms. 3004. Fol. 16, 17, 20; Lettres de Henri III, roi de France. P.: Librairie Klincksieck, 1972. T. III / rec. par P. Champion; pub. par M. François. P. 13–14, 218; Lettres de Catherine de Médicis. P.: Imprimerie Nationale, 1895. T. V / éd. par H. de La Ferrière. P. 214.*

более отходящие от факельных форм старого декора. Обращает на себя внимание современные форма и дукт буквы 'е', во всех случаях употребляемой в одной манере, без вариативности. Пунктуация представлена запятыми и точками, апострофы употребляются. Сокращения минимальны: l[ett]re, V[ost]re, Ma[jes]té, cap[itain]e, Armestra[n]g, Royau[m]e, aspre[m]t, contentieuse[m]t, humbelem[en]t, jo[u]r. Скругленные очертания букв позволяют отнести письмо к новой каллиграфии второй половины XVI в., характеризующейся отказом от угловатости старого канцелярского курсива, и предположить, что послание было написано скругленным пером. Собственноручная подпись Данзе отличается более архаичной каллиграфией, тяготеющей к формам французского готического курсива. Автограф обладает большим размером и растянутыми буквами, ставился, судя по всему, без явной спешки.

Sire, j'ay reccu la l[ett]re qu'il a pleu à V[ost]re Ma[jes]té m'escire le VIIIe d'octobre, par laquelle elle me commande que je moyenne que la femme du feu cap[itain]e Armestrang, Escossois, réçoipve du Roy de Dannemarch ce qui est deu audict Armestrang de ses gaiges, desquels il appert, comme ils disent, par une l[ett]re qui m'avoit esté donnée en garde par ledict Armestra[n]g et le feu cap[itain]e Johan Clarck, Escossois, selon le récit qu'en a faict à V[ost]re Ma[jes]té le cap[itain]e Austrade enseigne de sa Garde Escossoise. Et parce, Sire, que ledict cap[itain]e Austrade pour avoir esté mal informé ne vous a peu déclarer au vray que c'est de ladicte l[ett]re, je luy en ay envoyé le double, et faict entendre comme le tout s'est passé. Néantmoins je ferai tousiours pour luy et les aultres Escossois comme j'ay jusques à présent faict, et ne veulx aultre tesmoignage de mon fidèle devoir envers eux, que des Estats d'Escosse.

Ledict Roy de Dannemarch est encores affligé de sa fiebvre quarte. Il avoit envoyé l'esté passé six de ses meilleurs navires en Hespaigne charges de marchandises, et principalement de bois, pour rapporter du sel, à cause de la grande nécessité qui en est par tout son Royau[m]e et lieux circonvoisins. Mais il est advenu que cinq desdicts navires sont pérys à leur retour et tous ceulx qui estoyent dessus, dont il y a très grande plainte par-deçà.

Les villes de Lubech et Lunebourg ont envoyé devers ledict Roy, pour mettre amyable fin aux différéns qu'il a avecques la ville de Hambourg. Je ne sçai encores qu'il s'en ensuyvra. Aussi, ledict Roy ne convient trop bien avecques le Roy de Suède à cause de quelques places du pays de Liffeland.

Les députés dudict Roy de Dannemarch et des Ducs Jehan et Adolphe de Holstein, ses oncles, s'estoyent assemblés à Colledin il y a environ deux mois, pour composer le différent qu'ils ont de longtemps ensemble pour le Duché de Sleswich, qui est fief du Royaume de Dannemarch, et aultres particularités dont ils sont en controverse. Mais lesdicts Ducs ne se sont contantes de traiter de telles choses, ains ont demandé la moytié du Royaume

de Norvegue si asprement et contentieusement, que l'on a eu crainte qu'ils viendroyent aux forces. Mais l'Électeur de Saxe de ce adverty, a tant fait par ses prières et remonstrances, que lesdicts Roy et Ducs se sont remis à ce qu'il en ordonneroit et d'autres Princes leurs amys communs. Je vous ay de longtemps adverty, Sire, qu'il y a une hayne naturelle entre lesdicts Roy de Dannemarch et Duc Adolphe, laquelle a prins telle force, qu'il est vray semblable que après avoir longuement contesté, ils se déclareront ouvertement.

Qui est, Sire, ce que je puis à présent escrire à V[ost]re Ma[jes]té.

Sire, je supply très humblement le Créateur vous donner en toute prospérité et parfaite santé, très heureuse et longue vie. De Copenhaguen ce XXVIe jo[u]r de janvier 1576.

Собственноручная подпись:

V[ost]re très humble subiect et très obéissant serviteur
C[harles] de Danzay
BnF. Ms. Cinq cents de Colbert 398. Fol. 123.

Подлинник

Перевод³¹

Сир, я получил письмо, которое Вашему Величеству было угодно написать мне 8 октября³² и в котором Вы поручаете мне выступить посредником в деле обретения супругой покойного капитана Армстронга³³, шотландца, доли его жалования от короля Дании, что, как говорят, засвидетельствовано письмом, переданным мне на хранение упомянутым Армстронгом и усопшим капитаном Джоном Кларком³⁴, шотландцем, о чем

³¹ Перевод автора статьи.

³² Послание короля, о котором упоминает Данзе, до сих пор не найдено.

³³ Эндрю Армстронг – лейтенант шотландских наемников, пребывавших на датской службе в годы Северной семилетней войны: *Schiern F.* Life of James Hepburn, Earl of Bothwell. Edinburgh: David Douglas, 1880. P. 361; *Grant J.* The Scottish soldiers of fortune. L.: George Routledge and sons, 1889. P. 125.

³⁴ Джон Кларк (ок. 1525–1575) – шотландский кавалерийский капитан, поступивший на службу к Фредерику II летом 1564 г. Покинув Данию в 1567 г., присоединился к восстанию против Марии Стюарт и Джеймса Хепберна, графа Ботвелла, проявив себя в судьбоносной для королевы и ее мужа битве при Карберри-Хилл. После возвращения в Данию принял участие в нескольких сражениях Северной семилетней войны. В 1569 г., не дождавшись начала мирных переговоров, потребовал от датского короля оплаты, вызвав явное недовольство Ольденбурга. Пригрозив Фредерику II, что невыплата причитающегося жалования заставит его искать исполнения просьбы «в других местах и другими способами», Кларк окончательно впал в немилость и, заподозренный в злом умысле против монарха, был арестован и помещен под стражу в Драгсхольмский замок в июне 1570 г.,

в своем отчете Вашему Величеству доложил капитан Анстрюд³⁵, лейтенант Вашей шотландской гвардии³⁶. И поскольку, Сир, упомянутый капитан Анстрюд, будучи неосведомленным, не смог верно изложить содержание упомянутого письма, я выслал ему его копию, пояснив истинную суть дела³⁷. При всем том я, как и прежде, намереваюсь вести себя с ним, как и с другими шотландцами, так, как вел себя до сих пор, не желая иного свидетельства своего верного долга перед ними, кроме как от Шотландского парламента³⁸.

Упомянутого короля Дании по-прежнему мучает четырехдневная лихорадка. Прошлым летом он отправил шесть своих лучших кораблей, груженных главным образом древесиной, в Испанию, чтобы привезти оттуда

где, несмотря на неоднократное заступничество Данзе, скончался в 1575 г.: *Indberetninger fra Charles de Dançay... S. 18–22; Rordam H. F. Résidents français près la cour de Danemark au XVIe siècle // Extrait du Bulletin de l'Académie royale des sciences et des lettres du Danemark pour l'année 1897. Copenhagen: Imprimerie de F. Dreyer, 1898. P. 660; Schiern F. Life of James Hepburn... P. 361; Grant J. The Scottish soldiers of fortune. P. 125.*

³⁵ Роберт Анструтер (Анстрюд) (ок. 1550–1580) – барон, лейтенант лейб-гвардии под командованием Жоашена де Шатовье, барона де Вержона, возглавлявшего шотландских стрелков военного дома короля Франции: *D'Anstrude // Archives généalogiques et historiques de la noblesse de France / pub. par M. Lainé. P.: 1844. T. IX. P. 12–13; Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб.: Евразия, 2018. С. 307–308. Я сердечно благодарю д.и.н. А. Ю. Серегину за помощь в определении данного персонажа.*

³⁶ Первая из почетных рот лейб-гвардии, состоящая из сотни шотландцев, в негласной иерархии военного двора считалась наиболее престижной: *Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. С. 140.*

³⁷ Несмотря на то что сюжет о неосведомленности Анструтера остается загадкой, можно предположить, что шотландский лейтенант, получив информацию о заключении Кларка и Армстронга из альтернативных Данзе источников, не осветил в своем отчете королю мнение датского двора об аресте наемников. Анструтер, очевидно, просил Генриха III заступиться за вдову Армстронга по вопросу получения ей части жалования умершего супруга, что в условиях выдвинутых датским судом обвинений, касавшихся возможного заговора шотландских наемников против Фредерика II, представлялось маловероятным. Позиция датского монарха получила свое яркое воплощение в жестоком обращении Ольденбурга с солдатами, находившимися под командованием Кларка и Армстронга. В письме Карлу IX от 2 апреля 1571 г. Данзе отмечал, что шотландские наемники были брошены Фредериком II на произвол судьбы. Оставшись без денег и провианта, часть из них отправилась в Германию, другая – попыталась добраться до Хельсингёра, чтобы зафрахтовать корабль и отправиться в Шотландию. Последнее, по словам французского посла, удалось немногим: переправляясь через замерзший Большой Бельт, большая часть отряда провалилась под лед или погибла от обморожения: *Indberetninger fra Charles de Dançay. S. 122.*

³⁸ Данзе уже в первые годы своего пребывания в Копенгагене вынужден был погрузиться в дела северного союзника французской короны, сумев достичь мирного урегулирования датско-шотландского спора об Оркнейских островах в начале 1550-х гг.: *Richard A. Un diplomate poitevin du XVIe siècle. P. 37–39.* Затем с начала 1570-х гг. он был вовлечен в переговоры о судьбе графа Ботвелла, находившегося под стражей в Драгсхольмском замке: *Rordam H. F. Résidents français près la cour de Danemark au XVIe siècle. P. 646–647.* Не иначе как по иронии судьбы в той же крепости был заключен Кларк, один из участников восстания, направленного против графа и приведшего к бегству Джеймса Хепберна в Норвегию, а также к отречению Марии Стюарт.

соль, в которой столь нуждаются его королевство и окрестные области. Но случилось так, что пять из этих кораблей погибли на обратном пути, как и все, кто на них находился, о чем здесь невероятно сожалеют³⁹.

Города Любек и Люнебург направили упомянутому королю письмо с просьбой полюбовно положить конец спорам, которые он ведет с городом Гамбургом⁴⁰. Я еще не знаю, что из этого выйдет. Кроме того, упомянутый король не очень-то ладит с королем Швеции из-за нескольких мест в Лифляндии⁴¹.

Представители упомянутого короля Дании и герцогов Ганса⁴² и Адольфа Голштинских⁴³, его дядей, встретились в Коллинге⁴⁴ около двух месяцев назад, чтобы разрешить спор, который они ведут уже долгое время относительно герцогства Шлезвиг, являющегося фьефом Датского королевства, а также иные разногласия⁴⁵. Вместе с тем герцоги не довольствовались лишь этим, потребовав половину Норвежского королевства столь грубо и настойчиво, что возникло опасение рукоприкладства. Однако курфюрст Саксонский⁴⁶ сумел предупредить это своими просьбами и увещеваниями, добившись того, чтобы упомянутые король и герцоги примирились и положились как на его мнение, так и на мнение иных государей, их общих друзей. Я уже давно извещал Вас, Сир, что между упомянутыми королем Дании и герцогом Адольфом существует подлинная вражда, приобретшая такую силу, что несомненно после столь длительных споров, она явит себя открыто.

Вот, Сир, то, что я могу на сегодняшний день написать Вашему Величеству.

³⁹ Подробнее об испанской торговле на севере Европы, а также о «северной коммерции» в целом см.: *Matowist M.* Les produits des pays de la Baltique dans le commerce international au XVIe siècle // *Revue du Nord*. T. 42. № 166. 1960. P. 175–206.

⁴⁰ О, по большей части, торговых конфликтах между датской короной и ганзейскими городами, в частности с Гамбургом, см.: *Lockhart P. D.* Denmark, 1513–1660. The Rise and Decline of Renaissance Monarchy. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 48.

⁴¹ Часть крепостей, которые по Штеттинскому миру отошли датской короне, фактически так и не были переданы ей шведской стороной: *Lavery J.* Germany's Northern Challenge... P. 139–143.

⁴² Ганс, герцог Шлезвиг-Гольштейн-Хадерслебский (1544–1580) – один из младших сыновей Фредерика I Датского, правитель части Шлезвига и Гольштейна.

⁴³ Адольф, герцог Гольштейн-Готторпский (1544–1586) – младший сын Фредерика I, правящий в другой части Шлезвига и Гольштейна.

⁴⁴ Портовый город, расположенный в Южной Дании в 230 км к западу от Копенгагена.

⁴⁵ Переговоры, главным предметом которых являлось разграничение коронных и герцогских владений в северных шлезвигских землях, проходили с ноября по январь 1575–1576 гг.: *Eliassen P.* Kolding fra Middelalder til Nutid. En historisk Beskrivelse. Kolding: Konrad Jørgensens Bogtrykkeri, 1910. S. 85; *Lockhart P. D.* Denmark, 1513–1660. P. 48.

⁴⁶ Август I Саксонский (1553–1586) – курфюрст Саксонии из династии Веттинов, зять (супруг Анны Датской, дочери короля Кристиана III) и ближайший друг Фредерика II.

Сир, я смиреннейше молю Господа даровать Вам всяческое благополучие и прекрасное здоровье, счастливейшую и долгую жизнь. Из Копенгагена сего 26 января 1576 г.

*Ваш смиреннейший подданный и покорный слуга
Шарль де Данзе*

РЕЗЮМЕ

Статья сопровождает публикацию послания французского дипломатического резидента в Копенгагене Шарля де Данзе Генриху III Валуа от 26 января 1576 г. Анализ письма сопровождается кратким экскурсом в историю внешней политики французского королевского двора на севере и северо-востоке Европы в первой половине 1570-х гг. Подробно рассматривается реакция Фредерика II Датского на события Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г. Доказывается, что после парижской резни отношения между Ольденбургами и Валуа оказались на грани военного противостояния, что существенным образом отразилось на влиянии «наихристианнейшей» монархии в Балтийском регионе: с этого времени Французское королевство постепенно начало утрачивать завоеванные ранее позиции, превращаясь по большей части в пассивного наблюдателя, созерцавшего стремительно изменявшуюся во второй половине 1570-х – начале 1580-х гг. геополитическую обстановку. Обращаясь к эпистолярному Шарля де Данзе, автор сосредотачивается на периоде 1576–1579 гг., акцентируя внимание на проблеме почти полного отсутствия известной на сегодняшний день посольской переписки. Делается вывод, что необходимым условием дальнейшего изучения политики Валуа в Балтийском регионе является поиск и публикация французской дипломатической корреспонденции указанного периода. В приложении вместе с публикацией письма приводятся его палеографическое описание, перевод и подробный комментарий затрагиваемых в нем сюжетов.

SUMMARY

The article accompanies the publication of the letter of the French diplomatic resident in Copenhagen Charles de Danzay to Henry III of France dated January 26, 1576. The analysis of the letter is accompanied by a brief excursion into the history of foreign policy of the French royal court in the north and north-east of Europe in the first half of the 1570s. The reaction of Frederick II of Denmark to the events of the St. Bartholomew's Day massacre on August 24, 1572, is considered in detail. It is proved that after the massacre the relations between the Oldenburgs and Valois were on the verge of military confrontation, which had a significant impact on the influence of the "Most Christian" monarchy in the Baltic region: from that time the French

kingdom gradually began to lose its previously gained positions, turning mostly into a passive observer, contemplating the geopolitical situation that was rapidly changing in the second half of the 1570s – early 1580s. Turning to the collection of letters of Charles de Danzay, the author focuses on the period 1576–1579, emphasizing the problem of the almost complete absence of ambassadorial correspondence known to date. The author concludes that a prerequisite for further study of Valois policy in the Baltic region is the search for and publication of French diplomatic correspondence from this period. The appendix, together with the publication of the letter, contains its paleographic description, translation and detailed commentary on the subjects touched upon in it.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Генрих III Валуа, Фредерик II Датский, Шарль де Данзе, Балтийские войны, история Франции, история Скандинавии, история Шотландии, новая дипломатическая история.

KEYWORDS

Henry III of France, Frederick II of Denmark, Charles de Danzay, Baltic Wars, French history, Scandinavian history, Scottish history, new diplomatic history.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Бачинский А. А., Ерусалимский К. Ю., Козляков В. Н., Шварц И. Проект раздела Речи Посполитой между Россией и Священной Римской империей: Краковский столбец начала 1576 года // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 2. С. 135–166 [*Bachinskiy A. A., Yerusalimski K. Yu, Kozhyakov V. N., Schwarcz I.* Proekt razdelu Rechi Pospolitoi mezhdu Rossiei i Svyashchennoi Rimskoi imperiei: Krakovskii stolbets nachala 1576 goda // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. No. 2. S. 135–166].

Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики Французами в XVI веке. М., 2017 [*Vianey B.* Puteshestvie Zhana Sovazha v Moskoviyu v 1586 godu. Otkrytie Arktiki Frantsuzami v XVI veke. Moscow, 2017].

Виноградов А. В. Русско-крымские отношения: 50-е – вторая половина 70-х гг. XVI века. М., 2007. Ч. II [*Vinogradov A. V.* Russko-krymskie otnosheniya: 50-e – vtoraya polovina 70-kh gg. XVI veka. Moscow, 2007. Pt. II].

Магилина И. В. Антитурецкая коалиция как инструмент восточной политики Московского государства // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2009. № 1. С. 69–77 [*Magilina I. V.* Antituretskaya koalitsiya kak instrument vostochnoi politiki Moskovskogo gosudarstva // *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya 4: Istoriia, Regionovedenie, Mezhdunarodnye Otnosheniia*. 2009. No. 1. S. 69–77].

Пенской В. В. Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558–1561 гг. М., 2022 [*Penskoi V. V. Ocherki istorii Livonskoi voiny. Ot Narvy do Fellina. 1558–1561 gg. Moscow, 2022*].

Рябов С. М. Русско-французская торговля на Балтике в условиях шведской блокады «нарвского плавания» в 1570-е годы // *RussianStudiesHu*. 2024. Vol. 6. № 1. P. 47–67 [*Ryabov S. M. Russko-Frantsuzskaia trgovlia na Baltike v usloviakh shvedskoi blokady “narvskogo plavaniia” v 1570-e gody // RussianStudiesHu. 2024. Vol. 6. No. 1. S. 47–67*].

Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013 [*Filyushkin A. I. Izobretaya pervuyu voinu Rossii i Evropy: Baltiiskie voiny vtoroi poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov. St Petersburg, 2013*].

Форстен Г. В. Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. СПб., 1889. Вып. 1 [*Forsten G. V. Akty i pis'ma k istorii Baltiiskogo voprosa v XVI i XVII stoletiyakh. St Petersburg, 1889. Vyp. 1*].

Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король / пер. с фр. Е. Хохловой. М., 1997 [*Chevalier P. Genrikh III. Shekspirovskii korol' / transl. by E. Khokhlova. Moscow, 1997*].

Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб., 2018 [*Shishkin V. V. Frantsuzskii korolevskii dvor v XVI veke. Istoriya instituta. St Petersburg, 2018*].

Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021 [*Shishkin V. V., Schwarcz I. Frantsuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vekakh. St Petersburg, 2021*].

Энрико Катерино Давила. История Гражданских войн во Франции / пер. с ит. Р. Л. Шмаракова; статья В. В. Шишкина; комм. В. В. Шишкина, С. М. Рябова, Д. Ю. Кирсанова. СПб., 2023. Т. I [*Enrico Caterino Davila. Istoriya Grazhdanskikh voyn vo Frantsii / transl. by R. L. Shmarakov; article by V. V. Shishkin; comm. from V. V. Shishkin, S. M. Ryabov, D. Yu. Kirsanov. St Petersburg, 2023. T. 1.*].

Champion P. Henri III, roi de Pologne (1573–1574). Paris, 1943.

Correspondance de Charles Dantzai, ministre de France à la Cour de Danemarck // Handlingar rörande Skandinaviens Historia. Stockholm, 1824. Vol. XI. P. 3–345.

D'Anstrude // *Archives généalogiques et historiques de la noblesse de France / pub. par M. Lainé. Paris, 1844. T. IX. P. 1–23.*

Daussy H. Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Религия. Церковь. Общество. 2015. № 4. С. 198–227 [Daussy H. Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Religion. Church. Society. 2015. No. 4. S. 198–227].

Elementa ad fontium editiones (EFE). Romae, 1970. T. XXI. Documenta polonica ex Archivo generali Hispaniae in Simancas / coll. V. Meysztowicz.

Eliassen P. Kolding fra Middelalder til Nutid. En historisk Beskrivelse. Kolding, 1910.

Grant J. The Scottish soldiers of fortune. London, 1889.

Hildebrand K. Johan III och Europas katolska makter 1568–1580. Uppsala, 1898.

Holt M. P. The Duke of Anjou and the Politique Struggle during the Wars of Religion. London, 1986.

Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573 / udg. ved C.-F. Bricka. Kjøbenhavn, 1901.

Kirby D. Northern Europe in the Early Modern Period. The Baltic World 1492–1772. New York, 2013.

Lavery J. Germany's Northern Challenge. The Holy Roman Empire and the Scandinavian Struggle for the Baltic, 1563–1576. Boston, 2002.

Lettres de Catherine de Médicis / éd. par H. de la Ferrière-Percy, G. Baguenault de Puchesse, A. Lesort. Paris, 1880–1943. 11 vol.

Lettres de Henri III, roi de France / rec. par P. Champion et M. François; pub. par M. François, B. Barbiche. H. Zuber, J. Boucher. Paris, 1959–2012. T. I–VII.

Lockhart P. D. Denmark, 1513–1660. The Rise and Decline of Renaissance Monarchy. Oxford, 2007.

Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause. Denmark's Role in the Wars of Religion, 1559–1596. Leiden; Boston, 2004.

Malowist M. Les produits des pays de la Baltique dans le commerce international au XVIe siècle // *Revue du Nord*. 1960. T. 42. № 166. P. 175–206.

Paris L. La chronique de Nestor, traduite en français, accompagnée de notes et d'un recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France. Paris, 1834. T. I.

Richard A. Un diplomate poitevin du XVIe siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark. Poitiers, 1910.

Rørdam H. F. Résidents français près la cour de Danemark au XVIe siècle // *Extrait du Bulletin de l'Académie royale des sciences et des lettres du Danemark pour l'année 1897*. Copenhagen, 1898. P. 619–668.

Schiern F. Life of James Hepburn, Earl of Bothwell. Edinburgh, 1880.

И. ШВАРЦ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКУМЕНТ О ПОБЕГЕ ГЕНРИХА ДЕ ВАЛУА ИЗ ПОЛЬШИ

Уникальная история о том, как польский король Генрих де Валуа покинул королевский замок Вавель и в ночь на 18 июня 1574 г. бежал на родину, чтобы принять французскую корону, до сих пор окутана легендами и мифами¹. Недавно обнаруженный нами документ в Венском архиве позволяет по-новому взглянуть на динамику событий этих дней².

Весной 1574 г. тяжело больной французский король Карл IX медленно умирал. В духе той эпохи ходили слухи о том, что его отравили. Страна, раздираясь от брожений и религиозных конфликтов, находилась на грани новой гражданской войны, а за тысячи верст от Парижа, пребывая в «добровольном изгнании» в Польше, Генрих де Валуа жадно следил за событиями во Франции, лелеял мечты о французском троне и ждал. 14 июня специальный посол императора Максимилиана II принес ему весть о смерти брата 30 мая 1574 г.³, а несколько часов позднее в Краков прибыл сеньор де Шемеро⁴, гонец из Парижа, с письмом от

¹ См. например: *Grzybowski S.* Henryk Walezy. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydawnictwo, 1980. P. 127–129; Ср. *Эрланже Ф.* Генрих III. Москва: Путь, 1995.

² Выражаю свою благодарность за транскрипцию и подготовку немецкого текста к печати Михаэле Найдль (Michaela Neidl) из Венского университета и проф. Андреасу Шварцу (Andreas Schwarcz) за транскрипцию латинского документа.

³ *Serwański M.* Henryk III Walezy w Polsce. Stosunki polsko-francuskie w latach 1566–1576. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1976. P. 197; *Uebersberger H.* Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Bd. 1: Von 1488–1605 // Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs. Wien; Leipzig: Wilhelm Braumüller, 1906. S. 422. Ф. Эрланже неправильно датирует получение известия императора 17 июня, и эта ошибка переходит из одной публикации в другую. См.: http://Annales.info/europe/france/henri3.htm#_Toc243939185 (дата обращения – 11.04.2025)

⁴ Мери де Барбезьер, сеньор де Шемеро (Mery de Barbezières, seigneur de Chémernaut) (ум. 1609).

королевы-матери Екатерины Медичи, в котором она просила сына немедленно вернуться во Францию⁵.

Король обратился к польским сенаторам, чтобы получить согласие для поездки в Париж, но ему ответили, что такое важное дело, касающееся судьбы страны, может решить только ландтаг. Встав перед дилеммой долгого ожидания обсуждения и решения сейма, которые вполне могли быть негативными, или немедленного отъезда, Генрих де Валуа решил без промедления действовать. Он прекрасно понимал, что стоит ему только задержаться, и корона Франции уйдет из его рук. Личные драгоценности и самые ценные бумаги были переданы на хранение французскому послу в Польше Бельевру⁶, который вместе с некоторыми другими приближенными из двора короля отправился во Францию⁷, а сам Генрих де Валуа в ночь с 18 на 19 июня в обстановке строжайшей секретности, оставив вызванного из Дании опытного французского дипломата Шарля де Данзе объявить «сейму и дворянству Польши» о его отъезде, бежал, чтобы стать Генрихом III⁸.

Бегство короля, однако, не осталось незамеченным, и за ним без промедления отправилась погоня во главе с каштеляном Войницким Яном Тенчинским, которая успела догнать в пограничье монарха и его немногочисленную свиту, но не смогла его убедить вернуться обратно. В Моравской Остраве короля поджидала карета, а далее дорога вела в столицу Габсбургской монархии Вену. Как четко отметил Филипп Эрланже, поляки «предприняли все возможное, чтобы воспрепятствовать его отъезду, а он – чтобы уехать»⁹.

Австрийский исследователь К. Аугустинович обратил внимание на тот факт, что сразу после бегства короля в Польше, и прежде всего в Кракове, появились слухи о том, что император активно поддержал Генриха, но считает такие действия Максимилиана II крайне маловероятными¹⁰. Выявленный нами в Венском государственном архиве черновик императорской

⁵ *Serwański M.* Op. cit. P. 197; *Ср. Pražáková K., Sterneck T.* Die Ehrlosigkeit der Valois-Könige und die Würde Polen-Litauens. Eine Apologie des polnischen Adels in einer Schmähchrift von 1574 // *Historisches Jahrbuch* № 138, 2018. S. 184.

⁶ Pomponne de Bellièvre, 1529–1607.

⁷ *Korsch E.* Bilder der Macht: Venezianische Repräsentationsstrategien beim Staatsbesuch Heinrichs III. (1574) // *Studi. Schriftenreihe des Deutschen Studienzentrums in Venedig. Neue Folge*, Bd. 5. Berlin: Akademie Verlag, 2013. S. 19.

⁸ *Шишкин В.В., Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021. С. 133; *Ср. Шишкин В.В.* ...К государю нашему писал французской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // *Quaestio Rossica*, Vol. 8 (3), 2020. P. 944.

⁹ *Эрланже Ф.* Генрих III: http://Annales.info/evrope/france/henri3.htm#_Toc243939185 (дата обращения – 13.04.2025).

¹⁰ *Augustynowicz Ch.* Die Kandidaten und Interessen des Hauses Habsburg in Polen-Litauen während des Zweiten Interregnums 1574–1576 // *Dissertationen der Universität Wien*. № 71. Wien: Universitätsverlag, 2001. S. 14.

опасной грамоты для польского короля, т. н. «гелейт» (Geleitbrief) для проезда через земли империи, датирован 20 июня 1574 г., т. е. день спустя бегства Генриха из Кракова, и такая ранняя датировка «гелейта» наводит на мысль, что в Вене уже ожидали короля¹¹. Видимо, император Максимилиан II предполагал, что сразу после получения известия о смерти Карла IX король не останется в Польше, а двинется в дорогу, и готовился к его приезду. Скорее всего, решение ехать во Францию через Вену и Венецию, а не через германские земли, заранее проговаривалось и грамоту готовили еще до приезда короля на границу с империей.

В Вене Генрих оставался с 25 по 29 июня, чтобы восстановить свои силы после напряженных и исполненных драматизмом событий последних дней¹². Его принимали радушно не только император и его супруга Мария Испанская, дочь императора Карла V, но также старший сын Максимилиана II венгерский король Рудольф, будущий император Рудольф II, который специально приехал из Прессбурга¹³, чтобы оказать честь молодому французскому королю. Генрих де Валуа встретился в Вене и с Вацлавом III Адамом Тешинским из рода силезских Пястов, чья кандидатура выдвигалась на польский престол после пресечения династии Ягеллонов¹⁴.

О том, какие вопросы поднимались и обсуждались во время пребывания короля в Вене, нам мало известно. Во всяком случае, Максимилиан II не мог не интересоваться судьбой своей любимой дочери Елизаветы Австрийской, вдовы Карла IX. Император, видимо, надеялся на то, что королева останется во Франции и станет женой нового короля, ведь Елизавете в 1574 году было всего 20 лет. Тем более что во Франции уже был прецедент недавнего прошлого, когда Анна Бретонская (1477–1514) дважды стала королевой Франции, в 1491–1498 гг. и в 1499–1514 гг.¹⁵

Наверное, обсуждался и вопрос о судьбе польской короны после бегства Генриха де Валуа, и Максимилиан II хотел убедиться, что теперь Генрих не будет препятствовать выдвижению кандидатуры его младшего сына, Эрнста Австрийского. Но, как мы увидим из текста вновь открытого документа, Генрих хотел сохранить польскую корону именно для себя,

¹¹ AT-OeStA/HHStA RHR Grat Feud Geleitbriefe 6–49 Polen, Fol. 153–154v.

¹² Korsch E. Op. cit. S. 19.

¹³ Сегодня – г. Братислава. После взятия османами центральной Венгрии и города Буды Прессбург стал коронационным городом и столицей Венгерского королевства.

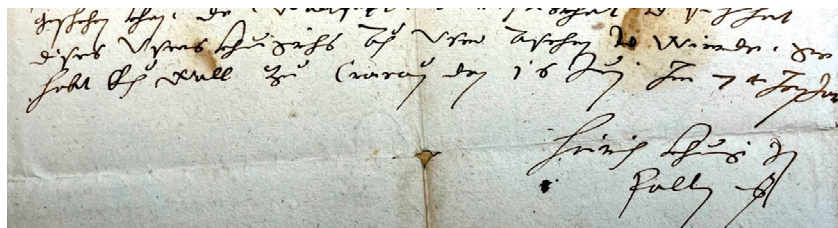
¹⁴ Augustynowicz Ch. Op. cit. S. 14.

¹⁵ Выражаю свою благодарность В. В. Шишкину за консультации и за ценные замечания. См. также Эрланже Ф.: http://annales.info/evrope/france/henri3.htm#_Toc243939185 (дата обращения – 18 апреля 2025 г.). Скорее всего, на ситуацию уже во Франции повлияла позиция самой королевы, которая не захотела нового мужа. Во всяком случае, спонтанный выбор короля и явный спешный мезальянс с Луизой Лотарингской был продиктован мотивом взять реванш, жениться хоть на ком-то. Бракосочетание состоялось 15 февраля 1575 г. в Реймском соборе, где за два дня до этого была коронация Генриха де Валуа на французский престол.

и впоследствии до конца своей жизни носил не только официальный титул короля Франции, но и короля Польши и Великого князя Литовского и Русского: если такой разговор и был, то вряд ли увенчался успехом. Темой разговоров между императором Максимилианом II и Генрихом де Валуа могла быть также проблема веротерпимости и необходимость избежать кровавой борьбы между католиками и протестантами во Франции.

После пребывания в Вене дорога молодого короля шла через земли Светлейшей республики, которая встретила его пышными торжествами, а далее его ожидали Падуя, Феррара, Мантуя, Парма; и после теплого приема у герцогини Савойской в Турине в начале сентября Генрих де Валуа вступил на землю Франции.

Дополнительный свет на события в июне 1574 года может пролить обнаруженный нами в Венском государственном архиве немецкий документ, который является копией письма польского короля от 16 июня 1574 г., адресованного сенату и польской знати.

Документ хранится в Венском домашнем, дворцовом и государственном архиве, в специальном фонде «Графенегг» (HHStA, Sonderbestand Herrschaftsarchiv Grafenegg Akten). Это семейный, дворцовый фонд, который до 1946 г. находился в замковом комплексе «Графенегг» (Schloss Grafenegg) в Нижней Австрии. После структурных изменений в системе Австрийского государственного архива он был передан на хранение Венскому домашнему, дворцовому и государственному архиву, но для работы в нем сегодня нужно специальное разрешение от его владельцев, семьи Меттерних-Шандор (Metternich-Sándor). Акты в фонде охватывают период с 1290 по 1940 гг. и касаются в основном административных дел дворцового комплекса «Графенегг» и личной корреспонденции фамилий Бройнер, Верденберг, Меттерних-Шандор (Breuner, Verdenberg, Metternich-Sándor) и других владельцев замка. Так как многие представители этих фамилий занимали высшие дворцовые и военные должности, фонд содержит наряду с этими документами также копию

дипломатической переписки императорского двора и дела военного характера¹⁶. Архив был недавно обработан, актовый материал распределен в более чем 800 картонов, и сегодня они доступны для использования.

Письмо Генриха де Валуа находится в Картоне 150 «Verschiedene Schreiben den kaiserlichen Hof und Militaria betreffend (1392–1873)» (Различные письма, касающиеся императорского двора и военных дел с 1392 по 1873 гг.)¹⁷. Как и почему копия письма оказалась среди этих документов, в основном касающихся военных дел или дворцовой жизни (например, какие подарки дарили в XVII в. в день Св. Николая), остается загадкой¹⁸.

Документ написан на лист бумаги 440/445 × 320 мм, которая была согнута пополам для оформления письменного пространства. Письмо не имеет фолио или постраничной пагинации и архивных штампов. Содержит только позднюю помету карандашом «38» на первом листе, в правом нижнем углу. На последней странице читается архивная помета другим шрифтом и чернилами: «Valet vnd Cómmand schreibens Copj König Hainrichs in Pollen alß Er Jn Franckhreich Eilendts verraist seinen Räthen in Pollen hinterlassen. Cap. 1574»¹⁹.

Как это указано и в помете, перед нами – копия письма польского короля, а оригинал этого документа, по всей вероятности, был написан на латинском языке. Шрифт и оформление документа наводят на мысль, что мы имеем дело с подлинником перевода письма, который переводчик неизвестной нам канцелярии диктовал писцу. На это указывает шрифт писца, быстрота, с которой двигалась его рука, ошибки при написании отдельных букв и слов и многие сокращения или не выписанные до конца слова. Например, гласные «а», «о» и «е» почти не отличаются друг от друга; слово Brief (письмо) выписано и как Brief, и как Prief, а в написании Франции встречаются такие варианты, как Frakhreich, Frackhreich, Frokhreich, Frockhreich, Fronkhreich. Но наряду с этим в тексте очень мало редакционных правок и зачеркнутых слов. В целом текст является чистовиком и, видимо, писец спешил, при написании некоторых слов сразу исправлял свои ошибки, но сам он этот текст не переводил и не редактировал. Язык – консервативный, с использованием многих устаревших слов; встречающиеся диалектные формы и особенности характерны для южно-немецких земель XVI в.

¹⁶ Just Th. Die Nachlässe und Privat- und Familienarchive im Haus-, Hof- und Staatsarchiv // Archivpflege und Archivalienschutz. Das Beispiel der Familienarchive und „Nachlässe“. In: Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 56, 2011. S. 229–230.

¹⁷ AT-OeStA/HHStA SB HA Grafenegg Akten 150–38. Schreiben von König Heinrich von Polen bei seiner Abreise nach Frankreich, 1574.

¹⁸ AT-OeStA/HHStA SB HA Grafenegg Akten 150–9 Verzeichnis von Nikologeschenken am kaiserlichen Hof, 1685–1699.

¹⁹ «Копия письма польского короля Генриха с пожеланиями и распоряжениями, которые он, спешно уезжая во Францию оставил своим советникам в Польше. 1574».

Хотя текст оформлен как письмо, перевод был сделан не для отправления, а для внутреннего использования. Скорее всего, это был быстрый перевод для практического применения, чтобы использовать его при обсуждении вопроса о бегстве короля и принятии решений. Неофициальный характер документа может объяснить, почему он сегодня находится в частном архиве «Графенегг».

Но о каком документе, в сущности, идет речь? До сих пор известно только одно латинское письмо Генриха де Валуа от 18 июня 1574 года, которое было написано перед отъездом из Кракова и адресовано польской знати. Оно опубликовано в полном издании корреспонденции Генриха III под редакцией Мишеля Франсуа и его коллег²⁰. Однако дата венского документа – 16 июня 1574 года, и пояснение, что письмо матери из Франции пришло накануне, а мы точно знаем, что курьер доставил его после получения известия императора Максимилиана II, ближе к ночи, говорит о том, что мы имеем дело с более ранним документом, чем известное до сих пор письмо. Из него мы узнаем также, что гонец из Парижа принес Генриху де Валуа не только письмо Екатерины Медичи, но и письма от других представителей сословий и благородных лиц королевства Франции.

В документе от 16 июня присутствует и неясно сформулированный абзац о каких-то других делах (*sündern auß[er] Andere, die sich sünsten Auß welttl[iche] Händl nicht sünders versteen*), которые ждут короля во Франции, но непонятно, о чем идет речь. Возможно, Генрих де Валуа имел в виду религиозные войны и «заговор недовольных» в апреле 1574 г., в котором приняли участие Генрих Наваррский и его младший брат Франциск Алансонский. Впоследствии письмо было отредактировано, и в опубликованном в 1959 г. латинском тексте этого упоминания нет.

Венский документ отличается как по оформлению протокола, так и эсхатокола. Письмо начинается с интитуляции, указания, от кого исходит этот документ, а потом следует инскрипция – кому он адресован. В начальном протоколе письма от 18 июня все наоборот: сначала идет, кому адресовано это письмо, а потом – от кого.

При подготовке документа к печати мы сохранили орфографию писца, в квадратных скобках раскрыли сокращения и пропуски, а подстрочно указали на смысловые аналогии отдельных диалектных и непонятных слов (Приложение 1).

Стоит добавить, что среди документов дипломатической переписки Священной Римской империи с Речей Посполитой в Венском архиве хранится и копия упомянутого латинского письма Генриха де Валуа от 18 июня 1574 г.²¹, но и в нем наблюдаются разночтения с опубликованным

²⁰ *Lettres de Henri III, roi de France, recueillies par Pierre Champion. T. I / Éd. M. François.* Paris: Librairie C. Klincksieck, 1959. P. 346–348.

²¹ AT-OeStA/HHStA StAbt Polen I, Karton 23 (1574), Konvolut April-Juni, Fol. 69–70v.

документом по списку из Библиотеки Чарторийского. Например, в титулатуре Генриха де Валуа упоминается, что он является королем «Russiae, Prussiae», а в публикации этого нет. Также в публикации М. Франсуа отсутствует абзац: «ex quibus non modo periti rerum Gallicarum sed etiam exteri non ignari humanarum rerum facile possent intelligere illico et sine comitatione nobis discedendum esse. Quamobrem lectis illis literis». Текст венского списка, хотя оформлен и датируется как письмо от 18 июня 1574 г., по содержанию ближе к тексту немецкого перевода. Возможно, он является более ранней редакцией письма от 18 июня. При подготовке к печати этого документа мы раскрыли все сокращения и указали на различия с опубликованным текстом (Приложение 2).

В заключение можно сказать, что Генрих де Валуа не бежал спонтанно из Кракова, а долго и внимательно обдумывал и готовил свой отъезд. Его целью прежде всего было получение после смерти Карла IX французской короны, но наряду с этим он хотел сохранить для себя польский трон, т. е. объединить в персональную унию обе короны – польскую и французскую²². Польские сенаторы и польско-литовская знать не были согласны с таким решением вопроса и в сентябре 1574 г. поставили ему ультиматум – до 12 мая 1575 г. вернуться в Польшу или отречься от польской короны²³. Генрих отвергнул этот ультиматум и продолжал искать дипломатический выход для решения вопроса, а впоследствии до конца своей жизни носил не только официальный титул короля Франции, но и короля Польши.

Приложение 1

(Fol. 1r)

1	Heinri[c]h von Gottes gnaden Khünig
2	In Poll[e]n, Groß Fürst In d[er] Littaün
3	Reiss[e]n V[n]d Preiss[e]n
4	Erwierdigiste Dürchleichtige V[n]d Wollgeborne Vnsere Reichs Rätte
5	lieben getreüen auß[c]h Andere Edle V[n]d gestrenge Ritt[er]. Es Ist ni[c]ht Zü sog[en] ²⁴
6	Was schmerzen Vnsernn gemüet gepraht hat, das Wier Vnerwartet
7	dises vnsers lobli[c]hen Khünigreichs Verso[m]blung ²⁵ od[er] landtags zü vnsernn

²² Neri-Ultsch D. Die päpstliche Politik im zweiten Interregnum in Polen 1574/75 // Revue d'Histoire Ecclésiastique 99 (1), 2004. S. 49.

²³ Uebersberger H. Op. cit. S. 422.

²⁴ zu sagen, auszudrücken.

²⁵ Наверное, Versammlung, Versammlung.

8	Khünigreich Frakhrei[c]h das Vns Jüngstlich mit Recht U[n]d Eeblichen ²⁶ Angefallen,
9	zū Eillen fūr genūmmen haben. Sond[er]lichen ober heben wier an dise Vnser
10	Raiß In Frakhrei[c]h In betrachtung ²⁷ Eürer Sünderm ²⁸ Wollüerdienung
11	lieb V[n]d Freündtschafft damit Jer Vns gewogen, Ohne Zäh[er] ²⁹ V[n]d grosse
12	schmerzen nicht gedekhen khünden, Vns lagen Allerley so[c]hen ³⁰ ob welhe
13	Züer hellen ³¹ Zülag ³² wäre. Vnd trang ³³ Ettlihen ³⁴ fūr, die bedenckhüng
14	Eürer Wollthatten, also das wier genzli[c]hen E[n]ttschloss[e]n waren
15	die Regierüng d[er] Lehenn Fronkhrei[c]h d[er] durchleichtigisten vnser geliebten
16	Fraüen Müett[er] Zü üertraüen v[n]d Zübeüel[c]hen ³⁵ V[n]d ni[c]ht Allein dise Verso[m]blüng
17	des Reichs Züer wartten. Sünd[er]n auch Da es eü[c]h ³⁶ also fūr güot Ansehen
18	wellen, durch ganzes Vnser leben bey eüch Zü üerharren V[n]d Zü bleiben
19	hat Ist Mier dess[e]n ein Zeüg ³⁷ , mier werden gleichsfalls dess[e]n Zeüg:
20	nüß geben mit wenig auß den Reichs Rätten. mit denen Wier,
21	nach dem Vns d[er] tottli[c]he Abgang des Aller Christli[c]histen Khünigs
22	vnsens ³⁸ brüd[er]s khündt gethan worden, Weittleiftig ³⁹ daüon geret
23	U[n]d gehe[n]dlt. haben auch aüf Ieren gegebenen Ratt, d[er] durchleichtigisten
24	Khünigin vnserer ⁴⁰ fraüen Müett[er] Vatt[er] dieses Khünigreichs Secret od[er] Sigill

²⁶ erblich[en].

²⁷ Betrachtung, Erwägung.

²⁸ besonderen.

²⁹ Träne(n).

³⁰ Sachen, Angelegenheiten.

³¹ Предположительно hellen. Слово плохо читается.

³² Zusatz, Beitrag.

³³ von „dringen“, mit Nachdruck hervorbringen.

³⁴ etlichen.

³⁵ zu übergeben.

³⁶ Слово вписано над строкой.

³⁷ ist mir gleichgültig.

³⁸ vnser.

³⁹ weitleuf[f]tig, ausführlich.

⁴⁰ Слово вписано над строкой.

25	Vall[n]ohtigen beüelh ⁴¹ (.welhes die Frazosen Regentiam nennen)
26	destweg[en] Züegeschikht. Daneben auß[c]h dūr[c]h Sünd[er]liche Vnsere schreiben
27	den dūr[c]hleichtigen Fürsten Vnsern Brüd[er]n Herzogen zū Alencon
28	Alenconia Heinri[c]hen Khünig zū Naüarra auß alle and[er]e des
29	Khünigreichs Frokhreich Fürsten V[n]d Stände Vleissigeli[c]h vermac[r]t ⁴² . Sý ⁴³
30	woltten mit d[er] vbergebüng V[n]d Erford[er]üng Vnserer Person
31	güetwillige gedült tragen, dan in vnserer Züekhünfft gewissli[c]h
32	nicht umb so[n]st ⁴⁴ v[m]b so[n]st ⁴⁵ vergebeli[c]h Erwartten solten. U[n]d also sindt warhafftig
33	die so[c]hen gestallt. Das wier ober berüertten Vnsern Stäett ⁴⁶
34	od[er] vill mer E[n]ttschlossnen willen, d[er] Vnser gemüet genzli[c]hen
35	Eigenen gehabt ver[ä]nd[er]t haben. Sein desselben d[er]mass[e]n so statli[c]he
36	Vrsohet ⁴⁷ , das wier verhoffen, Jer alls die füersichtigen V[n]d ho[c]h
37	Versteligen, werdet eüch soll[i]hes ge[n]tzli[c]h gefall[e]n lass[e]n.

(Fol. 1v)

1	gesterigen Tags, Fast Zü d[er] Naht, sein vns von d[er] durchle[c]htigsten Khünigin
2	vnser Fraüen Müett[er], auß[c]h von ettli[c]hen Ander[e]n Mer des Khünigreichs Frokh
3	reich Ständen V[n]d füernämbisten H[er]rn brief Züekhümen, In Welhen
4	gescriben war, das es die Nottürfft durchauß erforderte, das
5	wier Außs Einist ⁴⁸ dūr[c]h bestelte Postroß (. zū solch[er] Eill diestlich ⁴⁹)
6	dorthin Eillündt Ankhümen solltten, dan alle des Khünigreichs
7	Frokhreich so[c]hen V[n]d geleg hatten ⁵⁰ In d[er] ho[c]hsten gefar stüenden

⁴¹ Befehl.

⁴² verkündet, dargelegt.

⁴³ sie.

⁴⁴ Слова зачёркнуты.

⁴⁵ Слова вписаны над строкой.

⁴⁶ stæt, stæte: Standhaftigkeit, Festigkeit, Beständigkeit.

⁴⁷ Ursachen.

⁴⁸ frühneuhdt. „einist/einest“: noch einmal; hier eher „aufs eiligste“.

⁴⁹ dienstlich.

⁵⁰ Наверное „gelegenhaiten“. Имеются в виду Angelegenheiten.

8	lasse sich auß[c]h Ansehen, da es nicht geschech, das es Vmb
9	das aller Ellttiste V[n]d Edliste Khünigrei[c]h In ganzem Eüropa
10	genzli[c]hen geschehen v[n]d Auß sein ⁵¹ , U[n]d so wier anderst dasselbig Re[c]h
11	Zü beschützen od[er] Züerhalten gedä[c]hten, das khein and[er] Mittl noch
12	Weeg Verhanden, dan das wier Vnns außs lengist Inner
13	halb 20 Tagen Zü Pariß, od[er] Züen Wenigisten an des Re[c]hs
14	Gräen[i]zen ⁵² stellen soltten. Es waren Vns auß[c]h In denselbigen
15	Priefen, vill And[er] so[c]hen ga[n]tz fleissige[n]lich Züergeschriben, Auß
16	welhen nicht allein die so[n]d[er] Franzosischen so[c]hen güett[er]mass[e]n ⁵³
17	bericht, sündern auß[c]h Andere, die sich sünsten Auß welttl[ic]he Händl
18	nicht sünders versteen, alls leichtli[c]h Abnemen V[n]d versteen khünden,
19	das wier alls palde vnd One Allen Verzüng ⁵⁴ haben verrückhen
20	Müess[e]n, d[er]halben wier nach Vernemüng d[er]selbigen brief
21	Auß not dohin geschloss[e]n, durch hö[c]hste Eill, so vns Jmmer
22	Mügli[c]hen In Fronckhrei[c]h Zü ziehen, Alls wier ober betracht U[n]d
23	gesehen, die villfelltigen Ierrüngen, so Vns hier Innen, da Vns
24	füergehabts Raiß. laütmärig ⁵⁵ worden wäre. Züesteen hett[e]n
25	Mügen, die dann auß[c]h die Eill. An d[er] alles gelegen. verhi[n]dert
26	hetten. bedahten wier die so[c]hen dahin, das wier leicht
27	V[n]d Ri Sich[er] Raisen möhten gelegheit des Weeges V[n]d strassen
28	In Frokhrei[c]h Ist vns nicht Vnbekant. so sein auß[c]h eü[c]h selbs nicht
29	verporgen, die Art V[n]d gepreich ⁵⁶ d[er]en Länder, durch welhe
30	wier Ziehen müess[e]n, d[er]halben vnns ni[c]hts für gelegener
31	od[er] sicherer Angesehen, dan das wier dise vnser Raiß
32	vor Menigeli[c]hen verporgen hieltten. Vnd also d[er] mār Vnd ge
33	schraý, Von Vnserrn Abschidt von hinnen, dür[c]h vnüersehenes
34	U[n]d Eillündes Außprechen Fürkhämben, Also habt Ier Vnsers
35	bedekhens khürtze Eränderüng ⁵⁷ , ligent Nün mer Allein an dem

⁵¹ Слово плохо читается. Возможно, не sein, а seý.

⁵² Grenzen.

⁵³ auch gutermassen: vollständig.

⁵⁴ Verzug.

⁵⁵ lautmärig: öffentlich kundtun, verlautbaren; später: offenkundig.

⁵⁶ Gebräuche.

⁵⁷ Erinnerung, Darlegung.

36	das Iers gänzli[c]hen darfür haltten wöllet, das dūr[c]h disen
37	Vnsern Abschidt, von d[er] vorigen Vnserer Lieb, so wier gegen
38	eū[c]h V[n]d den ga[n]zen Khünigreich Polln Tragen, das wenigste ni[c]ht Abgeen
39	solle. Ier sollet aūch H[er]gegen die gūetwilligkheit V[n]d gehoen ⁵⁸ Al
40	so Ier mier bish[er] Erzeige[n]t Vnūerrūkht Erhalten. Soūill vns

(Fol. 2r)

1	betrifft, Wellen wier dises vnser Khünigrei[c]h, Zūschützen,
2	Zū Zieren, V[n]d Zū meren kheine gelegheit Jemalls Abgehen
3	od[er] fūrlaūffen ⁵⁹ lass[e]n, Beūelhen daraūf Vnser Wierde, V[n]d des
4	ga[n]zen Khünigrei[c]hs Poll[e]n Regierūng. Die Zeit Weill Wier
5	abwesendt sein werden (. wellen Aber Außs Wenigiste Vnd
6	khūrziste Alls vns Jmmer Mūgli[c]hen Aūssein ⁶⁰ .) Eūrer Treūn,
7	Aūfrichtigkheit, fūersichtigkheit, V[n]d Weißheit, ferrer ⁶¹ von eū[c]h
8	begerūndt V[n]d sūnd[er]li[c]hen aū[c]h vermanūndt, das Ier zū Erster
9	Zeit fūerd[er]li[c]hen ⁶² Ansehenli[c]he H[er]rn Aūß allen stāden Erwōllen ⁶³
10	V[n]d dieselben zū mier In Fronckhrei[c]h schickhen Wellet, mit
11	denen wier Alls dan von Alle dem so zū Nūzpar
12	kheit Zier V[n]d Aūfnemen ⁶⁴ dises Vnsers Khünigrei[c]hs gehōrt, An:
13	sehenli[c]h U[n]d fleissig he[n]dlen wellen. Mittler Weill gesegnen
14	eūch got, U[n]d beūel[c]h eū[c]h wid[er]ūmben Außs E[m]bsigist alls Mūgli[c]h
15	geschehen khan, die Wollfart, Aintre[c]htigkheit V[n]d sich[er]heit
16	dises Vnsers Khünigrei[c]hs aū[c]h vnser Ansehen V[n]d Wierde. ge
17	habt Eū[c]h woll zū Cracaū[e]n den i6 Jūný Im 74 Jeniar ⁶⁵
18	Hinrich Khūnig In
19	Polln &

⁵⁸ Folgsamkeit, Gehorsam.

⁵⁹ vorübergehen, verstreichen.

⁶⁰ zu Ende sein, ausgegangen sein, ausbleiben; nach/auf etwas aussein, danach streben.

⁶¹ ferner.

⁶² umgehend, unverzüglich; im Sinne von: weiters, außerdem, zusätzlich.

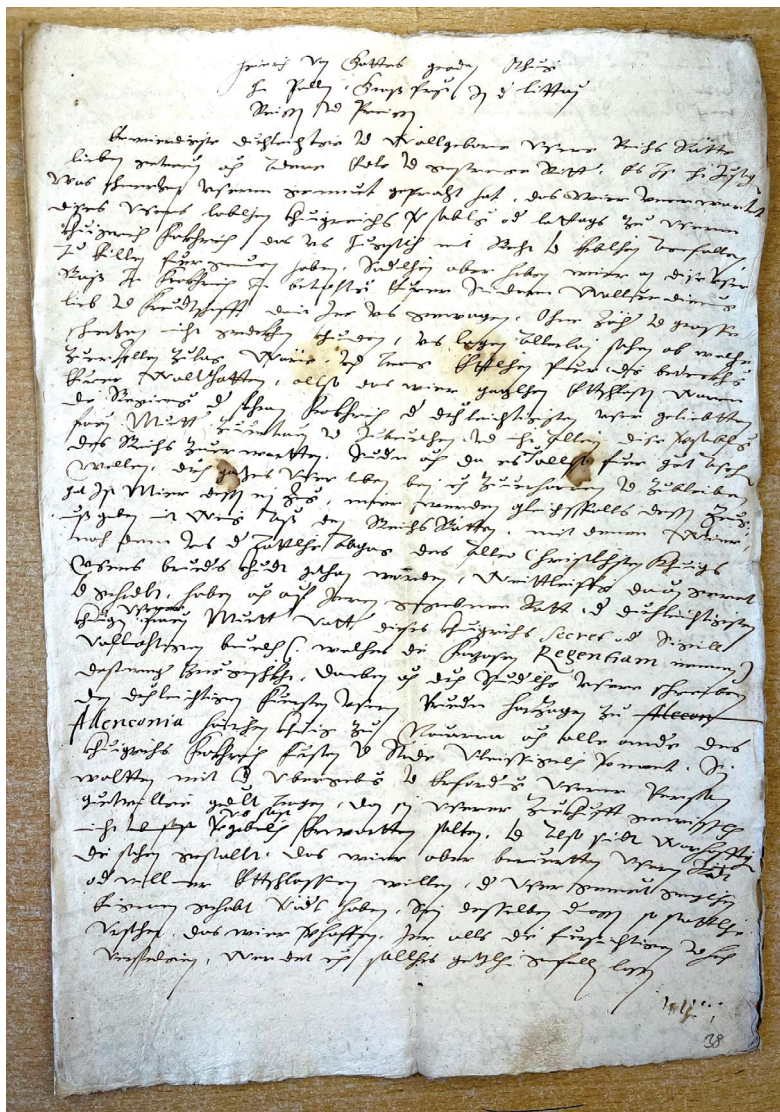
⁶³ erwählen, auswählen.

⁶⁴ Aufnahme, Ansehen.

⁶⁵ Jahr.

(Fol. 2v) Valet vnd Cómmand schreibens Copj
 König Hainrichs in Pollen alß Er Jn
 Franckhreich Eilendts verraist
 seinen Räthen in Pollen hinterlassen
 Cap. 1574.

Источник: AT-OeStA/HHStA SB HA Grafenegg Akten 150–38. Schreiben
 von König Heinrich von Polen bei seiner Abreise nach Frankreich, 1574.

Перевод

Генрих, милостью Божьей король Польши,
Великий князь Литовский, Русский и Прусский

Высокопочитаемые, знатные и благородные советники нашего королевства, а также дорогие верные, достойные и храбрые рыцари⁶⁶.

Невозможно выразить, какое чувство боли охватило нашу душу по причине того, что мы, без предупреждения нашего достойного всякой чести королевского собрания или ландтага⁶⁷, поспешили в наше королевство Францию, которое недавно досталось нам по праву и по наследству, дабы обрести положенное. Однако мы особенно подчеркиваем в связи с нашим отъездом во Францию, что ценим Ваше исключительное служение, покорность и дружбу по отношению к нам, и поэтому не можем без слез и больших страданий думать об этом, ведь перед нами стояли разные дела, перечисление которых заняло бы много времени, но некоторые требовали от нас принять во внимание [все – И. Ш.] эти ваши благодеяния, с тем, чтобы мы исполнились решимости доверить и передать управление французскими владениями нашей любимой матери, а не ожидать решения сословий. Тем более что вы тоже хотели бы, во имя сохранения чести, чтобы мы проявили волю и на протяжении всей нашей жизни оставались с вами. Господь нам свидетель, и равным образом нам свидетели также сенаторы, с которыми мы, после того как нам было объявлено о смерти нашего брата, христианнейшего короля⁶⁸, подробно поговорили об этом и получили их совет, что в соответствии с этим советом мы отправили надлежащее послание ее королевскому Величеству, нашей матери, хранительнице этого королевства⁶⁹, с просьбой взять себе королевскую печать [и вступить в управление – И. Ш.] (которое французы называют регентство)⁷⁰. Наряду с этим

⁶⁶ Имеются в виду вассальные польской короны немецкие дворяне/рыцари, которые по Виленскому соглашению получили сословные привилегии участвовать в ландтаге, о котором речь идет ниже в этом документе.

⁶⁷ После получения известия о смерти Карла IX Генрих де Валуа обратился к сенату, чтобы получить согласие уехать во Францию позаботиться о наследственных делах, но сенаторы ответили, что такое важное дело может решить только собрание сословных представителей или т. н. ландтаг. См.: *Pražáková K., Sterneck T. Die Ehrlosigkeit der Valois-Könige und die Würde Polen-Litauens. Eine Apologie des polnischen Adels in einer Schmähschrift von 1574 // Historisches Jahrbuch № 138, 2018. S. 184.*

⁶⁸ Христианнейший король (лат. *rex christianissimus*, фр. *roi très chrétien*) – почётный титул короля Франции. Здесь речь идет о смерти Карла IX Валуа 30 мая 1574 г.

⁶⁹ В немецком тексте «*Vatt[er] dieses Khünigreichs*» – «Отец этого королевства». Выражение является калькой древнеримского почетного титула «*Pater Patriae*» – «Отец Отечества». В латинском тексте документа этого титула нет. См. *Lettres de Henri III*, P. 347.

⁷⁰ И в немецком, и в латинском тексте пояснение находится в скобках: (*welches die Franzosen Regentiam nennen*). Ср. «*quod regentiam Gallii vocant*» в: *Lettres de Henri III*, P. 347.

мы также известили отдельными письмами высочайшего принца, нашего брата герцога Алансонского⁷¹, и Генриха, короля Наварры⁷², а также всех остальных князей и сословия королевства Франции, чтобы они проявили беспрекословную покорность в отношении нашего требования и не ждали напрасно. Все было именно так, однако изменение нашего решения или, лучше сказать, нашего непоколебимого мнения, которое было глубоко укоренено в нашем сознании, связано с причиной, которая, как мы надеемся, окажется для вас значимой и весомой и вы сочтете ее приемлемой.

(Fol. 1v) Вчера ближе к полуночи нам принесли письма от Ее королевского Величества, нашей матери, а также от нескольких других представителей сословий и благородных лиц королевства Франции, в которых было сказано, что чрезвычайная ситуация требует, чтобы мы как можно быстрее, на вестовых лошадях (применяемых при спешке такого рода), срочно прибыли туда, так как дела королевства Франции находятся в величайшей опасности. Дабы этого не случилось и самое старое и благородное королевство во всей Европе не исчезло, и так как нет других средств и путей его защитить и сохранить, то мы должны в течение 20 дней быть в Париже или по крайней мере на границе государства.

В тех самых письмах нам были тщательно представлены и многие другие причины, в которых нельзя было легко разобраться и [их] понять, но из которых следовало, что не только французские дела имеют сейчас важное значение, но и иные, которые не являются мирскими делами⁷³, поэтому нам пришлось действовать немедленно и без задержки, после чего мы и решили после написания этого письма с максимальной поспешностью уехать во Францию. Но когда мы подумали и увидели многочисленные препятствия, которые могли случиться, если бы наша запланированная поездка стала общеизвестной, [то решили – И. Ш.], что эта поспешность, от которой зависит все, вполне оправдана, и благодаря ей мы можем относительно

⁷¹ Франсуа (Франциск) де Валуа (1555–1584), герцог Алансонский, с 1576 г. герцог Анжуйский, младший брат Генриха Валуа. С. М. Рябов полагает, что Генрих де Валуа надеялся сохранить польскую корону для своего брата и впоследствии вел переговоры с коронными сенаторами и панями-рады о передаче монаршего титула герцогу. См. *Рябов С. М. Проекты франко-шведского альянса против Русского государства в 1572–1575 гг. // Вестник МИМО. 17 (6), 2024. С. 100–101.*

⁷² Генрих (1553–1610), с 1572 г. король Наваррский, впоследствии король Франции (с 1589 г.), первый представитель дома Бурбонов на французском престоле. Был женат с 1572 по 1599 гг. на младшей сестре Генриха де Валуа Маргарите.

⁷³ Абзац неясно сформулирован (*sündern aü[c]h Andere, die sich sünsten Aüf welttl[ic] he Händl nicht sünders versteen*) и непонятно, о каких делах идет речь. Возможно, Генрих де Валуа имеет в виду религиозные войны и «заговор недовольных» в апреле 1574 г., в котором приняли участие Генрих Наваррский и его младший брат Франциск Алансонский. В опубликованном латинском тексте нет этого упоминания. Король пишет только, что ему сообщили и о «других делах» и это заставило его как можно быстрее отправиться во Францию: «*Multa erant alia diligenter perscripta in illis litteris, apud me necrassario constitui, quanta possem maxima celeritate in Galliam proficisci*». См.: *Lettres de Henri III*, p. 347.

безопасно путешествовать, а дорога во Францию нам известна. И так как вам хорошо известны природа и нравы этих стран, через которые нам предстоит проезжать, тем более что они и нам не кажутся слишком спокойными, мы считаем нужным скрывать от людей это наше путешествие.

Что касается слухов и молвы о нашем расставании с Вами в результате этого непредвиденного и не терпящего отлагательства отправления в путь, то у вас есть это наше короткое объяснение, и теперь все полностью зависит от того, как вы его воспримете и будете использовать, чтобы из-за нашего отъезда наша прежняя любовь, которую мы испытываем к вам и к всему королевству Польше, не понесла никаких утрат. В свою очередь вы должны сохранить добрую волю и проявить покорность, которые Вы нам до сих пор демонстрировали. А что касается нас, (**Fol. 2r**) то мы готовы защищать, украшать и приумножать это наше королевство и не хотим упустить или временно оставить ни одной возможности для этого. Мы вверяем [вам – И. III.] нашу честь и правление всего королевства Польши на время, пока мы будем отсутствовать (мы будем стараться его сократить по мере сил), и рассчитываем на вашу лояльность, искренность, благоразумие и мудрость. Кроме этого, желаем настоятельно требуем от Вас, чтоб Вы в ближайшее время выбрали бы достойных людей из всех сословий и отправили их к нам во Францию, с которыми мы могли серьезно и добросовестно обсудить все, что касается блага, украшения и престижа этого нашего королевства.

Да благословит Вас Бог! И вновь повелеваем Вам сделать все возможное для благосостояния, единства и безопасности этого нашего королевства, и нашего престижа и достоинства.

Крепкого здоровья. Краков, 16 июня, [15]74 года.

Генрих, король Польши.

(**Fol. 2v**) Копия письма польского короля Генриха с пожеланиями и распоряжениями, которые он, спешно уезжая во Францию, оставил своим советникам в Польше. 1574⁷⁴.

Приложение 2

Reverendissimis, Illustribus et Magnificis Dominus Senatoribus, Nobilibus, et Generosissimis⁷⁵ Equitibus Regni Poloniae Nostri⁷⁶ et Magni Ducatus Lituaniae⁷⁷, Henricus, Dei Gratia Poloniae Rex, Dux Magnus⁷⁸ Lituaniae⁷⁹, Russiae, Prussiae⁸⁰ ect.

⁷⁴ Архивная помета в конце письма.

⁷⁵ Generosis.

⁷⁶ Nostri Poloniae.

⁷⁷ Lituaniae.

⁷⁸ Magnus Dux .

⁷⁹ Lituaniae.

⁸⁰ „Russiae, Prussiae“ отсутствуют в публикации М. Франсуа.

Reverendissimi Illustres et Magnifici Domini Senatores, sincere⁸¹ nobis dilecti, vosque Generosissimi⁸² et Nobilissimi equites. Dici non potest quanto cum doloris sensu in animum nostrum induxerimus, ut non expectatis inclyti huius Regni⁸³ nostri⁸⁴ comitus⁸⁵ in Franciae Regnum⁸⁶, quod nobis nuper legibus, iureque⁸⁷ haereditario obvenit, properandum, statuerimus, siquidem in merita vestra erga nos et⁸⁸ in charitatem et benevolentiam, qua nos complectimur⁸⁹, intuentes, non potuimus⁹⁰ sane sine lachrimis⁹¹ ac summo⁹² dolore de hac nostra in Franciam profectione cogitare multa ante oculos obversabantur, quae commemorare⁹³ longum esset⁹⁴, iamque⁹⁵ plane vicerat⁹⁶ recordatio beneficiorum vestrorum, ita ut omnino, nobis certum et constitutum esset⁹⁷ Franciae Regni administratione Serenissimi Matri Nostrae commissa⁹⁸ et demandata, hic⁹⁹ non modo comitia¹⁰⁰ expectare, verum etiam, si ita vobis videretur, integram ~~vere~~¹⁰¹ fere aetatem degere, testis mihi Deus est, testes quoque non pauci ex Senatoribus, cum quibus, simul atque de morte Christianissimi Regis¹⁰² fratris mei nunciatum¹⁰³ nobis esset¹⁰⁴, copiose de hac re egimus, atque¹⁰⁵ ex illorum sententia¹⁰⁶, sub huius¹⁰⁷ Regni nostri Sigillo, ad Serenissimam Reginam matrem nostram¹⁰⁸ mandatum amplissimum, quod regentiam Galli vocant¹⁰⁹

⁸¹ sincere.

⁸² generosi.

⁸³ regni.

⁸⁴ Отсутствует в публикации.

⁸⁵ comitii.

⁸⁶ regnum.

⁸⁷ iureque.

⁸⁸ Отсутствуют в публикации.

⁸⁹ complectamini.

⁹⁰ possumus.

⁹¹ lacrymus.

⁹² firmo.

⁹³ Отсутствуют в публикации.

⁹⁴ quae longum esset referre.

⁹⁵ idque.

⁹⁶ vinceret.

⁹⁷ esset.

⁹⁸ administratione reginae matri concessa.

⁹⁹ sic.

¹⁰⁰ comitia.

¹⁰¹ Слово зачеркнуто.

¹⁰² regis.

¹⁰³ indicatum.

¹⁰⁴ est.

¹⁰⁵ et.

¹⁰⁶ sententia.

¹⁰⁷ huius.

¹⁰⁸ meam.

¹⁰⁹ В публикации слова «quod regentiam Galli vocant» находятся в скобках.

misimus, privatis etiam nostris literis¹¹⁰ Illustrem Principem fratrem¹¹¹ nostrum, ducem Alanconium Henricum Navarrae Regem et omnes Galliae Principes ac proceres sedulo monuimus et¹¹² ut nostri desiderium aequo animo ferrent, nec adventum nostrum frustra expectarent. Ita profecto se res habent, mutandi **(Fol. 69v)** vero huius¹¹³ consilij¹¹⁴, aut potius sententiae nostrae, quae penitus insederat animo, haec fuit cause, quae vobis, hoc est, prudentibus et¹¹⁵ sapientibus viris, spero, probabitur. Haesterna die sub noctem fere, allatae sunt Nobis litterae¹¹⁶ a Serenissima Regina matre nostra¹¹⁷, et multis Galliae proceribus et¹¹⁸ primariis viris, in quibus scriptum erat, necessarium esse omnino ut quamprimum et dispositis equis ad celeritatem isthuc¹¹⁹ aduolaremus, in summo discrimine esse res Gallicas, actum prorsus aliter videri de vetustissimo nobilissimoque totius Europae Regno, nec ullam aliam rationem esse tuendis¹²⁰ et¹²¹ conservandi Nobis illius imperii, quam si intra dies viginti ad summum, Lutetiae Parisiorum, vel saltem in finibus Regni Nos consisteremus. Multa erant alia diligenter perscripta in illis literis¹²², ex quibus non modo periti rerum Gallicarum sed etiam exteri non ignari humanarum rerum facile possent intelligere illico et sine comitatione nobis discedendum esse. Quamobrem lectis illis literis¹²³, apud me necrsario constitui, quanta possem maxima celeritate in Galliam proficisci. Cum autem, si di profectione mea cognitum esset, multa imminere videbantur, quae celeritatem, in qua omnia posita essent, retardarent, faciendum Nobis putavimus, ut tacite proficisceremur. Itineris Gallici ratio nobis non est ignota, nec ignoratis¹²⁴ studia et mores illarum gentium, per quas transeundum est. Itaque nihil opportunius, nihil securius visum est¹²⁵, quam ut omnes de profectione nostra celaremus, et subita ac festina abitione discessus nostri famam anteverteremus. Habetis¹²⁶ paucis **(Fol. 70r)** rationem consilij¹²⁷ nostri. [Re]liquum est, sic nobis persuadeatis,

¹¹⁰ litteris.

¹¹¹ fratrem.

¹¹² Отсутствует в публикации.

¹¹³ huius.

¹¹⁴ consilii.

¹¹⁵ ac.

¹¹⁶ litterae.

¹¹⁷ Отсутствует в публикации.

¹¹⁸ ac.

¹¹⁹ istuc.

¹²⁰ esse rationem tuendis.

¹²¹ ac.

¹²² litteris.

¹²³ „ex quibus non modo periti rerum Gallicarum sed etiam exteri non ignari humanarum rerum facile possent intelligere illico et sine comitatione nobis discedendum esse. Quamobrem lectis illis literis“ отсутствует в публикации.

¹²⁴ neque ignurantur.

¹²⁵ Отсутствует в публикации.

¹²⁶ habetus.

¹²⁷ Отсутствует в публикации.

nihil quidquam hoc facto¹²⁸ de pristino nostro erga vos, totumque hoc nostrum Poloniae Regnum amore decessisse, vos quoque Nobis illam summam, quae hactenus Nos prosecuti estis, benevolentiam et observantiam integram conservabitis. Nullam certe Nos nunquam¹²⁹ tuendi, orandi et augendi huius nostri Regni occasionem labi aut deflere¹³⁰ permittemus. Dignitatem nostram et Poloniae Regni procurationem, tantisperdum absumus (aberimus autem quam minimum poterimus), fidei, integritati, Prudentiae et Sapientiae vestrae commendamus. Cupimus insuper et hortamur vos, ut primo quoque tempore egregios viros ex omnibus Ordinibus lectos, ad Nos in Galliam mittatis, cum quibus serio et diligentur de omnibus, quae ad utilitatem et ornamentum huius nostri Regni pertinent, tractabimus. Iterum atque iterum salutem, concordiam, incolumitatem Regni nostri et existimationem nostram vobis, quam obnixe fieri potest, commendamus. Bene, valete. Cracoviae die XVIII Junii, Henricus Rex.

(Fol. 70v) Transumptum literarum quas Henricus Rex Poloniae discedens post se reliquit ad Ordines Regni Scriptas. XVIII. die Junii, Anno LXXIII¹³¹.

Источник: AT-OeStA/HHStA StAbt Polen I, Karton 23 (1574), Konvolut April-Juni, Fol. 69–70v.

РЕЗЮМЕ

На основании выявленного нового документа из Австрийского государственного архива рассматривается динамика событий, связанная с побегом Генриха де Валуа из Речи Посполитой. Незвестное до сих пор письмо польского короля от 16 июня 1574 г., адресованное сенату и польской знати, позволяет сделать вывод, что Генрих де Валуа не бежал спонтанно, а долго и внимательно обдумывал и готовил свой отъезд. Его цель прежде всего была получить после смерти Карла IX французскую корону, но наряду с этим старался сохранить польский трон и объединить в персональную унию обе короны – польскую и французскую.

SUMMARY

Based on a newly discovered document from the Austrian State Archives, the events related to the escape of Henry de Valois from the Polish-Lithuanian Commonwealth are examined. A previously unknown letter from the Polish king dated June 16, 1574, addressed to the Senate and the Polish nobility, allows

¹²⁸ „hoc facto“ отсутствует в публикации.

¹²⁹ vestri в публикации.

¹³⁰ diffluere.

¹³¹ Помета архива.

 Rm̃s Illustris & Magnas Dñs Senatoribus Nobilibus & Cam-
 erarissimis quibz Regni Poloniae nri & Magni Ducatus
 Lithuaniae Henrici 2° Dñi gñi Poloniae Rex, Dux Magnus
 Lithuaniae, Russiae Prussiae etc.

Rm̃s Illustris & Magnifici Domini Senatores spero nobis dilecti
 usq; Reverendissimi & Nobilissimi Eglez, Dñs non potest quanto cum
 dolozis sensu in animum nrm̃ indulgere. Ut non expectatis
 meliù huius Regni nri sortitus in Francia Regnum, quod nobis
 super legibus iuribz hereditario obvenit proferendum statuerimus.
 Sedem in merita vna erga nos & in Charitatem & benevolen-
 tiam qua uos compleretur intuentes, non solumus sane sine
 lacrimis ac summo dolore de hac nra in Franciam profectio-
 ne capite nulla arte oculos obversabantur & commemorare longum
 est. Jamq; plane uicerat recordatio beneficiorum, ita ut
 omnino nobis certum & constitutum, et Francie Regni adminis-
 tratione Sereniss: nri nra commissa & demandata hic non
 modo comitia expectare utrumetiam si ita uobis uideretur, in-
 tegrum uere fore alaten. degere, testis mihi Deus est, testes quoq; non
 pauci ex Senatoribz cum quibus simul atq; de morte Christianissim
 Regis fuis meq; nunciatum nobis esset capisse de hac re cogimus, atq;
 ex illorum sententia sub huius Regni nri sigillo ad Sereniss:
 Reginam nram mandatum amplissimum, quod Regem
 Francie Galli uocant misimus, priuatim etiam nris liberis Illas-
 tram Principem fr̃em nrm̃ Ducem Alancianum Henricum
 Lauarrie Regem. Omnes Gallie Principes ac Proceres sed
 lo monuimus & ut nri desiderium a quo aò ferrent, nec aduen-
 tum nrm̃ frustra expectarent. Ita profecto se res habet mutandi

69

us to conclude that Henry de Valois did not flee spontaneously, but thought long
 and carefully about it and prepared his departure from Poland. His goal was,
 first of all, to obtain the French crown after the death of Charles IX, but at the
 same time he tried to preserve the Polish throne and unite both crowns – Polish
 and French – in a personal union.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Генрих Валуа, герцог Алансонский, Генрих Наваррский, Екатерина Медичи, император Максимилиан II.

KEYWORDS

Henry of Valois, Duke of Alençon, Henry of Navarre, Catherine de Medici, Emperor Maximilian II.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Рябов С. М. Проекты франко-шведского альянса против Русского государства в 1572–1575 гг. // Вестник МГИМО. 17 (6), 2024. С. 85–111. [*Ryabov S. M.* Proekty franko-shvedskogo al'yansa protiv Russkogo gosudarstva v 1572–1575 gg. // Vestnik MGIMO. 17 (6), 2024. S. 85–111].

Шишкин В. В. ...К государю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // Quaestio Rossica, Vol. 8 (3), 2020. С. 939–962. [*Shishkin V. V.* ...K gosudaryu nashemu pisal francovskoj korol' o lyubvi: Genrih III de Valua i imperatory Moskovii [The French King wrote to our Sovereign about love: Henri III de Valois and the Emperors of Muscovy] // Quaestio Rossica, Vol. 8 (3), 2020. S. 939–962].

Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021 [*Shishkin V. V., Schwarz I.* Francuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vekah. Saint-Petersburg: Nauka, 2021].

Эрланже Ф. Генрих III. М.: Путь, 1995 [*Erlanger F.* Henri III. Moscow: Put', 1995]. <http://Annales.info/evrope/france/henri3.htm>

Augustynowicz Ch. Die Kandidaten und Interessen des Hauses Habsburg in Polen-Litauen während des Zweiten Interregnums 1574–1576 // Dissertationen der Universität Wien. № 71. Wien: Universitätsverlag, 2001.

Grzybowski S. Henryk Walezy. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydawnictwo, 1980.

Just Th. Die Nachlässe und Privat- und Familienarchive im Haus-, Hof- und Staatsarchiv // Archivpflege und Archivalienschutz. Das Beispiel der Familienarchive und „Nachlässe“. In: Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 56, 2011. S. 203–238.

Korsch E. Bilder der Macht: Venezianische Repräsentationsstrategien beim Staatsbesuch Heinrichs III. (1574) // Studi. Schriftenreihe des Deutschen Studienzentrums in Venedig. Neue Folge, Bd. 5. Berlin: Akademie Verlag, 2013.

Lettres de Henri III, roi de France, recueillies par Pierre Champion. T. I / Éd. M. François. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1959.

Neri-Ultsch D. Die päpstliche Politik im zweiten Interregnum in Polen 1574/75 // Revue d'Histoire Ecclésiastique 99 (1), 2004. S. 35–64.

Pražáková K., Sterneck T. Die Ehrlosigkeit der Valois-Könige und die Würde Polen-Litauens. Eine Apologie des polnischen Adels in einer Schmähschrift von 1574 // Historisches Jahrbuch № 138, 2018. S. 172–197.

Serwański M. Henryk III Walezy w Polsce. Stosunki polsko-francuskie w latach 1566–1576. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1976.

Uebersberger H. Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Bd. 1: Von 1488–1605 // Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs. Wien; Leipzig: Wilhelm Braumüller, 1906.

Г. И. БАЯЗИТОВА

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ПОЛЬШИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАКТАТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В.

Интерес к Польше начинает проследиваться в историографии примерно со второй половины XVI в., когда можно увидеть появление описаний Польского королевства, его истории, географического положения в трактатах как польских, так и других европейских авторов. Кроме того, в XVI в. особое внимание мыслителей привлекало политическое устройство Польши: власть монарха, сейма, их соотношение. В этом смысле показательным являлось издание эльзевира 1627 г., которое стало одним из серии изданий трактатов на латинском языке, где были собраны наиболее известные трактаты, посвященные территориям Польши, Литвы, Пруссии, Валахии и владениям Тевтонского ордена. Авторами трактатов о Польше были по преимуществу писатели польского происхождения: Станислас Кжистанович (Stanislaus Krzystanovich), Ян Ласицкий (Ioannes Lasitsky), Мартин Кромер (Martinus Cromer), однако среди авторов также встречаются и савойский писатель Джованни Ботеро (Ioannes Botero), а также французский историк Жак-Огюст де Ту (Iacobus Augustus de Thou) и т. д. Все трактаты были написаны в XVI в. Этот факт может служить одним из доказательств интереса, который появился к не очень известным в Западной Европе территориям. Безусловно, катализатором такого внимания со стороны как польских, так и иных авторов стало заключение Люблинской унии 1569 г., по которой королевство Польское и Великое княжество Литовское объединились в единое политическое образование, получившее название Речь Посполитая. Важным моментом является факт отсутствия понятия «Речь Посполитая» не только в трактатах французов, но также в описаниях польских авторов. Так, в эльзевире 1627 г. фигурируют все территории, входящие в состав Речи Посполитой: Польша, Литва, Пруссия, Валахия и др. С одной стороны, именно политическое устройство объединенного Люблинской унией политического образования вызывает особый интерес авторов, а с другой стороны, К. Ю. Ерусалимский

отмечает, что даже в 1601–1602 гг. понятие «речь посполитая» «звучало на переговорах [Москвы и Польши – Г. Б.] еще неоднократно в значении, которое приближенно можно раскрыть: представительство Короны Польской и Великого княжества Литовского на сейме»¹. То есть в исследуемых трактатах мы не встретим названия «Речь Посполитая» и будем его использовать иногда как синоним топониму «Польша» (La Pologne).

Неслучайным был тот факт, что один из видных французских историков Жак-Огюст де Ту посвятил Польше и Валахии две книги из своей знаменитой «Истории», фрагменты которой впоследствии вошли в эльзевир 1627 г.² Дело в том, что династия Ягеллонов прервалась в 1572 г. (после смерти бездетного короля Сигизмунда II Августа) и встал вопрос о престолонаследии. Французское королевство переживало не менее драматические трансформации, сопровождавшиеся во второй половине XVI в. Гражданскими войнами и кризисом королевской власти. Династия Валуа, удерживавшая престол, прервалась в 1589 г. (после убийства последнего короля Генриха III), и престол перешел к династии Бурбонов. На короткое время пути Франции и Польши сошлись в 1573–1574 гг., когда польский сейм принял решение об избрании Генриха де Валуа королем Польши. Это событие и нашло отражение в исторических произведениях и хрониках того периода³. 24 января 1574 г. герцог Анжуйский вступил на территорию Польши.

Польша стала фигурировать не только в переписке высших лиц Французского королевства, связанной с дипломатическими переговорами и практиками⁴, но и текстах другого жанра. Так, например, во время встречи польских послов в 1573 г. с Шарлем де Каром, епископом и герцогом Лангра, была написана и произнесена торжественная речь⁵, с помощью которой автор должен был повлиять на условия, изложенные в двух документах, привезенных польскими дворянами: «Pacta Conventa» и «Artuculi

¹ Ерусалимский К.Ю. Республика без республиканизма: дискурсы общего дела в Московской Руси // *Res Publica: Русский республиканизм от Средневековья до конца XX века*. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 183.

² *Poloniae Regni description ex Thuani Historiarum lib. LVI*, P. 234–254; *De Valachia, ex Thuani Historiarum lib. LVIII* // *Respublica, siue, Status regni Poloniae, Lituaniae, Prussiae, Livoniae, etc. diversorum Autorum. Lugduni Batavorum: Ex officina Elzeviriana, 1627*. P. 254–256.

³ Давила Э.К. История гражданских войн во Франции. Т. I. СПб.: Наука, 2023. С. 336.

⁴ Рябов С.М. Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2024. С. 96–112.

⁵ Торжественная речь мессира Шарля де Кара, епископа и герцога Лангра, пэра Франции и советника короля и королевского суда / Пер. с фр. М.С. Бобковой // *Бобкова М.С., Мереминский С.Г., Сидоров А.И. Историописание и историческая мысль западноевропейского Средневековья. Книга 3*. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. С. 230–249.

Henriciani». Они касались привилегий дворянства и «включали список прав как избранного короля, так и его подданных»⁶.

Интерес к Польше поддерживался и самой властью. В июле 1573 г. для Генриха де Валуа была составлена обширная записка, посвященная Польше. Ее составление было поручено дипломату и алхимику Блезу де Вижнеру⁷. Записка носила ознакомительный характер. Автор подробно описал границы, численность, военные силы, географические особенности земель, входивших в Польское королевство. Описание государственного устройства Польши размещено в четырнадцати главах. К работе также были приложены карты⁸. Фрагмент ее описания на русском языке был опубликован в 1890 г. в Киеве в составе документов, посвященных истории Южной Руси⁹.

«Польская» тема получила свое продолжение у французских политических мыслителей. В текстах политических трактатов появились упоминания о Польше, что было нехарактерно для трактатов более раннего периода, например первой половины XVI в. В отличие от историческо-географических работ о Польше и в целом о территориях Речи Посполитой, здесь имело место обращение к ее истории и политике в контексте французской внутренней политики.

Далее мы остановимся на трех наиболее известных трудах, посвященных политическому устройству Французского королевства, где можно увидеть Польшу в качестве одного из объектов интереса и сравнения ее устройства с устройством Франции. В каждом из политических трактатов приводятся аргументы либо в пользу королевской монархии, либо в пользу народной монархии¹⁰. Это «Шесть книг о Республике» Жана Бодена (1576)¹¹, «Иск к тиранам» Стефана Юния Брута¹² (1579)¹³ и трактат

⁶ Бобкова М.С., Айзенштат М.П. и др. Конструирование истории. Кто мы? СПб.: Евразия, С. 145.

⁷ Блез де Вижнер (1523–1596), французский дипломат, историк, алхимик. Был секретарем на службе у герцога Неверского, о чем упомянуто на титульном листе трактата «Описание королевства Польского». Учитывая близость Лодовико де Гонзага, герцога Неверского, к королевне-матери Екатерине Медичи, можно предположить, что описательная записка была сделана по ее поручению.

⁸ *Vigenère, Blaise de. La Description du royaume de Poloigne, et pays adiacens: avec les statuts, constitutions, moeurs, et façons de faire d'iceux. Par Blaise de Vigenere. Paris: chez Jean Richer, 1573.*

⁹ Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси / Пер. К. Мельник; под ред. В. Антоновича. Вып. 1. Киев, 1890–1896, 1890. 191 с.

¹⁰ Королевской монархией Ж. Боден называет монархию, в котором суверенитетом обладает монарх, народная монархия предполагает наличие выборной королевской власти и носителем суверенитета объявляется народ.

¹¹ *Bodin J. Les six livres de la République. P.: Chez Jacques du Puys, Libraire juré, à la Samaritaine, 1579.*

¹² В исследовательской литературе ведутся дискуссии по поводу того, кто скрывался за этим псевдонимом; мы пойдем вслед за И.Я. Эльфонд и укажем как предполагаемых авторов Филиппа Дю Плесси-Морне и Юбера Ланге.

¹³ *De Puissance legitime du Prince sur le peuple, et du peuple sur le Prince. Genève, 1581.*

«Будильник французов и их соседей» (1574), опубликованный под псевдонимом Филадельфа Космополита¹⁴.

Выделяются по крайней мере два основных мотива, которые можно отследить в политических трактатах. Во-первых, политическое устройство Польши и его особенности в качестве примеров правильного или неправильного государственного устройства. Во-вторых, сюжет об избрании французского принца в качестве короля Польши, что, безусловно, тоже сопровождалось изложением соображений по поводу политических порядков, характерных для Речи Посполитой.

Одним из центральных вопросов, который поднимался авторами, являлась проблема политического устройства, с которой была связана проблема суверенитета. В «Шести книгах о Республике» ее автор Жан Боден упоминал о Польше в главе восьмой и рассуждал о суверенности королевства Польша. Конкретно он говорил о том, какое отношение имела Польша к Империи: один из параграфов в сочинении носит название «Короли Польши никоим образом не зависят от империи» («*Les Roys de Pologne ne tiennent pas rien de l'Empire*»). Боден утверждал, что короли Польши, хотя и получили корону от императоров Германии даже прежде, чем Папа даровал им право носить королевский титул, тем не менее не зависят от императора, поскольку отвоевали часть Силезии и обрели суверенитет над Пруссией. Пусть императоры и желали претендовать на суверенитет Польши, Боден подчеркивает независимость верховной власти в Польше, обращая внимание в том числе на военную мощь королевства¹⁵. Польша, находясь между императором и Папой, являлась, по мнению Бодена, примером спора о светской инвеституре, когда и тот и другой оспаривают право друг друга на верховную власть и могущество над Польшей. Но короли Польши получили свое королевское достоинство и титул исключительно от Папы. И Боден их перечисляет в составе тех, кто подчиняется Папе¹⁶.

В другом месте Боден касался вопроса о существовавших политических порядках в Польском королевстве и писал о том, что Польше, Дании и Швейцарии присущи изменчивые состояния, которые зависят от

¹⁴ Le Revelle-matin des François, et de leurs voisins. Composé par Eusebe Philadelphie Cosmopolite. Eginbourg: de l'imprimerie de Jaques James, 1574.

¹⁵ «Nous voyons aussi que les Empeieurs d'Alemagne ont envoyé les couronnes royales aux Duc duc Polognes, auparavant que le Pape leur eust permis de porter tiltre royal, et neantmoins il est tout certain que les roys de Pologne n'ont iamais rien tenu de l'Empire: aussi les Alemane l'ont jamais pretendu, mais bien au contraire les Polonois ont conquesté partie de lla Silesie, et la souverainité de Prusse; dequoy les Alemans ont fait souvent plaint eaux estats de l'Empire, mais ils n'ont rien ose attenter, sçachant bien que les roys de Pologne ont mis en route les Empereurs et armeas imperiales, toutefois et quantes que les Empereurs ont voulu pretendre la souverainité de Pologne» // *Bodin J. Les six livres de la République*. P.: Chez Jacques du Puys, Libraire juré, à la Samaritaine, 1579. P. 189.

¹⁶ Ibid. p. 194.

настроения дворянства: любое политическое изменение производится только с согласия дворянства. Поэтому Польша может легко переходить из монархического в аристократическое состояние и наоборот. Для Бодена королевство Польша является примером в большей степени аристократического правления, чем собственно монархией, поскольку решение о заключении мира или начале военных действий принимается дворянством и законы принимаются с согласия дворянства¹⁷.

И тем не менее, по мнению Бодена, в Польше король обладает суверенитетом, хотя и не абсолютным, поскольку процедура выборов ограничивает его власть. Но принятые решения всегда утверждаются королем, что, согласно автору, говорит о том, что носителем суверенитета остается король Польши¹⁸.

Поскольку в Польше большую роль играют выборщики, то Боден обращает внимание и на их положение. Хорошим сенатором является тот, кто не получает никакого дополнительного жалования, если он выборщик, епископ, капитан или кастелян и не исполняет обязанность посла. Такая традиция существует в Польше, и Боден ее приводил как пример хорошо устроенного государства (республики)¹⁹.

Не обошел стороной Боден и вопрос об избрании Генриха Анжуйского польским королем. Однако его прогнозы в отношении польской короны были неутешительны: «...Генрих Французский наследовал по избирательному праву, штаты обязали его принести несколько присяг, которые, по-видимому, умаляют права величия монарха... Вот так монархии медленно превращаются в аристократии»²⁰.

Также важной проблемой, которую обсуждали французские политические мыслители, являлась проблема женского правления, которая по разным причинам занимала умы интеллектуалов в XVI в. (сюжеты о женском правлении есть у Отмана во «Франко-Галлии», но особо ярко

¹⁷ «Car és royaumes de Pologne, Dannemarch, et Suède, lui font estats changeans et incertains, selon que le prince ou la noblesse ont les forces, et neantmoins qui tiennent plus de l'Aristocratie que de la Monarchie, la resolution de la paix et de la guerre depend de la noblesse, comme nous dirons en son lieu: aussi nous auons touché cy dessus, qu'il ne se faitloy en ces pays là que du consentement de la noblesse» // Ibid. P. 227.

¹⁸ «Ce n'est donc pas l'election des officiers qui emporte droit de souveraineté, ains la confirmation et provision: bien est il vray que ce point là en retient quelque chose et monstre que les princes ne sont pas absolument souuerains. Si ce n'est de leur vouloir et consentement que telles elections se facent: et mesmes au royaume de Pologne par ordonnance de Sigifinond Auguste, tous officiers doivent estre esleus par les estats particuliers de chacun gouuernement, et neantmoins ils doivent prendre lettres de provision du Roy» // Bodin J. Les six livres de la République. P.: Chez Jacques du Puys, Libraire juré, à la Samaritaine, 1579. P. 230.

¹⁹ Ibid. P. 348.

²⁰ «Auquel succedent par droit d'election Henry de France, les estats l'obligerent à plusieurs sermens, qui semblent deroger aux droict de la majesté d'un monarque... Voila comme les monarchies changent doucement en aristocraties» // Ibid. P. 538–539.

и непримиримо эту идею критиковал Жан Боден²¹. В главе, посвященной данному сюжету, Боден писал, что «Королевство Польша прядет». Здесь он использовал сюжет о наследовании королевств Венгрии и Польши Марией и Ядвигой, дочерьми короля Венгрии и Польши Людовика в 1382 и 1384 гг. соответственно²².

В «Иске к тиранам» также затрагивалась проблема «назначения» королей²³. По мнению авторов трактата, в Польше короли назначаются воеводами и князьями-выборщиками, а выборы сохраняются. Известно, что вопрос о выборах королей был центральным в гугенотской риторике. В 1573 г. он появится в развернутом виде на страницах «Франко-Галии» Франсуа Отмана.

То, что исследование проблемы выборов в Польше во французских политических трактатах актуализировано последними политическими событиями, доказывает время появления данных трактатов (в случае с «Будильником французов и их соседей» 1574 г. и «Иском к тиранам» 1579 г.), а также обязательное присутствие в трактатах сюжета об избрании герцога Анжуйского королем Польши. В «Иске к тиранам» мы видим, что авторы упоминали о выборах в контексте сохранения религиозных конфессий в королевстве и Генрих де Валуа дал обещание сохранить три конфессии в Польше. Конечно, данная проблема актуализировалась собственными чаяниями со стороны французских реформатов²⁴.

Также вопрос о выборах косвенно присутствовал в сюжете о назначении магистратов, когда ставится вопрос о том, кто же выше: народ королевства или король²⁵? И это также можно видеть в другом месте, когда автор говорил об устройстве королевства в военное и мирное время:

²¹ Баязитова Г.И. Вопрос о гинекократии в политической мысли XVI в. (по трактату Жана Бодена «Шесть книг о республике» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 1 (111).

²² «Le Royaume de Pologne est tombee quenaille...mais l'ouverture estant faite en Italie à la succession des filles, fut depuis pratiquée es royaumes d'Hongrie et de Pologne, qui escheurent à Marie et Hedvigie filles de Louys Roy d'Hongrie et de Pologne, ce qui jamais n'avoit este veu» // Bodin J. Les six livres de la République. P.: Chez Jacques du Puys, Libraire juré, à la Samaritaine, 1579. p. 1000.

²³ «Car les Rois de France, d'Espagne, d'Angleterre, et les autres sont coustumierement sacrez et comme mis en possession de leur charge, par les Estats, Pairs, Seigneurs du Royaume, et officiers de la couronne, qui représentée tout le corps du peuple: ne plus ne moins que les Empereurs d'Alemagne font nommez par les Electeurs, et les Rois de Pologne par les Vayvodes ou Palatins du Royaume, où l'élection maintient encores son droit» // De Puissance legitime. Genève, 1581. P. 103.

²⁴ «Quiconque aura ouy parler des ceremonies obseruees depuis peu de temps en l'élection et couronnement de Henri Duc d'Anjou, conoistra que le mesme est pratiqué au Royaume de Pologne: et specialement lors que la condition de maintenir les deux religions Reformée & Romaine fut mise en auant, et qu'en termes expres les Seigneurs du Royaume luy en demanderent par trois fois promesse solennelle, laquelle il fit aussi par trois foi)» // De Puissance legitime. Genève, 1581. P. 188.

²⁵ Ibid. P. 115.

«Подобно Королевству Польскому, здесь в качестве чиновников короны присутствуют епископы, выборщики, кастеляны, дворянство, депутаты городов и провинций, собравшиеся ранее в чрезвычайном порядке. И нигде больше нет новых постановлений и постановлений о войне. Что касается обычного [порядка – Г. Б.], то есть советники королевства, государственный канцлер, а у короля есть свои метродотели, камердинеры, служащие и домашняя прислуга. Теперь, если бы кто-нибудь спросил в Польше, кто более велик: король или весь народ королевства, представленный сенъорами и магистратами, то это было бы так же, как спрашивать в городе Венеции, стоит ли герцог выше Сенъории»²⁶.

Принятие законов в Польше, по мнению авторов «Иска к тиранам», происходит исключительно с согласия и участия собрания сословий: «Существует закон в королевстве Польском, который был возобновлен в тысяча четыреста пятьдесят четвертом и тысяча пятьсот тридцать восьмом году. При этом говорится, что никакие ордонансы или новеллы не будут издаваться, кроме как с согласия народа, нигде кроме собрания штатов».²⁷

Важным вопросом, который обсуждался во Франции и даже поднимался на Генеральных Штатах 1576 г., был вопрос о королевском домене. Мы знаем, что по этому вопросу высказывался депутат от штата Вермандуа Жан Боден. Отчуждение королевского домена было неприемлемым с точки зрения основных законов Французского королевства. И эта проблема артикулировалась почти всеми авторами. Однако в трактате «Иск к тиранам» было обращение к примеру Польши, когда речь зашла о животрепещущем для Франции вопросе: «В Королевстве Польском существует очень старый закон, запрещающий отчуждение земель Королевства, который был возобновлен королем Людовиком в тысяча триста семьдесят пятом году»²⁸. Таким образом, даже, казалось бы, вопрос французской внутренней политики и французского законодательства аргументировался с помощью обращения к польским примерам. Исключение, по мнению автора, представляла лишь ситуация войны, поскольку она чрезвычайная: «Однако, поскольку владения используются для вышеупомянутых дел, помощь предназначалась

²⁶ «Semblablement au Royaume de Pologne, il y a pour officiers de la couronne les Eveques, les Palatins, les Castellans, la Noblesse, les deputez des villes et Provinces assemblez extraordinairement devant. Et non ailleurs se sont les nouuelles ordonnances et les resolutions touchant la guerre. Quant à l'ordinaire, il y a les Conseillers du Royaume, le Chancelier d'Estat et combien que cependant le Roy ait ses maistres d'hostel, valets de chambre, serviteurs et domestiques. Or si quelqu'un demandoit en Pologne, savoir qui est le plus grand, ou le Roy, ou toute peuple du Royaume, representé par les Seigneurs et Magistrats: il seroit tout autant comme de s'enquerir en la ville de Venise, si le Duc est par dessus la Seigneurie» // Ibid. P. 147.

²⁷ «Il y a vue loy au royaume de Pologne, laquelle a esté renouvellee l'an mil quatre cens cinquante quatre, et l'an mil cinq cens trente huit. Par icelle est dit que l'on ne sera aucunes ordonnances ou nouelles, que par le consentement du public, ni ailleurs qu'en l'assemblée des Estats» // De Puissance legitime. Genève, 1581. P. 147.

²⁸ «Il y a vne loy fort ancienne au Royaume de Pologne, défendant d'aliener les terres du Royaume, et qui a esté renouvellee par le Roy Louys, l'an mil trois cens septante cinq» // Ibid. P. 170.

только для войны и в размерах, назначенных для оплаты жандармов, а не для чего-либо еще. И в других королевствах король больше не имеет власти, а в некоторых даже имеет ее меньше, особенно в Германской империи и в Польше. Мы предусмотрели это во Французском королевстве, чтобы никто не подумал, что некоторые имеют привилегии над другими, под предлогом того, что у народа много прав»²⁹.

Церемония избрания Генриха Анжуйского на престол Польши также попадает в поле внимания авторов «Иска к тиранам», и здесь мы видим, что, в отличие от Бодена, они считают, что король Польши подчиняется императору Священной Римской империи: «Коронация императоров и короля Польши доказывает, что император не является священным и получает свои регалии только после того как даст клятву, в котором он берет на себя обязательства следовать условиям государей империи. Церемония, которую некоторое время назад прошел Генрих Анжуйский, показывает также, что это практикуется и в королевстве Польша»³⁰.

Наверное, самым ярким по уровню политической риторики является анонимный трактат «Будильник французов и их соседей», в котором уже в предисловии заявлено о том, что книга посвящается сословиям, государям, сеньорам, баронам, дворянам и польскому народу³¹. Трактат, построенный в виде двух диалогов, предостерегал польский народ от доверия к династии Валуа. На протяжении всего трактата автор, скрывшийся под псевдонимом Филадельф Космополит, рассуждал о тирании, которую установили Валуа во Франции. Особенной критике в трактате также подвергалась семья Гизов, представители которой были одними из главных организаторов печально известной Варфоломеевской ночи во Франции. Один из сюжетов в конце второго диалога посвящен факту избрания на польский трон Генриха де Валуа: «Поляки после смерти их короля Сигизмунда последнего запросили епископа Валанса и молодого Лансак, которых ты знаешь, снарядить их в посольство, избрать на их вакантное королевство герцога Анжуйского, и после нескольких отсрочек проведение выборов почти не вызвало затруднений ... они вернулись, как им казалось, ради блага своего государства»³².

²⁹ «Or comme domaine est employe aux affaires susmentionnées aussi les aides n'etoient que pour la guerre et les tailles assignees pour le payement les gandarmes et non pour autre chose/Et autres Royaumes le Roy n'a pas plus d'autrite et en plusieurs en a-il encores moins, specialement en l'Empire s'Alemagne et en Pologne» // Ibid. P. 176.

³⁰ De Puissance legitime. Genève, 1581. P. 188.

³¹ Le Revelle-matin des François, et de leurs voisins. Composé par Eusebe Philadelphie Cosmopolite. Eginbourg: de l'imprimerie de Jaques James, 1574.

³² «Les Polonois apres la mort de leur Roy Sigismound dernier decedé sollicitez par l'Evesque de Valence, et le jeune Lansac, lesquels comme tu scay, leur furent envoyez en ambassade, d'elire à leur Royaume vaquant, le Duc d'Anjou apres quelques remises, ne firent que bien peu, ou point de difficulté d'en faire election pour des considerations particulieres, revenans, comme il leur sembloit au bien de leur estat» // Ibid. P. 152.

Далее автор рассуждал о том, что после Варфоломеевской ночи те из дворянства и других сословий Польши, кто исповедовал ту же религию, что и французские реформаты, были поражены Варфоломеевской ночью и опасностью, которая им грозит в связи с избранием Генриха де Валуа на престол Польши. Поэтому ими были предприняты меры: на переговорах с епископом Валанса и Лансаком 4 марта 1573 г. были обговорены обещания, которые должны были предотвратить тиранию³³. Религиозное дворянство и шесть или семь князей-выборщиков Польши настояли на следующих статьях: религия в Польше будет исповедоваться свободно³⁴.

Некоторые предварительные выводы по данной теме. Актуализация польской темы в политических трактатах напрямую связана с ситуацией во Французском королевстве. Политические трактаты были нацелены на рассмотрение политических проблем Французского королевства и в качестве примеров очень удобным образцом выступило Польское королевство, поскольку его история, особенно современная, содержала множество прецедентов, связанных с разными политическими практиками в виде выборов короля, сильной позиции сейма, польской шляхты, а также могло использоваться в качестве примера различных форм политического устройства и особенностей функционирования суверенитета.

Примеры политического устройства Польши использовались как противниками королевской власти, так и ее защитниками. Так, у Бодена мы видим обращение к польской проблематике в одной из центральных глав его трактата, в главе «О суверенитете». В «Иске к тиранам» пример Польши позволяет авторам поддерживать тезис о необходимости выборности власти во Франции. В «Будильнике французов и их соседей» жители Польши выступали одной из потенциальных читателей и в центре стоял вопрос о тирании, а позиция польской шляхты в отношении религии и особые права, на которых постарались настоять поляки во время переговоров об избрании Генриха де Валуа, приводились в качестве примера религиозной свободы. Поэтому мы видим, что актуализация примеров польской политической жизни была связана, с одной стороны, с избранием Генриха Анжуйского польским королем, а с другой стороны, политическими проблемами и поисками лучшего политического устройства в самом Французском королевстве.

³³ «...voulans esprouver le traitement qu'ils pourroyent attendre d'un estranger par celui qui seroit fait aux naturels sujets en pareil cas, devant que bien asseurer et raffermir l'election du Duc d'Anjou, entrerent en conference et negotiation nouvelle avec l'Evesque et Lansac, desquels entre autres choses le 4 de May 1573. Ils obtindrent par promesse solennelle juree et signee de leurs mains au nom de leur maistre de tyran» // *Le Revelle-matin des François, et de leurs voisins*. Composé par Eusebe Philadelphie Cosmopolite. Eginbourg: de l'imprimerie de Jaques James, 1574. P. 153.

³⁴ «Et que l'Evesque et Lansac à leur retour en France seryent de forte que Duc d'Anjou s'employeroit envers le tyran pour obtenir de luy un lieu en chascune province de la France, auquel l'exercice de la religion seroit librement faict» // *Ibid*. P. 154.

Вместе с тем представление о политическом устройстве Речи Посполитой является фрагментарным и неполным, хотя некоторые примеры уходят в Средние века, но большинство примеров связаны с настоящим положением Речи Посполитой, современной историей, связанной с деятельностью Сигизмунда II Августа. Возможно, именно с этим будет связан последующий всплеск интереса к Польше, который проявился в описании историко-географических особенностей Речи Посполитой, представленный в трактатах эльзевира 1627 г.

РЕЗЮМЕ

Польша появилась как объект ученого интереса в трактатах XVI в. Это было связано с заключением Люблинской унии 1569 г. и созданием нового политического образования Речь Посполитая. Интерес французских политических мыслителей к Польше был связан с избранием Генриха де Валуа, герцога Анжуйского, королем Польши в 1573 г. Этот факт стал сюжетом политических трактатов во Франции и использовался сторонниками как королевской власти, так и сторонниками народного суверенитета и выборной власти короля в политической риторике. К вопросу о политическом устройстве Речи Посполитой обращались историки, географы, политические мыслители. В статье изучаются три трактата: «Шесть книг о Республике», «Иск к тиранам» и «Будильник французов и их соседей». Среди авторов можно видеть Жана Бодена, Филиппа Дю Плесси-Морне, Юбера Ланге и анонимного автора. Мыслители писали об особенностях принадлежности суверенитета, женской власти, отчуждении королевского домена, тирании короля и выборности королевской власти. Политическое устройство Королевства Польша стало удобным политическим примером для представителей разных политических групп.

SUMMARY

The Political Structure of Poland in the French Political Treatises of the Second Half of the 16th Century.

Poland became an object of scholarly interest in the 16th-century treatises, which can be explained by the conclusion of the Union of Lublin and the creation of a new political entity, the Polish-Lithuanian Commonwealth. The interest of the French political thinkers in Poland was associated with the election of Henry de Valois, Duke of Anjou, as King of the Poland in 1573. This fact was discussed in French political treatises and was used by supporters of both royal power and supporters of popular representation and the elective power of the king in their political rhetoric. Historians, geographers, and political thinkers debated the issue of the Polish political structure. The article examines three treatises: «The Six Books on the Commonwealth», «A Defense of Liberty Against Tyrant», and «The Alarm Bell of the French and Their

Neighbors». The authors include Jean Bodin, Philippe Duplessis-Mornay, Hubert Languet, and anonymous author. These thinkers wrote about the peculiarities of sovereignty, female power, alienation of the royal domain, the tyranny of the king and the electiveness of royal power. The political structure of the Kingdom of Poland became a convenient political example for representatives of different political groups.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Франция, Польша, Речь Посполитая, Генрих Анжуйский, королевская власть, сейм, политические трактаты.

KEYWORDS

France, Poland, The Polish-Lithuanian Commonwealth, Henry of Anjou, Royal Power, The Sejm, Political Treaties.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Баязитова Г.И. Вопрос о гинекократии в политической мысли XVI в. (по трактату Жана Бодена «Шесть книг о республике» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 1 (111). DOI: 10.18254/S207987840019040-3 (дата доступа: 17.04.2025) [*Bayazitova G.I.* Vopros o ginekokratii v politicheskoy mysli XVI v. (po traktatu Zhana Bodena «Shest' knig o respublike» // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». 2022. T. 13. № 1 (111). DOI: 10.18254/S207987840019040-3 (data dostupa: 17.04.2025)].

Бобкова М.С., Айзенштат М.П. и др. Конструирование истории. Кто мы? СПб., 2019 [*Bobkova M.S., Ayzenshtat M.P. i dr.* Konstruirovaniye istorii. Kto my? SPb., 2019].

Давила Э.К. История гражданских войн во Франции / перевод с итальянского Р.Л. Шмаракова; статья В.В. Шишкина; комментарии В.В. Шишкина, С.М. Рябова, Д.Ю. Кирсанова. Т. I. СПб., 2023 [*Davila E.K.* Istoriya grazhdanskikh voyn vo Frantsii / perevod s ital'yanskogo R.L. Shmarakova; stat'ya V.V. Shishkina; kommentarii V.V. Shishkina, S.M. Ryabova, D.Yu. Kirsanova. T. I. SPb., 2023].

Ерусалимский К.Ю. Республика без республиканизма: дискурсы общего дела в Московской Руси // Res Publica: Русский республиканизм от Средневековья до конца XX века. Коллективная монография / Под ред К.А. Соловьева. М., 2021. С. 153–265 [*Erusalimskiy K.Yu.* Respublika bez respublikanizma: diskursy obshchego dela v Moskovskoy Rusi // Res Publica: Russkiy respublikanizm ot Srednevekov'ya do kontsa XX veka. Kollektivnaya monografiya / Pod red K.A. Solov'eva. M., 2021. S. 153–265].

Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси / Пер. К. Мельник; (Под ред. В. Антоновича). Вып. 1. Киев, 1890–1896, 1890 [*Memuary, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy Rusi* / Per. K. Mel'nik; (Pod red. V. Antonovicha). Vyp. 1. Kiev, 1890–1896, 1890].

Рябов С.М. Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2024 [Ryabov S.M. Diplomaticheskie, dinasticheskie i ekonomicheskie kontakty Russkogo gosudarstva i Frantsuzskogo korolevstva v 1558–1581 gg. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Ekaterinburg, 2024].

Торжественная речь мессира Шарля де Кара, епископа и герцога Лангра, пэра Франции и советника короля и королевского суда / Перевод с фр. М.С. Бобковой // Бобкова М.С., Мереминский С.Г., Сидоров А.И. // Историописание и историческая мысль западноевропейского Средневековья. Книга 3. М., 2010. С. 230–249 [Torzhestvennaya rech' messira Sharlya de Kara, episkopa i gertsoga Langra, pera Frantsii i sovetnika korolya i korolevskogo suda / Perevod s fr. M.S. Bobkovoy // Bobkova M.S., Mereminskiy S.G., Sidorov A.I. // Istoriopisanie i istoricheskaya mysl' zapadnoevropeyskogo Srednevekov'ya. Kniga 3. M., 2010. S. 230–249].

Bodin J. Les six livres de la République. P., 1579.

De Puissance legitime du Prince sur le peuple, et du peuple sur le Prince. Genève. 1581

Le Reveille-matin des François, et de leurs voisins. Composé par Eusebe Philadelphie Cosmopolite. Eginbourg, 1574.

Poloniae Regni description ex Thuani Historiarum lib. LVI, P. 234 - 254; De Valachia, ex Thuani Historiarum lib. LVIII // Respublica, siue, Status regni Poloniae, Lituaniae, Prussiae, Livoniae, etc. diversorum Autorum. Lugduni Batavorum, 1627.

Respublica, siue, Status regni Poloniae, Lituaniae, Prussiae, Livoniae, etc. diversorum Autorum. Lugduni Batavorum, 1627.

Vigenère, Blaise de. La Description du royaume de Poloigne, et pays adiacens: avec les statuts, constitutions, moeurs, et façons de faire d'iceux. Par Blaise de Vigenere. Paris, 1573.

Д. В. САМОТОВИНСКИЙ

ОН «ВЕРНЕТ МИР И ПОКОЙ ИСТЕРЗАННОМУ КОРОЛЕВСТВУ»: НАДЕЖДЫ ФРАНЦУЗСКОГО ГУМАНИСТА ЛУИ ЛЕ РУА НА КОРОЛЯ ГЕНРИХА III

Французский гуманист Луи Ле Руа (ок. 1510–1577)¹ большую часть своей жизни посвятил изучению древних языков и переводам древнегреческих авторов. В 1550-е гг. им были опубликованы переводы речей Исократы, Демосфена, фрагментов из Ксенофонта (1551), переводы платоновских диалогов «Тимей» (1551), «Федон» (1553), «Государство» (1, 2 и 10 книги; 1555), «Пир» (1558)². Тем самым гуманист желал познакомить французского читателя с лучшими образцами древнегреческого красноречия и философии, а также обогатить французский язык, подняв до уровня древнегреческого и классического латинского.

Обострение религиозного конфликта и начало полномасштабных Религиозных войн во Франции (1562–1598) определяющим образом сказались на его творчестве. Круг интересов гуманиста сузился до тематики, так или иначе связанной с Религиозными войнами и «искусством политики». В этот период увидели свет его сочинения «О раздорах и смутах, случающихся между людьми из-за различия мнений в религии» (1562), «Призыв к французам жить в согласии и наслаждаться благом мира» (1570), «О превосходстве монархического правления» (1575) и др.³

¹ О биографии Ле Руа см.: *Gundersheimer W. L. The Life and Works of Louis Le Roy.* Genève: Librairie Droz, 1966. P. 9–25; *Sciaccia E. Umanesimo e scienza politica nella Francia del Cinquecento.* Loys Le Roy. Firenze: Olschki, 2007. P. 9–47; *Vuilleumier A. Pierre de la Ramée, Loys Le Roy: deux philosophes français au milieu du XVIe siècle // Revue des sciences philosophiques et théologiques.* 2019. Vol. 103. № 2–3. P. 329–347; *Самотовинский Д. В. Луи Ле Руа, или Ludovicus Regius, из Кутанса (портрет французского гуманиста XVI века) // Cursor mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения / отв. ред. В. М. Тюленев. Иваново, 2009. Вып. 2. С. 173–188.*

² О переводах 1550-х гг. см.: *Gundersheimer W. L. Op. cit.* P. 29–46; *Sciaccia E. Op. cit.* P. 49–77.

³ О политической публицистике 1562–1575 гг. см.: *Richter B. L. O. The Thought of Louis Le Roy according to his Early Pamphlets // Studies the Renaissance.* 1961. Vol. 8. P. 173–196;

Одним из самых важных проектов Ле Руа в этот период был французский перевод «Политики» Аристотеля, вышедший в 1568 г.⁴ Аристотелевский трактат вдохновил гуманиста на собственный труд – «Историю политическую», который, однако, так и не был завершен⁵, как и менее амбициозная работа – «Рассмотрение монархий [...] или Монархия и о том, что требуется для ее учреждения и сохранения» (в 1570 г. был опубликован лишь пространный план сочинения⁶). Кроме того, в течение нескольких десятилетий Ле Руа работал над полным переводом «Государства» Платона с обширными комментариями, но так и не успел опубликовать свой труд.

Этот краткий и далеко не полный обзор наглядно демонстрирует «политический поворот» в творчестве гуманиста, связанный с втягиванием Франции в затяжной период Религиозных войн. Этот период для Ле Руа был «трагическим веком»⁷ – эпохой бедствий, общественного раскола и кризиса государства. Исследователи справедливо видят в Ле Руа «умеренного» католика, «политика», который дистанцировался от радикалов с обеих сторон, призывал французов к миру, восстановлению религиозного единства мирными средствами под эгидой сильной королевской власти⁸.

Gundersheimer W. L. Op. cit. P. 59–92; *Sciacca E.* Op. cit. P. 141–163; *Magno L.* Apologie étatique et concorde religieuse. Sur quelques pamphlets de Loys Le Roy // *Krypton. Identità, potere, rappresentazioni. Apologie.* 2013. Vol. 1. P. 6–16.

⁴ О переводе «Политики» см.: *Gundersheimer W. L.* Op. cit. P. 47–57; *Sciacca E.* Op. cit. P. 134–140; Самотовинский Д. В. Судьба текста в судьбе гуманиста: работа Луи Ле Руа над французским переводом и комментариями к «Политике» Аристотеля // *Cursor mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В. М. Тюленев. Иваново: Иван. Гос. ун-т, 2024. Вып. 15. С. 133–147.

⁵ Ле Руа упоминал об уже якобы написанной им «Histoire politique» в своих комментариях к «Политике»: *Aristote, Le Roy L.* Les Politiques d'Aristote, esuelles est monstrée la science de gouverner le genre humain en toutes espèces d'estats publics, traduites de grec en françois, avec expositions prises des meilleurs auteurs... Paris: par Michel de Vascosan, 1568. P. 65, 791.

⁶ *Le Roy L.* Exhortation aux François pour vivre en concorde et jouir du bien de la paix... Project ou dessein du Royaume de France, pour en représenter en dix Livres l'estat entier, sous le bon plaisir du Roy. Les Monarchiques de Loys Le Roy, ou de la Monarchie et des choses requises à son établissement et conservation... Paris: Frédéric Morel, 1570. F. 77r–128r.

⁷ «Ce siècle tragique» – выражение самого Ле Руа (*Le Roy L.* Au Roy Treschrestien Charles IX. de ce nom // *Le Roy L.* Consideration sur l'histoire françoise, et l'universelle de ce Temps, dont les merveilles sont succinctement recitées. A Tresvertueuse et Excellente Dame Madame Catherine Roynne de France, Mere du Roy treschrestien Charles IX de ce nom... Paris: Frédéric Morel, 1567. F. 19v).

⁸ *Richter B. L. O.* Op. cit. P. 173–196; *Beame E. M.* The Limits of Toleration in Sixteenth-century France // *Studies in the Renaissance.* 1966. Vol. 13. P. 261; *Gundersheimer W. L.* Op. cit. P. 67–83; *Duclos M.-L.* Louis Le Roy, entre monarchie mixte et absolutisme ou l'idéal à l'épreuve des guerres de Religion // *Cahiers poitevins d'Histoire du droit.* 2007. №1. P. 51–70; *Sciacca E.* Op. cit. P. 141–163; *Falkovskaya I.* L'irénisme de Louis Le Roy. Entre philosophie grecque et réalité française // *Les dialogues interreligieux* / ed. par N. Breton et al., Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2018. P. 107–118; *Magno L.* Op. cit. P. 6–16; *Crescenzo R.* Sébastien Castellion et Loys Le Roy: deux approches raisonnées de la violence interconfessionnelle au début des guerres de

Действительно, королевская власть, пусть и ослабленная, была единственным институтом, способным восстановить во Франции мир. Ле Руа так определял задачи короны в условиях конфликта: «Бог лишь попускает твориться такому беспорядку в нынешние времена. Дабы его преодолеть, надлежит, прежде всего, чтобы король со своим советом как можно скорее устранил причины этих смут и раздоров, держа все партии королевства в единстве и примиряя ради общего блага словно в некоей истинной гармонии, дабы ни одна не превзошла другую сверх меры и не нанесла вреда общей пользе. [...] Также, чтобы подданные, которые столь длительное время имели славу неизменно верных, приверженных, преданных своему природному господину и суверену, не ища новшеств и перемен, оставив ныне все пристрастия и забыв обиды, которые могли случиться, вернулись бы к своему прежнему единству согласию и дружбе, представляя собой, как сказано в Евангелии, одно стадо, ведомое одним Богом и одним королем, [живущее] в одной вере и в едином государстве [...] Иначе, если французы длительное время пребывают разделенными на партии, ведут образы жизни противные друг другу и не согласуют все свои действия ради благой и высшей цели, они могут ожидать лишь повсеместного разорения своей страны и жалкого крушения, или ужасной перемены в государстве...»⁹.

Видя в королевской власти единственную силу, способную положить конец конфликту, Ле Руа, конечно же, размышлял о тех юных королях и их наследниках из династии Валуа, которым выпало жить и править в этот «трагический век». Находясь большую часть времени при дворе¹⁰, Ле Руа имел возможность оценивать их способности и шансы добиться в королевстве прочного мира. Особые надежды гуманист связывал с Генрихом де Валуа (1551–1589) – герцогом Анжуйским (1566–1574), вероятным наследником престола¹¹, взошедшем на трон Франции под именем Генриха III (1574–1589). Именно отношение Ле Руа к Генриху будет в центре нашего внимания. Но, поскольку это отношение проясняется лишь в сравнении с теми оценками, которые гуманист давал последним Валуа, мы сперва рассмотрим его отношение к Карлу IX.

religion // *Savoirs en lien* [Online]. 2022. № 1. URL: <http://preo.ube.fr/sel/index.php?id=226> (consulté le 2 février 2025).

⁹ *Aristote, Le Roy L. Les Politiques...* P. 569–571.

¹⁰ Луи Ле Руа находился при дворе с 1540 г., служил личным секретарем при канцлерах Гийоме Пуайе (1473–1545) и Франсуа Оливье (1487–1560), имел возможность лично общаться с Шарлем, кардиналом Лотарингским, Екатериной Медичи. В период Религиозных войн, видимо, имел покровительство со стороны государственных секретарей – Клода де Л'Обеспина и Николя де Нефвиля.

¹¹ Генрих Анжуйский был первым в очереди на престол при условии, что у Карла IX не будет мужского потомства. Поскольку Карл IX не отличался крепким здоровьем, можно было рассчитывать, что очередь Генриха подойдет скоро.

Карл IX – король, так и не созревший для трона

О королях, царствовавших в преддверии и в начале Религиозных войн, Ле Руа, по понятным причинам, никогда не говорил как о самостоятельных и дееспособных монархах. В обстановке обостряющегося конфликта после внезапной гибели Генриха II (1547–1559) на престол Франции возшел Франциск II (1559–1560), которому было 15 лет. Хотя король считался совершеннолетним, он явно не созрел для самостоятельного правления и не обладал тем авторитетом, который имел его покойный отец. Реальная власть сосредоточилась в руках Гизов¹².

Карл IX (1560–1574), в правление которого начались Религиозные войны, стал королем в 11 лет и находился под опекой регентши – королевы-матери Екатерины Медичи¹³. После того как в августе 1563 г. он был объявлен совершеннолетним, королева-мать сохранила над ним контроль. Несмотря на робкие попытки эмансипации, Карл IX, видимо, так и не стал полностью самостоятельным правителем¹⁴.

Недееспособность совсем еще юных королей не была секретом для Ле Руа и его современников. Затронув однажды тему истоков Религиозных войн, гуманист констатировал, что «ужасные потрясения во всем королевстве», начавшиеся после злосчастной гибели Генриха II, произошли «из-за смены религии, амбиций знати и двух еще незрелых королей, которые, очевидно, по возрасту не годились для правления»¹⁵.

В 1567 г., когда Карлу IX исполнилось 17 лет, Ле Руа впервые посвятил ему сочинение, – свой перевод «Государства» Платона. Правда, труд еще не был завершен: опубликовано было лишь предисловие-посвящение, служившее своеобразным анонсом и обещанием будущего издания¹⁶. Это предисловие-посвящение, датированное июнем¹⁷, позволяет понять, воспринимал ли Ле Руа повзрослевшего Карла IX как короля, способного править расколотой Францией, уберечь ее от скатывания в очередную войну.

Выражая лояльность монарху, воздавая хвалу его качествам как правителя, Ле Руа противопоставлял его предшественникам на троне, в отличие от которых он не вел армии в далекие страны вплоть до Туниса, Египта и Сирии, не вел войны с Англией, Германией, Италией,

¹² Holt M. P. The French Wars of Religion, 1562–1629 / 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 42.

¹³ Ibidem. P. 45.

¹⁴ Шишкин В. В. В тени королевы матери? Итинерарии Карла IX Валуа // Путешествия европейских правителей в XVI–XVII веках / под ред. В. В. Шишкина. СПб.: Наука, 2024. С. 134.

¹⁵ *Ludovici Regii Constantini Orationes duae habitae Parisiis mense Octobri, 1575... Lutetiae: ex officina Federici Morelli, 1575. F. 12v: ...ob commutationem religionis, ob ambitionem procerum, & impuberes adhuc reges duos, qui nondum per ætatem idonei ad regendum videbantur.*

¹⁶ Перевод «Государства» Платона увидел свет лишь посмертно, в 1600 г.

¹⁷ *Le Roy L. Au Roy Treschrestien Charles IX... F. 20v.*

Испанией, не искал чужих земель, но заботился о собственном королевстве и подданных, о чем свидетельствовало недавнее так называемое «Большое путешествие» (1564–1566)¹⁸. Это поездка преподносилась как героическое деяние, совершенное вопреки опасностям и препятствиям (мор, охвативший некоторые провинции королевства, суровая зима, бурные разливы рек). Объезжая Францию, король непосредственно исполнял свой долг – вершил суд, выслушивал жалобы сословий, улаживал вопросы религии и проч.¹⁹

Однако похвала Карлу IX завершалась похвалой королеве-матери, Екатерине Медичи, которая фактически направляла все действия короля-сына. Все заслуги юного монарха, по словам Ле Руа, следовало «приписать в первую очередь Богу, который руководит сердцами королей, затем доброте вашей природы и добродетельному воспитанию, ведомому королевой, Вашей высокочтимой Матерью, превосходящей других дам предусмотрительностью и мудростью не меньше, чем она превосходит их достоинством и почетом, которая с ранних лет направляла Вас в этой похвальной манере править...»²⁰.

Воздавая похвалу королеве-матери, Ле Руа невольно демонстрировал пассивность молодого Карла IX. Соответственно, относительно слабым был педагогический посыл обращения к королю. Словно не надеясь на результат, Ле Руа не слишком стремился убедить своего адресата в важности для него античной политической мудрости как средства самосовершенствования: «Хотя, Сир, Вы уже довольно сами наставлены в том, что касается вашего правления, и имеете возле себя немалое число лиц, превосходных в науках и в делах войны, которые служат Вам в управлении делами мира и войны и в иных государственных делах, все же я подумал, что Ваше Величество не сочтет худым, если я представлю ему кое-какие наставления на этот счет, взятые из политических трудов Платона и Аристотеля, прославленных философов, переведенных мною с греческого на французский, полагая, что, когда бы эти ученые мужи воскресли, они сочли бы себя счастливыми иметь возможность развить прекрасные начала природы и фортуны, которые Бог Вам уготовал, чтобы сделать Вас величайшим королем нашего времени»²¹. Генрих Анжуйский, которому Ле Руа посвятил перевод «Политики» Аристотеля, удостоился гораздо более мотивирующего обращения, как мы покажем далее.

Ле Руа написал свое предисловие-посвящение в межвоенный период. Вскоре Франции пришлось пережить Вторую (1567–1568) и Третью (1568–1570) Религиозные войны. Сочинения, которые Ле Руа адресовал

¹⁸ О «Большом путешествии» см.: *Champion P. Catherine de Médicis présente à Charles IX son royaume (1564–1566)*. Paris: Grasset, 1937.

¹⁹ *Le Roy L. Au Roy Treschrestien Charles IX...* F. 17r–18r.

²⁰ *Ibidem*. F. 18r–v.

²¹ *Ibidem*. F. 18v–19r.

Карлу IX в это время, позволяют судить о том, рассматривал ли гуманист этого короля как деятельную фигуру, игравшую существенную роль в умиротворении королевства.

В конце Второй Религиозной войны (февраль 1568 г.), Ле Руа в предисловии-посвящении к переводу речей Исократы выражал надежду, что Бог, «имея жалость к этому королевству [...] избавит его в очередной раз от бедствий, которые его гнетут сегодня, обратив злосчастный раздор, в который оно впало, в дружеское согласие и ужасную бурю гражданской войны, которая его непомерно терзает, в мирное упокоение»²². Сразу после окончания Третьей Религиозной войны (август 1570 г.), обращаясь к Карлу IX в предисловии к «Призыву к французам жить в согласии и наслаждаться благом мира», он писал, что недавний Сен-Жерменский мир был заключен «по милости Божией и Вашему милосердию», и поскольку Богу «недавно было угодно Вам внушить задуматься о мире, желаемом всеми»²³. Эти благочестивые ссылки на Бога, обычные в таких случаях, конечно, сами по себе не могли умалять роли короля в достижении мира. Однако стоит заметить: ничто в приведенных нами выдержках не указывает на Карла IX как субъекта действия или даже решений. В то же время в случае с Генрихом III Ле Руа всегда представлял наступление благотворных для королевства перемен как результат его решений и действий, признавая, конечно, определяющую роль Божественного провидения.

Если Ле Руа не рассматривал Карла IX как самостоятельную и деятельную фигуру, то он лишь выражал расхожее мнение. Современники отмечали, что король не слишком интересовался государственными делами, хотя терпеливо выслушивал доклады на заседаниях Королевского совета. Он с интересом внимал рассказам о воинских подвигах и мечтал о собственных. Любимыми его занятиями была верховая езда, упражнения с оружием и охота²⁴. В последние годы жизни Карл IX писал трактат «Об охоте на оленя», но не успел его завершить²⁵. Ле Руа был одним из тех, кто поставлял ему материал для этого сочинения. По повелению короля он перевел с латинского на французский отрывок из «Филологии» Гийома Бюде, посвященный охоте²⁶. В предназначенной Карлу IX рукописи

²² *Le Roy L.* Les Enseignemens d'Isocrates et de Xenophon auteurs anciens très excellens pour bien regner en paix et en guerre, traduicts de grec en François par Loys Le Roy, dict Regius de Costentin, au Roy très chretien Charles IX. Paris: Michel de Vascosan, 1568. P. 3–4.

²³ *Le Roy L.* Exhortation aux François... F. 2v.

²⁴ *Champion P.* Charles IX, la France et le contrôle de l'Espagne: 2 t. T. 1. Paris: Éditions Bernard Grasset, 1939. P. 49–50.

²⁵ Незавершенный трактат сначала ходил в списках, впервые был опубликован в 1625 г. Критическое издание: [*Charles IX*] *Livre du roy Charles de la Chasse du Cerf* / éd. H. Chevreul. Paris: chez Auguste Aubry, 1859.

²⁶ Критическое издание рукописи: *Budé G.* Traitté de la vénerie... traduit du latin en François par Loys Le Roy, dict Regius... / publié pour la première fois, d'après le manuscrit de l'Institut, par Henri Chevreul. Paris: A. Aubry, 1861.

перевода Ле Руа всячески выражал свое восхищение таким «редкостным и необычайным начинанием, достойным великого государя»²⁷. Но был ли искренен гуманист в своем восхищении? Такой ли наукой, с его точки зрения, надлежало заниматься королю в тот момент, когда его королевство переживало свой «трагический век»?

Генрих Анжуйский – наследник престола, на которого «надеется Франция»

Впервые Ле Руа посвятил свой труд Генриху Анжуйскому также в 1567 г., когда тому было 16 лет. Это был перевод «Политики» Аристотеля. Правда, опубликовано было лишь предисловие-посвящение – сам перевод вышел в следующем году. В XVI в. «Политика» пользовалась беспрецедентной популярностью и зарекомендовала себя как настоящее пособие для государей. Только во Франции вышли сразу несколько новых латинских переводов трактата – Жака-Луи д'Эстребе (1542), Жоашима Перьона (1543), Хуана Хинеса де Сепульведа (1548), Дени Ламбена (1567), затмивших перевод Леонардо Бруни (ок. 1438)²⁸. Ле Руа перевел «Политику» на французский, снабдив обширными комментариями, в которых привел «бесчисленные примеры, древние и современные, взятые из истории империй, королевств, сеньорий и республик»²⁹.

Особенностью предисловия-посвящения, адресованного Генриху Анжуйскому, был сильный педагогический посыл – стремление побудить юного принца, вероятного наследника престола, к освоению науки правления. Ле Руа начал с похвалы незаурядным дарованиям Генриха, развитым благодаря «добродетельному воспитанию». Такое редкостное сочетание выдающихся задатков и воспитания, явно имевшее не случайный, а божественный характер, было залогом формирования в будущем личности исключительной и выдающейся, предназначенной для великих дел. «Эти условия, – писал Ле Руа, – редко встречаются вместе, но, когда они соединяются должным образом, они порождают особу совершенную и восхитительную, такую, какие были среди древних, которых мы столь уважаем и высоко чтим сегодня. Это [сочетание] должно приписывать великой удаче и божественному покровительству, и [оно] более требуется государям, нежели кому-либо, поскольку они рождены и предназначены к заведованию наиважнейшими делами этого мира и поскольку от их

²⁷ Ibidem. P. iii.

²⁸ О переводах и изданиях «Политики» в XVI в. см.: *De Smet I. Philosophy for Princes: Aristotle's Politics and its Readers During the French Wars of Religion // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 2013. Vol. 76. P. 23–47.

²⁹ *Aristote, Le Roy L. Les Politiques...* P. 541. Первый перевод «Политики» на французский (правда, с латинского перевода Вильяма из Мёрбеке) был выполнен еще Николаем Оремом в 1370–1374 гг. Он был напечатан единственный раз в 1488 г. в Париже, став в XVI в. библиографической редкостью.

воспитания и наставления зависят доброе обращение с подданными, спокойствие стран, сохранение государств. Эта удача, Монсеньор, столь известна за вами, как ни за каким иным юным принцем нашего времени»³⁰.

Говоря о воспитании Генриха, Ле Руа отмечал: «[...] Вы были заботливо вскормлены в науках, которые Вы любите, во всех похвальных занятиях в соответствии с вашим достоинством, имея постоянно подле себя сеньора Карнавале, мудрого и добродетельного шевалье, для наставления вашей юности и для воспитания»³¹. Франсуа де Керневенуа, сеньор де Карнавале (ок. 1520–1571), о котором идет речь, был назначен гувернером и ординарным распорядителем двора Генриха, в то время герцога Орлеанского, в 1564 г.³² Он сделал военную карьеру во время Итальянских войн, руководил школой верховой езды в Париже, где обучался цвет французского дворянства и знатные иностранцы. Карнавале воспитывал принца прежде всего в военно-аристократическом духе, хотя сам был не чужд культуры Ренессанса³³.

Образование Генриха Анжуйского нельзя было назвать блестящим: латинский язык, например, он знал плохо³⁴. Но современники отмечали, что принц имел живой ум, хорошую память и интерес к чтению³⁵. В библиотеке Генриха де Валуа были книги на французском, итальянском и латинском языках, посвященные вопросам религии, истории, политики, военного дела, воспитания придворного³⁶.

В целом современному читателю трудно не предположить, что похвала дарованиям и воспитанию Генриха Анжуйского содержит элемент неприкрытой лести. Не будем исключать этого. Однако следует иметь в виду, что чрезмерная похвала в культуре гуманизма не рассматривалась однозначно как лесть. В ней могли видеть способ побудить воспитанника (правителя)

³⁰ *Le Roy L.* A Monseigneur le Duc d'Anjou et de Bourbon, Conte de Forestz, frere du Roy treschrestien Charles IX. de ce nom, chef de son conseil et Lieutenant general de sa Majesté // *Le Roy L.* Consideration sur l'histoire françoise, et l'universelle de ce Temps, dont les merveilles sont succinctement recitées. A Tresvertueuse et Excellente Dame Madame Catherine Royne de France, Mere du Roy treschrestien Charles IX de ce nom... Paris: Frédéric Morel, 1567. F. 24r.

³¹ Ibidem. F. 24r–v.

³² *Le Roux N.* La faveur du roi : mignons et courtisans au temps des derniers Valois (vers 1547–vers 1589). Seyssel: Éditions Champ-Vallon, 2000. P. 104.

³³ Ibidem. P. 104–105. Он был знаком с некоторыми поэтами и гуманистами, в том числе с Пьером Ронсаром, который воспел его как воина и совершенного наездника, славил его мудрость и образованность, покровительство поэтам при дворе, а также воспитание, которое он дал Генриху (Ibidem. P. 105–106).

³⁴ *Knecht R. J.* Hero or Tyrant?: Henry III, King of France, 1574–89. Burlington: Ashgate, 2014. P. 13.

³⁵ Ibidem. P. 123. Воспитателем Генриха (как и его старшего брата Карла) в 1557 г. стал Жак Амьо (см.: *Adler A.* Jacques Amyot, Preceptor of Two Kings // *Renaissance News*. 1957. Vol. 10. Issue 3. P. 131–139). Два десятилетия спустя Амьо весьма лестно отзывался о своем бывшем подопечном (на тот момент уже короле Генрихе III), утверждая, что у него был такой же острый ум, как и у его деда – Франциска I, но больше прилежания (*Knecht R. J.* Op. cit. P. 8).

³⁶ *Knecht R. J.* Op. cit. P. 124.

к самосовершенствованию. Марсилио Фичино, превозносивший достоинства Лоренцо Великолепного, признавался своему покровителю, что делает это из искренней любви, и «чтобы направлять Вас и в то же время поощрять»³⁷. По словам Эразма Роттердамского, подлинные панегирики предназначены, чтобы «дурных правителей – исправить, добрых – усовершенствовать, грубых научить, поправить заблуждающихся, подбодрить слабых, а самых безнадежных хотя бы пристыдить». Сам апостол Павел использовал «благочестивую лесть»: «восхвалял, чтобы исправить».³⁸

В предисловии-посвящении, обращенном к Генриху Анжуйскому, похвала явно играла роль стимула, была призвана ободрить юношу на пути совершенствования себя, дабы «стать государем, совершенным во всякой добродетели». Ведь, обладая столь благоприятными предпосылками, ему, как никому другому, имело смысл «упорствовать, постоянно продвигаясь от хорошего к лучшему, что Вы будете делать, как надеется Франция»³⁹.

Ле Руа предлагал принцу три средства «стать государем, совершенным во всякой добродетели»: «Истинный способ этого достичь – приучиться с ранней юности разбираться и управлять [государственными] делами, как вы начали делать, Монсеньор, в Королевском совете [...]; далее, слушая [истории] о выдающихся делах и славных предприятиях отважных древних [полководцев], дабы помочь себе примерами; и просматривая книги, благодаря которым узнаете способу хорошо править людьми и тому, каким должен быть тот, кто предназначен ими повелевать»⁴⁰. Первый способ самосовершенствования – практический – Генрих Анжуйский уже начал использовать, участвуя в делах Королевского совета. Отныне Ле Руа предлагал ему воспользоваться третьим способом – чтением политических трудов Платона и Аристотеля, которые он перевел и снабдил комментариями. Как мы отмечали, Ле Руа не очень настойчиво рекомендовал Карлу IX ознакомиться с политической философией древних, как если бы не слишком рассчитывал на успех. Напротив, предисловие-посвящение, адресованное Генриху Анжуйскому, завершалось сильным обоснованием важности для принца, будущего короля, предложенных политических трактатов: «Несомненно, что, соединив чтение этих превосходных авторов с вашими природными способностями и добродетельным воспитанием и пустив в употребление то, о чем прочитано, в соответствии с обстоятельствами и требованиями момента, Вы станете более полезным своей стране и любимым теми, которыми вы повелеваете, и более славным во всем мире»⁴¹.

³⁷ Rees V. Quo vertam oculos utte laudem: Aspects of praise in Ficino's writing // *Laus Platonici Philosophi: Marsilio Ficino and His Influence* / Ed. by S. Lucas, P. J. Forshaw, V. Rees. Leiden; Boston: Brill, 2011. P. 50.

³⁸ Софронова Л. В., Хазина А. В., Куликов А. О. Письмо Эразма Роттердамского Жану Дезмарэ // *Преподаватель. XXI век. М.*, 2014. С. 263–264.

³⁹ *Le Roy L. A Monseigneur le Duc d'Anjou...* F. 24v.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Ibidem. F. 29r.

Есть основания полагать, что перевод «Политики» пригодился Генриху Анжуйскому, о чем оставил интересное свидетельство Ги Дю Фор де Пибрак (1529–1584), его канцлер во время польской эпопеи. Следуя вместе со своим господином по территории Священной Римской империи в Польшу, он сообщал Екатерине Медичи в письме от 21 декабря 1573 г.: «...Всю дорогу он занимается двумя вещами: размышляет над польскими делами [...] и слушает мои рассуждения, которые я высказываю в связи с «Политикой» Аристотеля, которая есть наука о Государстве и правлении, благодаря которой короли познают суть своих обязанностей и долга, и о том, как поддерживать и приумножать свое царственное достоинство с честью и справедливостью. От этого, Мадам, его Величество получает такое великое удовольствие, что никогда не устает слушать [...], ибо я стараюсь дополнять политические предписания самыми прекрасными и похвальными примерами из историй греческих, латинских и французских, которые могу припомнить, делая из рассуждений заключения и соотнося их, все же, с тем, что соответствует нашей вере и христианской религии. Король иногда берет на себя труд пересказать то, что он услышал, а поскольку у него превосходная память, мало что ускользает от него»⁴². Вероятно, в письме королеве-матери Пибрак умолчал, что, преподнося уроки ее сыну, пользовался французским переводом «Политики» Ле Руа и многочисленными историческими примерами, которыми изобиловали комментарии к переводу.

В 1570 г. Ле Руа посвятил Генриху еще не написанный труд «Рассмотрение монархий, или О Монархии и о том, что требуется для ее учреждения и сохранения, вместе со сравнением самых славных в мире царств и империй, древних и современных», опубликовав предисловие-посвящение и обширный план будущего сочинения. Это сочинение должно было помочь молодому принцу «узнать, какие [монархии] были лучше основаны, руководимы и управляемы, каковы были причины их сохранения или гибели и важнейших перемен, в них происходивших»⁴³.

В предисловии-посвящении Ле Руа хвалил деяния Генриха Анжуйского, которые он уже успел совершить в столь юном возрасте, уподобляя его знаменитому Публию Корнелию Сципиону Африканскому Старшему (235–183 гг. до н. э.)⁴⁴, победителю Ганнибала, избранному римским народом на должность эдила за выдающиеся заслуги, не достигнув при этом необходимого возраста⁴⁵. Ле Руа отметил победы принца при Жарнаке и Монконтуре (1569), «которые Бог даровал королю чрез ваше предводительство»⁴⁶. Конечно, Генрих не имел военного опыта, руководству-

⁴² Цит. по: Cabos A. Guy du Faur de Pibrac, un magistrat poète au 16e siècle (1529–1584). Paris: Champion, 1922. P. 151.

⁴³ *Le Roy L. Exhortation aux François...* F. 80r–v.

⁴⁴ Liv. XXV. 2, 7.

⁴⁵ *Le Roy L. Exhortation aux François...* F. 78r–v.

⁴⁶ Ibidem. F. 80v.

ясь советами опытных военачальников, но в глазах католиков героем был именно он, и впрямь проявивший энергию, смелость и умение сносить неудобства и тяготы полевых условий⁴⁷.

Хваля заслуги принца, Ле Руа имел ввиду более широкое поле деятельности, нежели война. Он подчеркивал, что король вручил Генриху как генеральному наместнику королевства немалые полномочия, «передав Вам большую часть своих дел»⁴⁸, касающихся мира и войны, управления своим государством»⁴⁹. Отмечая заслуги принца на административном поприще, Ле Руа опять же не расходился в этом с другими наблюдателями при дворе. В феврале 1570 г. посол Испании Франсес де Алава сообщал в письме Филиппу II, что в то время, как король Карл IX демонстрирует поведение преимущественно детское, думая о развлечениях, Генрих Анжуйский участвует в работе Королевского совета и осваивает государственные дела⁵⁰.

Заслуги Генриха Анжуйского, по словам Ле Руа, «возбудили во всех подданных всех сословий удивительную надежду на будущее», веру в то, что он совершит великие дела «к своей чести, ко благу Франции и общей пользе христианского мира»⁵¹. Какого рода надежды имел ввиду Ле Руа? Можно предполагать, что речь шла о прекращении Религиозных войн и установлении прочного мира. Во всяком случае, именно такие ожидания Ле Руа связывал с королем Генрихом III.

Генрих III – король, который может спасти Францию

Генрих Анжуйский был провозглашен королем Франции под именем Генриха III сразу после кончины Карла IX – 30 мая 1574 г. Правда, на тот момент он уже носил польскую корону и находился в Кракове. Чтобы занять трон *de facto*, ему потребовалось бежать из Польши. В сентябре этого же года он вступил на французскую землю, охваченную Пятой Религиозной войной (1574–1576). В декларации от 10 сентября (Лион) он заявил, что намеревается установить в королевстве мир и порядок, обещая использовать не насилие, а «мягкость и милосердие, стараясь добротой вернуть сердца своих подданных к повиновению, которое они ему должны [оказывать], и примирить вместе в добром единстве и согласии их воли, разобщенные и разделенные»⁵².

⁴⁷ *Knecht R. J. Op. cit. P. 39.*

⁴⁸ *Le Roy L. Les Monarchiques... F. 78v.*

⁴⁹ *Ibidem. F. 79r.* 12 ноября 1567 г., в день смерти коннетабля де Монморанси, Генрих Анжуйский был назначен королем главой Королевского совета и генеральным наместником королевства (*Le Roux N. Op. cit. P. 125*).

⁵⁰ *Boucher J. Société et mentalités autour de Henri III. Paris: Champion, 2007. P. 57.*

⁵¹ *Le Roy L. Exhortation aux François... F. 81r.*

⁵² [*Henry III*] *Declaration du Roy pour faire entendre son intention & volonté enuers ceulx qui par cy-deuant se sont esleuez, & ont pris les armes, ou se sont absentez de ce Royaume: & qui se voudront à present disposer à recevoir grace de sa Maiesté. Paris: par Federic Morel, 1574.* (нет нумерации стр.)

Ле Руа приветствовал возвращение Генриха, связывая с ним надежды на установление во Франции прочного мира и согласия. В 1574 г. в своей инаугурационной речи по случаю вступления в должность королевского лектора греческого языка (был назначен еще Карлом IX) Ле Руа затронул тему пагубности Религиозных войн и упомянул Генриха III, «который недавно начал править и который, мы надеемся, восстановит сокрушенную и пошатнувшуюся религию, вернет мир и покой истерзанному королевству и не только своим покровительством поднимет и распространит свободные дисциплины, но также поощрит щедростью славные занятия мужей, выдающихся добродетелью и ученостью»⁵³. Таковы были ожидания от нового короля, который, как показывали его былые заслуги, был способен на решения и действия, приносявшие значимые плоды.

Весной 1575 г. Ле Руа опубликовал сочинение «О превосходстве монархического правления», в котором один из разделов назывался «О христианнейшем короле Генрихе Третьем»⁵⁴. Чтобы понять авторский замысел труда, необходимо рассмотреть ситуацию, сложившуюся во Франции. Как мы уже говорили, король вступил на французскую землю в сентябре 1574 г., во время Пятой Религиозной войны. Южные и юго-западные провинции королевства находились под контролем конфедерации гугенотов и примкнувших к ним «недовольных» – дворян-католиков во главе с губернатором Лангедока Генрихом де Монморанси-Данвилем, правившим областью словно независимый правитель⁵⁵.

В частном письме от 1 октября 1574 г. к сыеру де Лангюйеру он также писал, что желает действовать «единственно мягкостью и милосердием», и обещал быть своим подданным отцом и пастырем, если они выкажут ему повиновение, как он требовал в вышеупомянутой декларации (*Knecht R. J. Op. cit. P. 101; Шевалье П. Генрих III. М.: ТЕРРА, 1997. С. 407*).

⁵³ *Ludovici Regii Constantini Prolegomena politica. Inter quae prima est oratio ab eo habita Parisiis initio professionis regiae, in enarratione Politicorum Aristotelis... Lutetiae: Ex officina Federici Morelli, 1575. F. 8V: ...qui nuper regnare cepit, quique ut optamus religionem convulsam et labefactam constituit, afflicto regno pacem et otium reddet, liberalisque disciplinas non suo tantum patrocinio augebit et amplificabit, sed etiam praestantium virtute et literis virorum studia liberalitate eximia excitabit.*

⁵⁴ *Le Roy L. De l'excellence du Gouvernement royal. Avec exhortation aux François de perseverer en iceluy, sans chercher mutations pernicieuses. Paris: Fédéric Morel, 1575. F. 15r–20r.* Исследователи мало интересовались этим разделом сочинения, который, по выражению Э. Шапкки, «не предлагает интерпретатору каких-либо значимых элементов для реконструкции политической мысли Ле Руа, за исключением подтверждения его верности дому Валуа и стремления поддержать притязания Генриха с 1573 г. на престол» (*Sciaccia E. Op. cit. P. 153*). В. Гундершеймер видел в похвалах Генриху III лишь желание отблагодарить династию Валуа за оказанные милости, а также выражение наивных упований на монарха, который явно им не отвечал (*Gundersheimer W. L. Op. cit. P. 81, 83*). P. 67–83; *Duclos M.-L. Louis Le Roy, entre monarchie mixte et absolutisme ou l'idéal à l'épreuve des guerres de Religion // Cahiers poitevins d'Histoire du droit. 2007. № 1. P. 51–70*;

⁵⁵ *Sutherland N. M. The Huguenot Struggle for Recognition. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1980. P. 222–223; Knecht R. J. Op. cit. P. 101–103.*

Генрих III намеревался установить в королевстве мир и порядок, обещая использовать «мягкость и милосердие», но при этом он желал мира на своих условиях. Поэтому безоговорочное повиновение было его первым требованием. Однако гугеноты и Данвиль, формально признавая власть короля, отказали в безусловном повиновении, не доверяя монарху и рассчитывая, что предварительно будут учтены их религиозные и политические интересы⁵⁶. Более того, по королевству циркулировали сочинения гугенотов, призывавшие восстановить во Франции некий исконный строй, при котором короли выбирались и полностью контролировались Генеральными штатами, представлявшими суверенный «народ»⁵⁷. Так и не восстановив королевскую власть на юге страны, Генрих III короновался в Реймсе 13 февраля 1575 г.⁵⁸ В это же время на политической ассамблее в Ниме гугеноты завершили организацию своей конфедерации и укрепили союз с Данвилем и его сторонниками⁵⁹.

В своем сочинении «О превосходстве монархического правления», написанном как раз в феврале 1575 г.⁶⁰, Ле Руа решал три основные задачи, соответствовавшие главным вызовам королю и королевской власти как таковой: 1) убедить гугенотов в недопустимости создания республиканской конфедерации, что означало, по его мнению, политическое расчленение Франции и разрушение ее исконного монархического строя⁶¹; 2) развенчать политические проекты гугенотов (прежде всего Франсуа Отмана)⁶²; и, наконец, 3) внушить французам необходимость повиновения новому королю – не только в силу его несомненных прав на престол, но и в силу его «добродетели», способности спасти Францию от войн и распада, «надеясь, что с его возвращением и коронацией дела будут быстро приведены в лучшее состояние»⁶³. Именно решению этой задачи и был посвящен раздел о Генрихе III.

Ле Руа был уверен, что новый король несет во Францию мир, который желает установить «скорее путем соглашения (composition), нежели кровопролития»⁶⁴, т. е. не благодаря победе одной из партий и уничтожению другой. Речь также шла о том, что король желает вернуть гугенотов

⁵⁶ *Knecht R. J.* Op. cit. P. 101–102; *Шевалье П.* Указ. соч. С. 406–411.

⁵⁷ *Эльфонд II. Я.* Тираноборцы. (Из истории французской политической мысли XVI в.) Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991; *Mellet P.-A.* Les traités monarchomaques: confusion des temps, résistance armée et monarchie parfaite, 1560–1600. Genève: Droz, 2007.

⁵⁸ *Knecht R. J.* Op. cit. P. 103–104.

⁵⁹ *Sutherland N. M.* Op. cit. P. 223–224.

⁶⁰ Королевская привилегия была выдана 5 марта 1575 г. К этому времени сочинение могло находиться уже в печати, по крайней мере оно было написано. Если учесть, что, как сказано в той же привилегии, произведение было сочинено «в малые дни», то февраль выглядит наиболее вероятным временем его написания.

⁶¹ *Le Roy L.* De l'excellence... F. 20r–25v.

⁶² Ibidem. F. 25v–40v.

⁶³ Ibidem. F. 19v.

⁶⁴ Ibidem. F. 19r.

в лоно матери-церкви путем убеждения и поддерживать истинную веру «не столько силой оружия, сколько авторитетом Священного Писания, правильно истолкованного. [...] Упорствуя в этом, он более всего желает привести своих подданных к доброму единству, достаточно уже узнав на опыте, сколько горестей и бедствий с неизбежностью происходит от гражданских войн»⁶⁵. Ле Руа был убежден, что повиновение соотечественников такому королю является необходимым условием наступления мира: «И лишь тогда они [французы] станут поистине свободными, когда все повсеместно будут ему повиноваться от чистого сердца и с искренней любовью, вновь обрета под его счастливым предводительством столь желанный мир, как внутренний, так и внешний...»⁶⁶.

Стремясь побудить французов к безусловному доверию и повиновению Генриху III, Ле Руа представил его не просто как доброго короля, желающего мира, но как монарха совершенно исключительного, который, вероятно, относится к тем великим правителям, которым Бог даровал способности и особое покровительство, дабы они правили во благо человеческого рода, устанавливая мир, справедливость, благочестие и процветание. Увидев в Генрихе именно такого короля, французы должны были полностью верить ему свою судьбу во всем. «Аристотель утверждает, – обращаясь Ле Руа к соотечественникам, – что царская власть есть наилучшее государственное устройство, при условии, что найдется царь, соответствующий такому достоинству, который выдается знатностью рода, красотой и крепостью тела, силой ума, будучи столь добродетельным, что его добродетель превосходит таковую всех остальных настолько, насколько душа превосходит тело, а человек – скотов. Тогда было бы справедливо и разумно, чтобы этот человек, так охарактеризованный, единолично распоряжался царством, имея абсолютную власть во всем пожизненно, и чтобы все ему повиновались за совесть»⁶⁷. Таковы, по моему мнению, были Нин, Сесострис, Кир, Александр, Юлий Цезарь, Октавиан Август, Константин, Карл Великий, Тамерлан⁶⁸ и другие подобные им, превосходившие [прочих] государей добродетелью, удачей и славой; каковые, должно

⁶⁵ Ibidem. F. 18r.

⁶⁶ Ibidem. F. 40v.

⁶⁷ Вольный парафраз фрагмента «Политики» Аристотеля: Arist. Pol. III. 12–13: 1288a 15–25.

⁶⁸ Нин – в античной традиции древний ассирийский царь, создатель первой великой империи (Just. Epit. I. 1. 4–9; Diod. II, 1–6). Сесострис – в античной традиции древний египетский царь, создатель Египетской державы (Diod. I. 53–58). Тамерлан (1336–1405) – тюрко-монгольский завоеватель, основатель империи Тимуридов, нанес поражение туркам-османам (1402) и этим спас Константинополь от турецкой осады. Это не могло не впечатлить христианский мир. Итальянские гуманисты XV в. (Пикколомини, Филельфо, Биондо и др.) создали ренессансный миф о Тамерлане как о великом государе, посланном Богом для сохранения порядка в мире и спасения христиан от тюрков (см.: Meserve M. Empires of Islam in Renaissance historical thought. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2008. P. 216).

верить, не поставлены в этот мир волей случая, но были посланы по воле Бога, украшенные им столькими редкими и выдающимися добродетелями, возвышенные до столь великого сана и власти, чтобы приносить порядок в дела человеческие, исправлять неправды людей, вводить благие законы и нравы, поощрять искусства, заставлять страшиться и почитать Бога. Многие надеются, что в их ряду отныне стоит христианнейший король Генрих Третий и что он не только восстановит во Франции столь желанное согласие, но возродит и исправит страждущий Христианский мир; к чему их побуждает восхищение его прошлыми делами и предвкушение будущих, каковые [чувства] он удивительно пробудил во всех землях и народах»⁶⁹.

Как мы видим, Ле Руа подчеркивал, что ожидания, связанные с Генрихом III, касались не только Франции, но и всего христианского Запада. Вероятнее всего, Ле Руа имел в виду пророчества об обретении Генрихом имперской короны, что позволило бы ему урегулировать политические и религиозные конфликты в Европе, установить новый «*Pax Augusta*». Еще с начала XIV в. представители французского королевского дома начали систематически претендовать на корону Священной Римской империи⁷⁰. Последние Валуа не были исключением, надеясь в своем соперничестве с Габсбургами на поддержку протестантских князей. В качестве кандидата на имперский трон рассматривался и Карл IX. Однако в Империи некоторые хотели видеть на троне Генриха Анжуйского. Эта идея одно время импонировала Екатерине Медичи, но встретила резкое противодействие со стороны Карла IX⁷¹. Резня в ночь Св. Варфоломея, ответственность за которую возлагали и на Генриха, казалось, сделала его притязания и вовсе невозможными. Однако избрание принца королем Польши привело к возрождению надежд⁷². По прибытии Генриха III во Францию, имперскую корону ему пророчили Габриэль Шаппюи, Клод д'Альбон, Жан-Антуан де Баиф⁷³. Ле Руа, как мы видим, дистанцировался от подобных предсказаний («многие надеются»), но использовал их для того, чтобы усилить впечатление о Генрихе как о правителе, избранном для великих дел.

⁶⁹ *Le Roy L. De l'excellence...* F. 15r–v. Cp.: Aristote, *Le Roy L. Les Politiques...* P. 406.

⁷⁰ *Zeller G. Aspects de la politique française sous l'Ancien Régime.* Paris, PUF, 1964. P. 12.

⁷¹ В 1571 г. ландграф Вильгельм Гессен-Кассельский полагал, что в качестве кандидатуры на имперский трон лучше подходит Генрих Анжуйский, о чем сообщил королевскому послу Гаспару де Шомбергу, а затем в письме Екатерине Медичи. Идея понравилась королеве, о чем свидетельствует ее письмо епископу Дакса, послу в Константинополе. Однако Карл IX воспротивился этому проекту, приказав Шомбергу не упоминать о нем при дворах протестантских князей (*Ibidem*. P. 66–67).

⁷² *Ibidem*. P. 67.

⁷³ *Haran A. Le lys et le globe. Messianisme dynastique et rêve impérial en France aux XVIe et XVIIe siècles.* Seyssel: Champ Vallon, 2000. P. 136, 138.

Большая часть раздела «О христианнейшем короле Генрихе Третьем» была посвящена доказательствам добродетельности и избранности короля. Подчеркнув знатность, незаурядный ум, телесную красоту и молодость короля, Ле Руа сосредоточился на качествах, необходимых собственнo государям. Прежде всего он представил Генриха III как правителя опытного: «Великая удача для народа, когда он обретает короля зрелого, готового и наученного управлять делами государства; и, напротив, нет ничего опаснее, чем иметь такого, кто сам нуждается в другом, который бы им правил, или такого, кто, будучи невежественен и не подготовлен для дел, перекладывает их все на своих управителей»⁷⁴. Опытность, обретенная юным Генрихом в Королевском совете и на войне, – это то, что выгодно отличало его от предшественников, Франциска II и Карла IX.

Генрих III, по словам Ле Руа, обладал и иными важнейшими качествами, необходимыми совершенному правителю. Он доказал, что справедлив, владеет своими страстями, приветлив, любезен и щедр с окружающими, милостив к просителям, отважен на войне, великодушен к побежденным, благоразумен, прозорлив и находчив во всех делах, настойчив и терпелив в достижении своих целей, что проявилось в героическом путешествии в Польшу и обратно, когда ему пришлось сносить трудности и преодолевать препятствия долгой дороги, подчас немало рискуя⁷⁵.

Однако «первой» по важности добродетелью короля Ле Руа считал приверженность религии – «основе всех государств, истинной наставнице государей». Ле Руа подчеркивал, что король «с детства был столь воспитан в благочестии и набожности, что нет для него ничего дороже и важнее, чем божественная служба, в которой он участвует ежедневно с великой набожностью, как для того, чтобы исполнить свой долг, так и для того, чтобы подать пример благочестия другим...»⁷⁶. Есть свидетельства, что в детстве Генрих не был так крепок в католической вере⁷⁷. Однако позднее он всегда позиционировал себя как верного сына Церкви, хотя особой непримиримостью не отличался⁷⁸. После возвращения из Польши, он ненадолго

⁷⁴ *Le Roy L. De l'excellence...* F. 16r.

⁷⁵ *Ibidem*. F. 18r–19r.

⁷⁶ *Ibidem*. F. 18r.

⁷⁷ Сестра Генриха, Маргарита де Валуа, в своих «Мемуарах» вспоминала, что во время диспута в Пуасси (1561), «когда весь двор склонялся к ереси», ее 10-летний брат «не смог избежать пагубного воздействия гугенотской религии и неуклонно убеждал меня изменить веру», «бросал в огонь мои часословы, а взамен давал псалмы и молитвенники гугенотов» (*Маргарита де Валуа* (1553–1615). Мемуары. Избранные письма. Документы / сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина. При участии Э. Вьенно и Л. Ангара. СПб: Евразия, 2019. С. 22). В 1563 г. испанский посол писал Филиппу II, своему суверену, что молодой герцог Орлеанский, кажется, потерян для Римской церкви, по обычаю гугенотов глумится над таинством причастия (*Knecht R. J. Op. cit.* P. 12–13).

⁷⁸ Несмотря на деятельное участие в событиях Варфоломеевской ночи, Генрих, как правило, демонстрировал терпимость по отношению к конкретным реформатам. Накануне отъезда в Польшу среди его камер-юнкеров были двое гугенотов – Жак де Ренти и Мишель

сблизились с иезуитами и начал выказывать признаки не характерного для него ранее истового благочестия. Один из очевидцев сообщал, что в конце сентября 1574 г. в Лионе, в часовне иезуитского коллежа, Генрих участвовал в мессе «с такой набожностью и слезами, что его духовник и капелланы, которые там присутствовали, пребывали все в смущении и изумлении»⁷⁹. В Авиньоне на Рождество король вместе с придворными даже принял участие в процессии флагеллантов⁸⁰. Не исключено, что, подчеркивая исключительное благочестие короля, Ле Руа вовсе не преувеличивал, находясь под впечатлением от нового поведения монарха.

Стремясь доказать избранность Генриха, Ле Руа указывал на признаки, свидетельствовавшие о божественном покровительстве монарху. Одним из таких признаков было необычайное совпадение дат важнейших событий: «И по всему явил Бог, что имеет великую заботу о его чести и спасении, благосклонно возведя его, чуть ли не в один год и тот же день, на престолы двух самых славных королевств мира: Польского – посредством избрания, и Французского – через наследование...»⁸¹. Ле Руа имел ввиду примечательный факт: день, когда Генрих был избран польским королем (11 мая 1573 г.), и день, когда он стал королем Франции (30 мая 1574 г.), пришлось на праздник Пятидесятницы (Сочествия Святого Духа). Этот факт часто подчеркивался современниками в панегириках по случаю возвращения, коронации и женитьбы короля⁸². Позднее Пьер де Летуваль отмечал: «...Король был рожден в день Пятидесятницы, стал королем Польши и сделался королем Франции в тот же день, который, казалось, предопределен ему на всякую удачу и процветание»⁸³.

Участие Генриха в войнах с гугенотами, через которые он прошел невредимым, его необычайный вояж в Польшу и обратно, завершившийся благополучно, также служили, по словам Ле Руа, верным доказательством богоизбранности монарха. Ведь именно Бог «могуществом своим

де Ла Югери (*Knecht R. J.* Op. cit. P. 70). Первый – гугенотский капитан, оборонявший Ла Рошель, второй – единственный протестант среди осаждавших (*Le Roux N.* Op. cit. P. 147).

⁷⁹ Martin A. L. Henry III and the Jesuit Politicians. Genève: Librairie Droz, 1973. P. 59.

⁸⁰ Шевалье П. Указ. соч. С. 415–416. Как подсчитали исследователи 43% книг в его личной библиотеке касались религии. Особое место в его библиотеке занимали труды испанского богослова-мистика Луиса де Гранада (1504–1588), проповедовавшего глубоко личную и сокровенную религиозность, не типичную для французских католиков. В то же время полемика между католиками и гугенотами, видимо, мало его интересовала и не была представлена в его библиотеке (*Knecht R. J.* Op. cit. P. 124).

⁸¹ *Le Roy L.* De l'excellence... F. 17v.

⁸² См., напр.: *Fumée A.* Panegyrique pour la bienvenue et retour du trèschrestien Henry, Roy de France et de Pologne. Paris: Chez Nicolas Chesneau, 1574. F. 11v; [*Anonyme*] Advertissement Dv Sacre, Covronnement, & Mariage du Treschrestien Roy de France & de Pologne Henry III. Avec un Epithalame. Lyon: par Benoist Rigaud, 1575. P. 5.

⁸³ *L'Etoile P. de.* Mémoires-journaux: en 12 t. T. 1: Journal de Henri III (1574–1580) / Publiée par G. Brunet, A. Champollion, E. Halphen et autres. Paris: Librairie des bibliophiles, 1875. P. 297–298.

защитил его среди опасностей ратного дела и войны и уберег среди стольких иноземных народов, [отделенных от нас] такими обширными странами, отличными языками и нравами, такими значительными пространствами суши и моря, вернув его здоровым и невредимым в свою страну и королевство. Не явственны ли это знаки покровительства, которое всемогущий и бессмертный Бог явил ему, и Его особой милости к нему?» Таким образом, эта провиденциальная «удача» (*bon heur*), «которой до сего дня, нельзя отрицать, было много у этого государя», явно сближала Генриха III с великими государями прошлого, «предназначенными для руководства великими делами и для правления родом человеческим»⁸⁴.

Надежда на то, что избранный король избавит Францию от бедствий войн, конечно, не перерастала у Ле Руа в полную уверенность. Даже если Генрих III был избран и пользовался особым божественным покровительством, насколько оно постоянно? Ле Руа писал, что предпочитает говорить о «счастье» (*félicité*) короля «сдержанно по причине непостоянства и изменчивости человеческих дел и потому, что величайшие правители порой ввергаются в величайшие бедствия; мало найдется тех, даже среди почитаемых самыми удачливыми, от кого фортуна, долгое время благоприятствовавшая, однажды не отвернулась»⁸⁵. Лишенный высшего покровительства, правитель становится жертвой «непостоянства и изменчивости человеческих дел». Поэтому, призывал Ле Руа французов, «мы должны молить Бога, чтобы он был по отношению к нему постоянен, как ради спасения королевства, так и ради его успеха, надеясь, что с его возвращением и коронацией, дела будут быстро приведены в лучшее состояние»⁸⁶.

Надежда Ле Руа не устраняла неопределенности будущего. Поэтому ему оставалось лишь подкреплять надежду ссылками на уже достигнутые Генрихом успехи, проецируя их в грядущее: «Если же он совершил такие дела еще совсем юным и при другом [короле], на что французы могут надеяться сегодня, когда король он сам и когда годы добавили ему зрелости, а дела, которыми он руководил, — опыта? Можно не сомневаться, что, так как он явил себя, как было уже сказано, с ранней юности и до настоящего времени предрасположенным совершать всякие великие дела, так как по природе своей жаждет чести, так как Бог неизменно ему помогает, — прошлые успехи воодушевят его на новые предприятия, еще более великие. И тогда люди признают, что прошлые дела были совершены скорее благодаря намерению и разуму, нежели благодаря случаю или фортуне, убедившись, что он продолжит совершать подобные [дела] или еще более великие. В чем они мало сомневаются, смотря на те превосходные добродетели, которые уже начали недавно в нем проявляться и проявляются все более»⁸⁷.

⁸⁴ *Le Roy L. De l'excellence...* F. 19v.

⁸⁵ *Ibidem*. F. 19r.

⁸⁶ *Ibidem*. F. 19v.

⁸⁷ *Ibidem*. F. 17v–18r.

Эту надежду, хотя и без уверенности, но стойкую, Ле Руа выражал и впоследствии. Примерно через месяц он посвятил Генриху III сочинение «О превратности, или изменчивости, вещей во Вселенной» (королевская привилегия от 10 мая 1575 г.) как «первому королю этого века», «на доблесть и удачу которого все очень надеются, побуждаемые восхищением перед Вашими делами прошлыми и ожиданием будущих, которое Вы возбудили удивительным образом во всех землях и народах. И [ожидают] что Вы не только восстановите во Франции мир, столь необходимый после тех бурь распрей, столько раз возобновлявшихся, и бывшее достоинство королевства наиболее выдающегося и древнейшего из известных, но также возродите и восстановите истерзанный христианский мир»⁸⁸.

Завершение Пятой Религиозной войны (1574–1576) Ле Руа, очевидно, приветствовал. Но понимал ли он, насколько далека была ситуация от прочного мира? Эдикт в Больё (6 мая 1576 г.), выразивший волю Генриха III примирить своих подданных «в совершенном единении и согласии», фактически означал капитуляцию короля и победу гугенотов и «недовольных» во главе с Данвилем и Франсуа Алансонским. Гугенотам предоставлялась почти повсеместная свобода вероисповедания и многие иные гарантии и возможности⁸⁹. Такой мир не устроил ревностных католиков. Они были оскорблены, открыто нарушая ряд условий договора и объединяясь на местах в лиги, чтобы взять реванш⁹⁰.

Как раз в этот период, летом 1576 г., увидело свет последнее напечатанное при жизни произведение Ле Руа – второе издание перевода «Политики» Аристотеля. Как и первое издание 1568 г., оно посвящалось Генриху де Валуа, но теперь уже не как герцогу Анжуйскому, а как королю Франции. В предисловии-посвящении Ле Руа выражал надежду, что теперь, когда заключен мир, может быть установлено прочное согласие: «Истинно, сир, что при вашем восшествии на престол, когда Франция терзалась гражданскими волнениями, которые тогда возросли более, чем прежде, и разоренная предшествовавшими бедствиями, вы еще не могли полностью явить хорошее обхождение, которое желали им оказать, из-за злополучности времени. Но после того, как смуты были успокоены благодаря миру, который вы даровали, желая помочь истерзанному народу, все ожидают от вашего милосердия всякого счастья в грядущем и [надеются], что Бог, имея жалость к этому королевству, которую он всегда являл, особо выделяя его среди остальных, восстановит его через Вас, обратив

⁸⁸ *Le Roy L. De la Vicissitude ou Variété des Choses en l'Univers, et Concurrence des Armes et des Lettres par les premières et plus illustres Nations du monde, depuis le temps où a commencé la civilité et memoire humaine jusques à present...* Paris: Pierre l'Huillier, 1575 (см. посвящение королю: Au Treschrestien Roy de France et de Pologne Henry Troisième du nom; нет нумерации стр.).

⁸⁹ *Sutherland N. M.* Op. cit. P. 228–230; *Holt M. P.* Op. cit. P. 106–107.

⁹⁰ *Holt M. P.* Op. cit. P. 107.

злосчастный раздор, который ее бесконечно терзал, в прочное согласие и ужасную бурю гражданских войн – в вечное успокоение»⁹¹.

Однако ход дел в королевстве подчинялся иной логике. На Генеральных Штатах в Блуа (декабрь 1576 – январь 1577 гг.) католическое большинство выступило за запрещение протестантского культа и восстановление религиозного единства, что неминуемо означало очередную войну. Генрих III был вынужден встать на сторону большинства⁹². Началась Шестая Религиозная война (1576–1577). До ее завершения Ле Руа не дожил двух с половиной месяцев, уйдя из жизни 1 июля 1577 г.⁹³

Надежды Ле Руа на Генриха III не оправдались, но они не были наивны. Истерзанная Религиозными войнами Франция в деле своего спасения могла рассчитывать лишь на королевскую власть, представленную королем из династии Валуа. Карл IX, с точки зрения Ле Руа, явно не соответствовал роли спасителя королевства. Свои надежды гуманист связывал с наследником престола – Генрихом Анжуйским, взойшедшим на престол Франции под именем Генриха III. Именно этот король, по мнению Ле Руа, имел шансы в обозримой перспективе восстановить во Франции мир и религиозное единство мирными средствами. Считая своим долгом содействие усилиям Генриха III по умиротворению королевства, Ле Руа призывал соотечественников довериться и повиноваться новому королю. Когда Франция была охвачена очередной междоусобной войной, когда часть католического дворянства заключила союз с гугенотами, создавшими независимую конфедерацию и настаивавшими на коренном преобразовании политических порядков королевства, гуманист полагал, что безусловное повиновение подданных королю-миротворцу – это первое и необходимое условие спасения страны. Случай Ле Руа показывает, какие возможности могли видеть «умеренные» католики, «политики» для урегулирования религиозного конфликта; на что они могли надеяться в условиях неопределённости; какую роль могли отводить себе в событиях, на ход которых, казалось, было невозможно повлиять.

РЕЗЮМЕ

Французский гуманист Луи Ле Руа (ок. 1510–1577) в период Религиозных войн (1562–1598) занимал умеренную позицию. Оставаясь в лоне Католической церкви, он дистанцировался от радикалов с обеих сторон, призывал французов к миру. Видя в королевской власти единственную силу, способную положить конец конфликту, гуманист размышлял

⁹¹ *Aristote, Le Roy L. Les Politiques d'Aristote, esuelles est monstrée la science de gouverner le genre humain en toutes espèces d'estats publics, traduites de grec en françois, avec expositions prises des meilleurs auteurs...* Paris: par Michel de Vascosan, 1576. 494 p.

⁹² *Sutherland N. M. Op. cit. P. 247–255.*

⁹³ *Sciacca E. Op. cit. P. 35.*

о последних Валуа, оценивая их способности и шансы добиться прочного мира в королевстве. Карл IX (1560–1574), с его точки зрения, явно не соответствовал роли спасителя Франции, будучи незрел и слишком зависим от королевы-матери. Свои надежды Ле Руа связывал с наследником престола – Генрихом Анжуйским (1566–1574), взошедшим на престол Франции под именем Генриха III (1574–1589). Именно этот король, по его мнению, имел шансы в обозримой перспективе восстановить во Франции мир и религиозное единство мирными средствами. В драматических обстоятельствах 1574–1576 гг. Ле Руа считал своим долгом содействовать миротворческим усилиям короны, призывая соотечественников к доверию и повиновению новому монарху, поскольку видел в этом первое и необходимое условие спасения страны. Убеждая соотечественников быть лояльными королю, Ле Руа создал образ Генриха как монарха исключительного, который, вероятно, относится к тем великим правителям, которым Бог даровал способности и особое покровительство, дабы они правили во благо человеческого рода, устанавливая мир, справедливость, благочестие и процветание. Однако следует заметить, что Ле Руа не выражал абсолютной уверенности в успехе его миссии. Не присваивая себе роль пророка, гуманист лишь призывал французов не отчаиваться и молить Бога о том, чтобы он не оставил короля своим покровительством и милостью. На примере Ле Руа мы можем видеть, какие возможности для урегулирования религиозного конфликта видели «умеренные» католики, «политики»; на что они надеялись в условиях неопределенности; какую роль отводили себе в событиях, на ход которых, казалось, почти невозможно было повлиять.

SUMMARY

The French humanist Louis Le Roy (c. 1510–1577) devoted most of his life to studying ancient languages and translating ancient Greek authors. However, the Wars of Religion (1562–1598) turned him into a political publicist and thinker. Remaining within the Catholic Church, he distanced himself from the radicals on both sides and called on the French to make peace. Seeing royal power as the only force capable of ending the conflict, Le Roy reflected on the last Valois rulers, assessing their abilities and chances of achieving lasting peace in the kingdom. Charles IX (1560–1574), from his point of view, was clearly not up to the role of the savior of France, was immature and too dependent on the queen mother. The humanist placed his hopes on the heir to the throne, Henry of Anjou (1566–1574), who ascended the throne of France under the name of Henry III (1574–1589). It was this king, according to Le Roy, who had a chance to restore peace and religious unity in France by peaceful means. In the dramatic circumstances of 1574–1576, Le Roy considered it his duty to assist the Crown's peacemaking efforts, calling on his compatriots to trust and obey the new monarch. He saw obedience as the first and necessary condition for saving

the country. In persuading the French to be loyal to the king, Le Roy created the image of Henry as an exceptional monarch, likely belonging to those great rulers whom God has endowed with abilities and special protection, so that they may govern for the good of humankind, establishing peace, justice, piety, and prosperity. At the same time, it should be noted that Le Roy's hopes for the king did not mean absolute confidence in the success of his mission. Without assuming the role of a prophet, the humanist only called on the French not to despair and to pray to God that he would not abandon the king with his patronage and mercy. Le Roy's example shows what opportunities for resolving the religious conflict could be seen by «moderate» Catholics, «politiques»; what they might hope for in conditions of uncertainty; and what role they could assign themselves in events that seemed almost impossible for an individual to influence.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гуманизм, эллинизм, Религиозные войны во Франции, гугеноты, королевская власть, Генрих III, Карл IX, Луи Ле Руа.

KEYWORDS

Humanism, hellenism, Religious Wars in France, huguenots, royal power, Henry III, Charles IX, Louis Le Roy.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Маргарита де Валуа (1553–1615). Мемуары. Избранные письма. Документы / сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина. При участии Э. Вьенно и Л. Ангара. СПб., 2019 [*Margarita de Valua* (1553–1615). Memuary. Izbrannye pis'ma. Dokumenty / sost., per., prim., publ. V. V. Shishkina. Pri uchastii Je. V'енно i L. Angara. SPb., 2019].

Самотовинский Д. В. Луи Ле Руа, или Ludovicus Regius, из Кутанса (портрет французского гуманиста XVI века) // *Cursor mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В. М. Тюленев. Иваново, 2009. Вып. 2. С. 173–188 [*Samotovinskij D. V.* Lui Le Rua, ili Ludovicus Regius, iz Kutansa (portret francuzskogo gumanista XVI veka) // *Cursor mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya* / отв. red. V. M. Tyulenev. Ivanovo, 2009. Vyp. 2. S. 173–188].

Самотовинский Д. В. Судьба текста в судьбе гуманиста: работа Луи Ле Руа над французским переводом и комментариями к «Политике» Аристотеля // *Cursor mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В. М. Тюленев. Иваново, 2024. Вып. 15. С. 133–147 [*Samotovinskij D. V.* Sud'ba teksta v sud'be gumanista: rabota Lui Le Rua nad francuzskim perevodom i kommentarijami k «Politike» Aristotelja // *Cursor mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ja i Vozrozhdenija* / отв. red. V. M. Tyulenev. Ivanovo, 2024. Vyp. 15. S. 133–147].

Софронова Л. В., Хазина А. В., Куликов А. О. Письмо Эразма Роттердамского Жану Дезмарэ // *Преподаватель. XXI век. М., 2014. С. 259–269* [*Sofronova L. V.,*

Hazina A. V., Kulikov A. O. Pis'mo Jerazma Rotterdamskogo Zhanu Dezmarje // Prepodavatel'. XXI vek. M., 2014. S. 259–269].

Шевалье П. Генрих III. М., 1997 [Sheval'e P. Genrih III. M., 1997].

Шишкин В. В. В тени королевы матери? Итинерарии Карла IX Валуа // Путешествия европейских правителей в XVI–XVII веках / под ред. В. В. Шишкина. СПб., 2024. С. 118–134 [Shishkin V. V. V teni korolevy materi? Itinerarii Karla IX Valua // Puteshestviya evropejskih pravitelej v XVI–XVII vekah / pod red. V. V. Shishkina. SPb., 2024. S. 118–134].

Эльфонд И. Я. Тираноборцы. (Из истории французской политической мысли XVI в.) Саратов, 1991 [Jel'fond I. Ja. Tiranoborcy. (Iz istorii francuzskoj politicheskoy mysli XVI v.) Saratov, 1991].

Adler A. Jacques Amyot, Preceptor of Two Kings // Renaissance News. 1957. Vol. 10. Issue 3. P. 131–139.

[Anonyme] Advertissement Du Sacre, Covronnement, et Mariage du Treschrestien Roy de France et de Pologne Henry III. Avec un Epithalame. Lyon, 1575.

Aristote, Le Roy L. Les Politiques d'Aristote, esuelles est monstrée la science de gouverner le genre humain en toutes espèces d'estats publics, traduites de grec en françois, avec expositions prises des meilleurs auteurs... Paris, 1568.

Aristote, Le Roy L. Les Politiques d'Aristote, esuelles est monstrée la science de gouverner le genre humain en toutes espèces d'estats publics, traduites de grec en françois, avec expositions prises des meilleurs auteurs... Paris, 1576.

Beame E. M. The Limits of Toleration in Sixteenth-century France // Studies in the Renaissance. 1966. Vol. 13. P. 250–265.

Boucher J. Société et mentalités autour de Henri III. Paris, 2007.

Budé G. Traitté de la vénerie... traduit du latin en françois par Loys Le Roy, dict Regius... / publié pour la première fois, d'après le manuscrit de l'Institut, par Henri Chevreul. Paris, 1861.

Cabos A. Guy du Faur de Pibrac, un magistrat poète au 16e siècle (1529–1584). Paris, 1922.

Champion P. Catherine de Médicis présente à Charles IX son royaume (1564–1566). Paris, 1937.

Champion P. Charles IX, la France et le contrôle de l'Espagne: 2 t. T. 1. Paris, 1939. [Charles IX] Livre du roy Charles de la Chasse du Cerf / éd. H. Chevreul. Paris, 1859.

Crescenzo R. Sébastien Castellion et Loys Le Roy: deux approches raisonnées de la violence interconfessionnelle au début des guerres de religion // Savoirs en lien [Online]. 2022. №1. URL: <http://preo.ube.fr/sel/index.php?id=226> (consulté le 2 février 2025).

De Smet I. Philosophy for Princes: Aristotle's Politics and its Readers During the French Wars of Religion // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 2013. Vol. 76. P. 23–47.

Duclos M.-L. Louis Le Roy, entre monarchie mixte et absolutisme ou l'idéal à l'épreuve des guerres de Religion // Cahiers poitevins d'Histoire du droit. 2007. № 1. P. 51–70;

Falkovskaya I. L'irénisme de Louis Le Roy. Entre philosophie grecque et réalité française // Les dialogues interreligieux / ed. par N. Breton et al., Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2018. P. 107–118.

Fumée A. Panegyrique pour la bienvenue et retour du trèschrestien Henry, Roy de France et de Pologne. Paris, 1574.

[*Henry III*] Declaration du Roy pour faire entendre son intention & volonté enuers ceulx qui par cy-deuant se sont esleuez, & ont pris les armes, ou se sont absentez de ce Royaume: & qui se voudront à present disposer à recevoir grace de sa Maiesté. Paris, 1574.

Gundersheimer W. L. The Life and Works of Louis Le Roy. Genève, 1966.

Haran A. Le lys et le globe. Messianisme dynastique et rêve impérial en France aux XVIe et XVIIe siècles. Seyssel, 2000.

Holt M. P. The French Wars of Religion, 1562–1629 / 2nd ed. Cambridge; New York, 2005.

Le Roy L. A Monseigneur le Duc d'Anjou et de Bourbon, Conte de Forestz, frere du Roy treschrestien Charles IX. de ce nom, chef de son conseil et Lieutenant general de sa Majesté // *Le Roy L.* Consideration sur l'histoire françoise, et l'universelle de ce Temps, dont les merveilles sont succinctement recitées. A Tresvertueuse et Excellente Dame Madame Catherine Royne de France, Mere du Roy treschrestien Charles IX de ce nom... Paris, 1567.

Le Roy L. Au Roy Treschrestien Charles IX. de ce nom // *Le Roy L.* Consideration sur l'histoire françoise, et l'universelle de ce Temps, dont les merveilles sont succinctement recitées. A Tresvertueuse et Excellente Dame Madame Catherine Royne de France, Mere du Roy treschrestien Charles IX de ce nom... Paris, 1567.

Le Roy L. De l'excellence du Gouvernement royal. Avec exhortation aux François de perseverer en iceluy, sans chercher mutations pernicieuses. Paris, 1575.

Le Roy L. Exhortation aux François pour vivre en concorde et jouir du bien de la paix... Project ou dessein du Royaume de France, pour en représenter en dix Livres l'estat entier, sous le bon plaisir du Roy. Les Monarchiques de Loys Le Roy, ou de la Monarchie et des choses requises à son establissement et conservation... Paris, 1570.

Le Roy L. Les Enseignemens d'Isocrates et de Xenophon auteurs anciens très excellens pour bien regner en paix et en guerre, traduits de grec en françois... au Roy très chretien Charles IX. Paris, 1568.

L'Estoile P. de. Mémoires-journaux: 12 t. T. 1: Journal de Henri III (1574–1580) / Publiée par G. Brunet, A. Champollion, E. Halphen et autres. Paris, 1875.

Ludovici Regii Constantini Orationes duae habitae Parisiis mense Octobri, 1575... Lutetiae, 1575.

Ludovici Regii Constantini Prolegomena politica. Inter quae prima est oratio ab eo habita Parisiis initio professionis regiae, in enarratione Politicorum Aristotelis... Lutetiae, 1575.

Magno L. Apologie étatique et concorde religieuse. Sur quelques pamphlets de Loys Le Roy // Krypton. Identità, potere, rappresentazioni. Apologie. 2013. Vol. 1. P. 6–16.

Martin A. L. Henry III and the Jesuit Politicians. Genève, 1973.

Mellet P.-A. Les traités monarchomaques: confusion des temps, résistance armée et monarchie parfaite, 1560–1600. Genève, 2007.

Meserve M. Empires of Islam in Renaissance historical thought. Cambridge, Mass., 2008.

Rees V. Quo vertam oculos utte laudem: Aspects of praise in Ficino's writing // *Laus Platonici Philosophi: Marsilio Ficino and His Influence* / Ed. by S. Clucas, P. J. Forshaw, V. Rees. Leiden; Boston, 2011. P. 45–66.

Richter B. L. O. The Thought of Louis Le Roy according to his Early Pamphlets // *Studies the Renaissance*. 1961. Vol. 8. P. 173–196:

Sciacca E. Umanesimo e scienza politica nella Francia del Cinquecento. Loys Le Roy. Firenze, 2007.

Sutherland N. M. The Huguenot Struggle for Recognition. New Haven, Conn., 1980.

Zeller G. Aspects de la politique française sous l'Ancien Régime. Paris, 1964.

Н. И. АЛТУХОВА

ГЕНРИХ III ВАЛУА И КОРОЛЕВСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОДАЖИ ДОЛЖНОСТЕЙ

Если надо было бы выбрать только одно слово для характеристики последнего французского короля из династии Валуа – Генриха III (1574–1589) и его правления, то таким словом было бы прилагательное «неоднозначный». Крещеный как Александр Эдуард¹, четвертый сын Генриха II и Екатерины Медичи, самый любимый матерью, мог никогда и не взойти на французский престол. Красивый, статный, способный к языкам, отличавшийся феноменальной памятью², в правление брата, Карла IX (1561–1574), больше него интересовавшийся вопросами государственного управления и активно участвовавший в работе Королевского совета, увенчанный славой победителя в битвах при Жарнаке (13 марта 1569) и при Монконтуре (3 октября 1569), взойдя на престол, он провел реформы, затронувшие и двор³, и управление финансами⁴, и государственный аппарат. Однако образ этого короля, сохранившийся в общественной памяти, другой: заносчивый тиран, любитель маленьких собачек, окруживший себя миньонами, которым доверял больше, чем представителям древних французских родов, женоподобный гермафродит без потомства, предпочитавший украшения (и серьги!) рыцарскому забралу и мечу, неспособный победить своих врагов и положить конец

¹ Это имя он получил в честь крестных – кардинала Александра Фарнезе, внука римского папы Павла III и молодого английского короля Эдуарда VI Тюдора; также его крестными были Жанна д'Альбре, герцогиня Вандомская, будущая королева Наварры (1555–1572), мать Генриха Бурбона, будущего короля Франции (1589–1610), и Маргарита Монферратская, герцогиня Мантуи. В ходе обряда конфирмации (17 марта 1565 г.) он, имевший тогда титул герцога Орлеанского, взял себе имя отца – Генрих.

² Подробнее см.: *Boucher J. La cour de Henri III. Lille, 1986. P. 9–12, 18–22.*

³ *Шушкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб., 2018. С. 262–370.*

⁴ *Antoine M. Le cœur de l'État. Surintendance, contrôle général et intendance des finances 1552–1791. Paris, 2003. P. 77–120.*

религиозным распрям. Заклейменный как «слабый монарх» своими политическими противниками – и гугенотами, и представителями партии «недовольных», и лигёрами, в историографии Генрих III долгое время оставался «уродом и дегенератом»⁵, неспособным повлиять на ход событий. С 80-х гг. XX в. такая оценка пересматривается: опубликованы диссертация Жаклин Буше о придворном обществе Генриха III и ее монография о дворе этого монарха⁶, появилась книга Пьера Шевалье «Генрих III, шекспировский король»⁷, в октябре 1989 г. в Туре прошел представительный colloquium под знаком «реабилитации» этого короля⁸. Эти и более новые работы⁹ в очередной раз продемонстрировали, что «история пишется победителями»: первому королю из династии Бурбонов, Генриху IV, бывшему предводителю французских гугенотов, требовалось сконструировать свой образ однозначно привлекательнее за счет последнего Валуа.

Был ли подвержен политической пропаганде скромный священник из города Провен, расположенном на границе провинций Шампань и Бри? В объемной рукописи, названной издателями «Мемуарами»¹⁰, Клод Атон рассказывает о событиях, происходивших в 1553–1582 г. во Франции в целом и особенно в его родном городе¹¹. Еще не истек первый год правления Генриха III, его восшествие на престол наш мемуарист уже считал Божьим наказанием, ведь новый король не сможет положить конец раздорам

⁵ «Уродами и дегенератами, попавшими случайностью рождения на престол Франции», называет последних Валуа С. Д. Сказкин, один из авторов советской «Истории Франции» (История Франции: В 3 т. / Отв. ред. А. З. Манфред. М., 1972. Т. 1. С. 189).

⁶ Boucher J. Société et mentalités autour de Henri III: Thèse. Lille, 1981. Т. 1–4 (2-е изд., дополненное: Paris, 2007); Eadem. La cour de Henri III. Lille, 1986.

⁷ Chevallier P. Henri III, roi shakespearien. Paris, 1985 (рус. пер.: Шевалье П. Генрих III / Пер. с франц. М.: Терра, 1997). К сожалению, добротное исследование переведено на русский язык с чудовищными ошибками и издано без сносок и какого-либо справочного аппарата.

⁸ Henri III et son temps: Actes du Colloque internationale du Centre de la Renaissance de Tours, octobre 1989 / Éd. de R. Sauzet. Paris, 1992.

⁹ Le Person X. «Pratiques» et «practiqueurs». La vie politique à la fin du règne de Henri III (1584–1589). Genève, 2002; Le Roux N. La Faveur du roi. Mignons et courtisans au temps des derniers Valois (vers 1547 – vers 1589). Seyssel, 2001; Idem. Un régicide au nom de Dieu. L'assassinat d'Henri III (1er août 1589). Paris, 2006; Poirier G. Henri III de France en mascarades imaginaires. Mœurs, humeurs et comportements d'un roi de Renaissance. Québec, 2010.

¹⁰ Mémoires de Claude Haton / Éd. integrale sous la dir. de L. Bourquin. Paris, 2001–2007. 4 vol.

¹¹ В издании, подготовленном Л. Буркеном, сочинение Клода Атона разбито на 4 книги, рубежом между первой и второй книгами является смерть короля Генриха II (1559 г.), между второй и третьей книгами – кончина Карла IX (1574 г.). Повествование заканчивается 1582 г., но известно, что автор «Мемуаров» умер после 1605 г., незадолго до смерти получив приход в деревне Мериот. Подробнее см.: Уваров П. Ю. Клод Атон – бытописатель французской смуты: загадка «простого человека» // Французское общество в эпоху культурного перелома: от Франциска I до Людовика XIV / Под ред. Е. Е. Бергер, П. Ю. Уварова. М., 2008. С. 91–103. (Приложение к «Средним векам»; Вып. 3).

и мятежам, поскольку сам является почти пособником мятежников¹². Затем инвективы в адрес короля лишь усиливаются. Он дает высшие придворные должности безродным парвеню, тогда как эти должности при дворе должны занимать лишь представители самых знатных семейств¹³. Он окружает себя итальянцами, изгнанными из своих государств, и они богатеют во Франции, тогда как многие коренные французы лишены возможности «своим имуществом, силами и жизнями защищать французскую корону, служа более честно и верно, чем итальянцы»¹⁴. Он тратит деньги от налогов – тальи, габели и дополнительных субсидий – на подарки итальянцам и этим безродным дворянам, которые лишь льстят ему и развлекают по его желанию, тогда как «принцы его крови <...> рисковали своими жизнями и имуществом в гражданских войнах, защищая истинную римскую католическую религию»¹⁵. И вот что вызывает особо гневную отповедь священника: «Король издал множество эдиктов о реформировании правосудия, прекрасные, хорошие и благие деяния, как он говорит, для облегчения нужд его бедного народа; но, кажется, народ от этого не испытал никакого облегчения, а напротив, стал еще более обремененным и злым; и главная ошибка – в нем, кто несправедливо и алчно продает задорого должности судьям, которые уже и так имеются в бесчисленном и избыточном количестве <...>»¹⁶. Клод Атон даже осмеливается назвать это тиранией: «из-за притеснений, которые Его Величество налагал на свой народ в виде тальи, габели, субсидий, новых налогов, десятин и всякого рода кабальных повинностей, затрагивавших все сословия его королевства, как в городах, так и в деревнях, создавая и учреждая новые должности с жалованьем (*offices à gaiges*) в таком большом количестве, что <...> люди не надеялись уже увидеть в королевстве реформ тех злоупотреблений, жалобы на которые Его Величеству были оставлены в Блуа депутатами упомянутых Генеральных Штатов»¹⁷. Однако после истории с должностью четвертого элю (налогового чиновника) Провена¹⁸ Клод

¹² *Mémoires de Claude Haton*. Т. 3: 1575. 49 (при цитировании «Мемуаров» дается номер тома с указанием года и номера главки).

¹³ *Ibid.* Т. 3: 1575. 157.

¹⁴ *Ibid.* Т. 4: 1578. 12.

¹⁵ *Ibid.* Т. 4: 1578. 140.

¹⁶ *Ibid.* Т. 4: 1580. 170.

¹⁷ *Ibid.* Т. 4: 1580. 3.

¹⁸ Приобретшего в 1581 г. эту должность – вакантную после смерти предыдущего владельца – буржуа Пьера Рейе отказались ввести в нее президент элексьона и другие элю, опираясь на решение Генеральных Штатов и статью Блуаского ордонанса, согласно которым все должности, ставшие вакантными после смерти владельца, подлежали упразднению. Рейе обратился к королю с просьбой вернуть потраченные на приобретение должности средства, однако дело затянулось (*Ibid.* Т. 4: 1581. 172). Спустя год король создал новую, пятую должность элю для провенского элексьона (*Ibid.* Т. 4: 1582. 43). Подробнее см.: *Алтухова Н. И. Чиновники одного французского города (по «Мемуарам» Клода Атона) // Средние века. 2014. Вып. 75(1–2). С. 107–133 (здесь – С. 129–130).*

Атон саркастически предлагает «сказать что-нибудь хорошее и помолиться о Его Величестве»¹⁹. Приведем его слова полностью:

«Ордонансом, изданным им на основе жалоб депутатов трех сословий, в последний раз собиравшихся и заседавших в городе Блуа, он сказал, установил и приказал, поклялся и пообещал, что упразднит и уничтожит все новые должности с жалованьем, возложенным на народ, которые были им и его предшественниками учреждены, начиная с кончины короля Людовика XII и Франциска I, его предков, то, чего он никогда не хотел при-держиваться и выполнять: в связи с этим его народ ни в чем ему не верит, и есть похожее мнение о нем, что он лжец и клятвопреступник или тот, кто своей глупой ложью нарушает и уничтожает доверие к себе и свои обещания. Что касается меня, я придерживаюсь мнения о нем, как о хорошем короле, который хотел бы соблюдать свои обещания, если бы дела в госу-дарстве и алчные его придворные не мешали бы ему в этом! Пусть Господь даст ему хороший совет и благое побуждение! Если я и весь остальной народ будем добрыми христианами и будем молиться Богу и постоянно просить за него [короля], Бог и Святой Дух подскажут ему, как сделать нам благо и освободить нас от той великой ноши, что нас гнетет: какой народ, такой священнослужитель, такой король. Дай Бог, чтобы мы все исправи-лись и вдохновились на добрые дела!»²⁰

Из рассуждений Клода Атона понятно, что многие требования Генераль-ных Штатов 1576–1577 гг., касавшихся должностей (запрет продажи долж-ностей, связанных с правосудием, сокращение числа чиновников, комплек-тование штата учреждения путем выборов, профессиональная подготовка чиновников и т. д.), нашли отражение королевских ордонансах²¹. В ордо-нансе, изданном в мае 1579 г. в Париже (но получившем название Блуаско-го, поскольку он считался своеобразным ответом на требования депута-тов Генеральных Штатов, которые заседали в Блуа в 1576 – начале 1577 г.) и состоявшем из 363 статей²², король заверил подданных, что к продаже должностей, связанных с судопроизводством, он и его предшественники вынуждены были прибегать только по причине «крайней нужды в делах нашего королевства», и обещал сократить число королевских чиновников. Однако сложность (фактически невозможность) такого сокращения состо-яла в том, что в случае упразднения должности король должен был возме-тить ее бывшему владельцу все расходы, связанные с ее приобретением.

¹⁹ Mémoires de Claude Haton. T. 4: 1582. 43.

²⁰ Ibid. T. 4: 1582. 44.

²¹ Это подтверждает и наш анализ: *Алтухова Н. И.* «Запретить нельзя оставить»: обсуждение практики продажи должностей на Генеральных Штатах второй половины XVI века // *Средние века*. 2018. Вып. 79(2). С. 39–67.

²² Ordonnance rendue sur les plaints et doléances des états généraux assemblées à Blois en novembre 1576, relativement à la police générale du royaume [Paris, mai 1579] // *Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la Révolution* / Éd. Fr.-A. Isambert et al. Paris, 1829. Vol. 14 (далее – RGALF). P. 380–461.

Решение предлагалось традиционное – сокращать вакантные должности (статья 100). Подробные проекты сокращения (путем упразднения вакантных) должностей для учреждений всех уровней – от Парижского Парламента и Палаты счетов до судебной курии в баляже и жандармерии в небольшом городке – были представлены в статьях 210–255 этого ордонанса. Однако предписания ордонансов не выполнялись (хотя Клод Атон приводит пример обратного). Количество должностей только росло. На основе «Описей должностей» (*Enquête des offices*), составленных в 1573 г. и 1665 г., Жан Нагль приводит такие данные: в 1573 г. насчитывалось 19 572 должности, а в 1665 г. – 40 611 должностей²³.

Предлагаем обратиться к большему объему королевских законодательных актов, касавшихся должностей, чтобы посмотреть – имела ли сколько-нибудь продуманная стратегия в отношении продажи должностей или королевские распоряжения были ответом на сиюминутные обстоятельства?

Для анализа использовалась публикация законодательных документов французских королей с древнейших времен до Французской революции, изданная под руководством Фр.-А. Изамбера, адвоката Королевских советов и Кассационной палаты. Следует сразу сделать несколько оговорок: документы в издании Изамбера расположены в хронологическом порядке, но полностью опубликованы лишь наиболее известные или, по мнению издателей, интересные. В большинстве случаев приводятся лишь названия актов и их датировки, иногда в примечаниях кратко излагается содержание того или иного документа. Другой наш источник – Каталог печатных книг, хранящихся в Национальной библиотеке Франции; в первом томе этого каталога перечислены (с библиотечными шифрами) опубликованные королевские акты до конца правления Генриха IV²⁴. Разумеется, Каталог нельзя считать полным инвентарем королевских актов, к тому же отдельные документы могли издаваться по нескольку раз и неоднократно перепечатываться вкупе с другими, более поздними королевскими распоряжениями, но даже с учетом этого в Каталоге представлено значительно большее число законодательных актов Генриха III (1383²⁵), чем в RGALF (330²⁶).

Из массива королевских актов, обозначенных в RGALF и в Каталоге печатных книг, выбраны документы, так или иначе касающиеся

²³ Nagle J. Un orgueil français: La vénalité des offices sous l'Ancien Régime. Paris, 2008. P. 19. Поскольку некоторые должности совмещались, чтобы представлять реальное количество чиновников, исследователь предлагает уменьшить число должностей на 10 % в обоих случаях.

²⁴ Catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque Nationale: Actes royaux. Paris, 1910. T. 1: Depuis l'origine jusqu'à Henri IV (далее – Catalogue).

²⁵ Catalogue. Col. 441–640 (N 2745–4128).

²⁶ RGALF. P. 265–560.

должностей – их создания (*création*)²⁷, приобретения, наследования, передачи другим лицам, упразднения (*suppression*). Полученные результаты представлены в таблице. Поскольку в Каталоге печатных книг могут быть указаны разные издания одних и тех же законодательных актов²⁸, в скобках дается число королевских распоряжений без дублирования. Однако процентное соотношение подсчитывается из общего числа актов в Каталоге, касающихся должностей.

Годы правления	RGALF			Catalogue		
	всего актов	из них <i>création</i>	из них <i>supression</i>	всего актов	из них <i>création</i>	из них <i>supression</i>
1574	1	—	—	9	6 (5)	—
1575	4	3	1	27	22 (12)	—
1576	3	1	1	20	13 (8)	—
1577	3	2	—	18	13 (10)	—
1578	8	3	1	38	22 (16)	—
1579	1	—	1	14	4 (3)	2
1580	5	2	1	21	13 (9)	5 (4)
1581	8	5	1	52	42 (38)	4
1582	5	2	1	23	10 (9)	4
1583	3	2	—	20	9 (7)	4
1584	1	—	1	16	2	2 (1)
1585	—	—	—	18	13 (11)	—
1586	7	5	—	30	22 (17)	—
1587	1	—	—	15	8 (7)	1
1588	—	—	—	13	7 (5)	3 (1)
1589	—	—	—	3	2	—
Итого	50	25 (50%)	8 (16%)	337	208 (61,7%)	21 (6,23%)

²⁷ К этой категории добавлены эдикты о «восстановлении (*retablissement*)» некогда упраздненных должностей и об «учреждении и возведении в ранг должности (*établissement et érection en tiltre d'office*)» – речь шла об изменении статуса исполнявших функций, из временного королевского поручения (*commission*) или, наоборот, должности домениального характера они становились постоянной должностью (*office*).

²⁸ Так, изданный в сентябре 1575 г. эдикт Генриха III об учреждении должностей советников-заседателей в виконствах и баляжах в Нормандии (*Edict du Roy Henry III fait sur la création et érection des offices de conseillers assesseurs aux vicomtes et sièges particuliers des bailliages de Normandie*) приводится в изданиях 1607, 1610 и 1653 гг. – *Catalogue*. Col. 458–459. N 2864, 2865, 2866.

Распоряжения о создании новых должностей занимали значительное место в королевском законодательстве. Общее число новых должностей впечатляет, ведь королевским эдиктом учреждалась не одна должность (хотя бывало и так²⁹), а, как правило, несколько (если не сказать множество): секретари (*greffiers*), которые должны были вести учет собранной талы, – во все приходы Французского королевства³⁰, по два королевских сержанта – во все баляжи и сенешальства³¹, второй президент генеральный казначей – во все генеральства (фискальные округа)³².

Не все королевские распоряжения об упразднении (*suppression*) должностей действительно их упраздняли, уменьшая таким образом количество чиновников. Королевским эдиктом, изданным в мае 1575 г. в Париже, упразднялась единая должность «великого мэтра дознавателя реформатора» в ведомстве вод и лесов, но она заменялась сразу 12 новыми должностями: шестью чиновниками со схожими функциями и шестью приставами «суда мраморного стола» в Париже³³. В апреле 1576 г. король издал распоряжение об упразднении должностей оценщиков движимого имущества (*priseurs vendeurs des meubles*) в Париже, но уже ордонансом от 11 ноября эти должности восстанавливались при условии выплаты денежного взноса (*finance*) в кассу нерегулярных доходов³⁴.

Важно отметить распределение законодательных актов, касавшихся должностей, по годам правления Генриха III. Таких актов становится больше в периоды военных действий (в 1574–1576 гг. – Пятая Религиозная война, 1577 г. – Шестая Религиозная война, 1579–1580 гг. – Седьмая Религиозная война), когда пустая казна требовала денег, а продажа должностей была хоть и не столь значительным, как налоговые поступления,

²⁹ Например, эдикт о создании должности контролера, в ведении которого была торговля сеном в Париже, – *Edict portant création d'un office de controlleur sur la vente et débarquement du foin arrivant et qui se vendra en cette ville de Paris* [Paris, mai 1578] // *Catalogue. Col. 501. N 3144*.

³⁰ *Edict du Roy sur la création en tiltre d'office formé d'un greffier en chacune paroisse de ce royaume, pour tenir registre, dresser et escrire... les rooles de tous deniers levez par forme de taille* [Paris, septembre 1575]. *Suivi de la déclaration du Roi, du 18 février 1576, sur cet édit* // *Catalogue. Col. 457–458. N 2860*. В настоящее время во Франции более 12 тысяч приходов, в XVI в. их было меньше, но счет шел тоже на тысячи.

³¹ *Edict du Roy de la création et érection de deux sergens royaux en chascune bailliage, séneschaucée de ce royaume... et déclaration de Sa Majesté (du 14 juillet 1586) de la permission de résigner par la première fois sans paier finance* [Paris, avril 1586] // *Catalogue. Col. 599. N 3833*.

³² *Edict du Roy de la création et érection d'un second président trésorier général de France en chacun bureau des généralitez des finances* [Paris, juin 1586]. *Publié en Parlement... le lundy 16e jour de juing 1586* // *Catalogue. Col. 605. N 3879*.

³³ *Édit qui supprime l'office unique de grand maître, enquêteur et réformateur des eaux et forêts, et qui crée en remplacement six officiers pareils et six huissiers au siège de la table de marbre du palais à Paris* [Paris, mai 1575] // *RGALF. P. 274* (текст эдикта в издании отсутствует).

³⁴ *Édit qui supprime les offices de priseurs vendeurs des meubles à Paris* [Paris, avril 1576] // *RGALF. P. 278* (текст эдикта в издании отсутствует). Уточнение о восстановлении должностей приведено издателями в примечании.

но все-таки источником доходов. Но увеличение их числа связано также с преобразованиями, которые пытался проводить Генрих III. После монетной реформы (июль–декабрь 1577 г.), когда вместо счетной монеты – турецкого ливра – была введена реальная монета – золотой экю, были восстановлены должности генералов монет и других чиновников, связанных с чеканкой монеты и контролем за движением монет³⁵.

Несмотря на упреки, о которых писал Клод Атон, король действительно пытался выполнять свои обещания. В 1579 г. было издано мало эдиктов о создании новых должностей: эдикт о создании 80 должностей конных сержантов (*sergens à cheval*) в добавление к тем, которые уже были в балляжах³⁶, и эдикт об учреждении четырех новых должностей мэтров в Палате счетов³⁷, однако вскоре король приказал упразднить эти должности (после смерти их владельцев)³⁸.

Выше мы упоминали, что главная трудность, связанная с упразднением должностей, – необходимость возмещения денег за них. В этом контексте интересный случай представляет собой распоряжение Генриха III об упразднении должностей прево монет и о восстановлении должностей хранителей монет³⁹. Должности прево монет были учреждены в мае 1577 г. вместо должностей хранителей монет (эти должности должны были упраздняться по мере того, как умирали их держатели). Однако эти изменения противоречили требованиям Генеральных Штатов, к тому же выплата новым чиновникам жалованья (от 9 до 10 тысяч экю в год) оказалась более разорительной для казны, чем ожидалось. Растущее недовольство привело к упразднению должностей прево, а тем, кто уже вступил в должности, из кассы нерегулярных доходов должны были выплатить потраченные, согласно квитанциям, деньги. Поэтому хранители монет

³⁵ Deux édicts du Roy (de mai 1577) pour le restablissement des généraulx des monnoyes, qui résideront ès douze principales provinces de ce royaume, et d'un prévost juge royal, un procureur du Roy, un greffier et deux sergens pour la justice, en chacune monnoye de cedict royaume [Chenonceaux, mai 1577]; Restablissement d'un procureur du Roy, un greffier et deux sergens ès prévostez des monnoyes de ce royaume [Chenonceaux, mai 1577]; Edict du Roy pour le restablissement d'un prévost, juge royal, un procureur du Roy, un greffier et deux sergens pour la justice, en chacune monnoye de ce royaume [Chenonceaux, mai 1577] // Catalogue. Col. 483–484. N 3029, 3031, 3032.

³⁶ Edict du Roy sur la création et érection en tiltre d'office de quatre-vingts sergens à cheval, de mesme condition et qualité que les unze-vingts já établis, lesquels seront disposez par les bailliages selon que Sa Majesté verra bon estre, avec la suppression des pouvoirs et ampliatiions octroyées par cy-devant à d'autres huissiers et sergens [Paris, juin 1579] // Catalogue. Col. 512. N 3224.

³⁷ Edit portant création de quatre offices de maistres en la Chambre des comptes [Paris, juin 1579] // Catalogue. Col. 513. N 3228.

³⁸ Edict portant suppression, en cas de mort, de quatre offices de maistres en la Chambre des comptes, crééz par édit du mois de juin 1579 [août 1579] // Catalogue. Col. 513. N 3230.

³⁹ Edict du Roy contenant la suppression des prévosts des monnoyes et restablissement des gardes et contregardes d'icelles [Saint-Maur-des-Fossés, juillet 1581]. (S.l., n.d.).

восстанавливались в своих функциях и правах. Согласно другому эдикту, изданному тогда же, эти и прочие должности, связанные с изготовлением монеты, становились наследственными и могли передаваться от отца к сыну или к зятю, но профессиональную подготовку новых «людей монеты» должны были проверять доверенные лица – мэр или кто-то из эшеченов тех городов, где чеканилась королевская монета⁴⁰. Размер жалования увеличивался, но увеличивалась и ответственность: новые чиновники должны были за свой счет обеспечивать безопасность мест хранения и производства монет. Для восстановления в должности и получения жалования надо было в течение двух месяцев после публикации эдикта заплатить деньги в кассу нерегулярных доходов: какую именно сумму следовало заплатить, определялось в королевском письме о назначении на должность.

Обращение к законодательному материалу подтверждает финансовую заинтересованность королевской власти в развитии продажи должностей. Это можно увидеть и в Инвентаре квитанций на должности за 1578 г. Согласно этому документу, операции с должностями за 9 месяцев принесли в казну 154 270 2/3 экю (т.е. больше 460 тысяч турецких ливров)⁴¹. Другой интересный документ 1576 г. – «Estat des deniers et revenu de France» (Описание денежных средств и дохода Франции), составленный в виде бюджетной росписи доходов и расходов королевской казны, а на самом деле представляющий собой обширный план по исправлению проблемной ситуации с деньгами французской короны⁴², демонстрирует сложность операций, связанных с продажей должностей и королевскими обязательствами по выплате жалования и, собственно, сохранения должности: ведь деньги были получены (и потрачены) когда-то давно, а расплачиваться по обязательствам приходилось ежегодно, что в совокупности составляло огромные суммы⁴³. Тем не менее создается впечатление, что умножение числа чиновников, их растущая армия, воспринимались властью как залог успеха попыток реформ государственного управления,

⁴⁰ Edict du Roy sur la création des offices héréditaires des gardes, essaieurs, tailleurs et contre-gardes de ses monnoyes, avec ampliations de juridiction et augmentation de gages [Saint-Maur-des-Fossés, juillet 1581]. (S.l., n.d.).

⁴¹ Inventaire des quittance des offices qui ont esté expediées aux parties casuelles et scellées par monseigneur le cardinal de Birague chancelier de France, depuis le mois de janvier 1578 jusqu'au 29e jour de septembre ensuivant audict en V^e soixante dix huit iceluy includ (Paris. Archives Nationales. P 3027). Об этом источнике см.: Алтухова Н.И. Продажа должностей во Франции в свете «Инвентаря квитанций на должности» 1578 г. // Средние века. 2008. Вып. 69(2). С. 59–76.

⁴² Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 23051, fol. 23r^o–48r^o. Подробнее см.: Алтухова Н.И. План оздоровления финансов в начале правления Генриха III. Об одном малоизвестном документе из Отдела рукописей Национальной библиотеки Франции (BNF. Ms. Fr. 23051) // Средние века. 2024. Вып. 85(4). С. 255–275.

⁴³ 2,5 млн турецких ливров – Estat des deniers et revenu de France, fol. 27 (Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 23051).

предпринимаемых в условиях кризиса. Если трудно собирать домениальные платежи – создается отряд сборщиков, которым помогут конные сержанты; если подданные жалуются на то, что судебные дела долго не рассматриваются, а чиновники занимаются волокитой при подготовке бумаг – вот толпа помощников (*substituts et adjoints*) королевским адвокатам и прокурорам, а также советникам (*conseillers*) во всех парламентских куриях. И даже если королю приходится бежать из Парижа (после «дня баррикад» 12 мая 1588 г.), учреждаются (и продаются) новые должности в Туре, где король создает верные себе Парламент и Палату счетов. Генриху III, последнему королю из династии Валуа, действительно не повезло: он плодил новых чиновников, но его расчеты на их верность, на то, что армия чиновников автоматически становится опорой его власти, не всегда оправдывались. Бюрократический фундамент абсолютистской власти еще только строился.

РЕЗЮМЕ

Одно из постоянно звучавших обвинений в адрес Генриха III Валуа касалось его алчности: он якобы хотел получать как можно больше денег от продажи должностей и не выполнять собственные обещания сильно сократить число чиновников. Король имел право и учреждать новые должности, и упразднять имевшиеся, но сократить должности можно было только путем упразднения должностей вакантных, т.е. тех, чьи владельцы умерли, потому что в ином случае король должен был вернуть владельцу должности средства, потраченные на ее приобретение.

Из массива законодательных актов Генриха III были выделены эдикты и другие распоряжения, связанные с должностями. Особое внимание было уделено актам об учреждении новых должностей и упразднении тех, которые уже исполнялись. Результаты анализа, представленные в виде таблицы, позволяют сделать вывод о заинтересованности королевской власти в новых должностях, прежде всего с финансовой точки зрения. Упразднение же должностей не было выгодно ни для чиновников – владельцев должностей (деньги за упраздненную должность было очень трудно получить из казны), ни для королевской власти; часть эдиктов об упразднении должностей впоследствии была отменена.

SUMMARY

Numerous accusations against King Henry III (1574–1589) included his outstanding greed, for he tried to gain as much as possible from the sale of offices and repeatedly ignored his own promises to reduce significantly the number of royal officials. The king had the right to create new offices as well as to abolish existing ones, but in fact their number could be reduced only by

abolishing vacant offices, whose owners had died, otherwise the king had to compensate the owner for the money spent.

From the body of Henry III's legislation, we have selected royal edicts and other acts relating to offices, with particular attention paid to the establishment of new offices and to the abolition of those already existing. The resulting table allows a conclusion that the royal power was interested in creating offices, primarily because of the financial gain. The abolition of offices, on the contrary, was not profitable either for their owners (as it was very difficult to obtain compensation from the treasury) or for the royal power, so it is not surprising that some of the abolition edicts were subsequently repealed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Франция, XVI век, Генрих III Валуа, Клод Атон, королевские должности, чиновники, продажа должностей, создание и упразднение должностей, законодательные акты.

KEYWORDS

France, XVIth century, Henry III of France, Claude Haton, royal offices, officers, venality, creation and abolition of offices, royal legislation.

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

Inventaire des quittance des offices qui ont esté expédiées aux parties casuelles et scellées par monseigneur le cardinal de Birague chancelier de France, depuis le mois de janvier 1578 jusqu'au 29e jour de septembre ensuivant audict en V^e soixante dix huit iceluy includ (Paris. Archives Nationales. P. 3027).

Estat des deniers et revenu de France (Paris. Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 23051, fol. 23r^o–48r^o).

Опубликованные:

Catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque Nationale: Actes royaux. Paris: Imprimerie Nationale, 1910. T. 1: Depuis l'origine jusqu'à Henri IV.

Edict du Roy contenant la suppression des prévosts des monnoyes et restablissement des gardes et contregardes d'icelles [Saint-Maur-des-Fossés, juillet 1581]. (S.l., n.d.).

Edict du Roy sur la création des offices héréditaires des gardes, essaieurs, tailleurs et contregardes de ses monnoyes, avec ampliatiions de juridiction et augmentation de gages [Saint-Maur-des-Fossés, juillet 1581]. (S.l., n.d.).

Mémoires de Claude Haton / Éd. integrale sous la dir. de L. Bourquin. Paris: Éditions du Comité des travaux historiques et scientifiques, 2001–2007. 4 vol.

Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la Révolution / Éd. Fr.-A. Isambert et al. Paris: Belin-Leprieur, Libraire-Éditeur, rue Pavés-Saint-André-des-Arts, n°5, Verdière, Libraire, quai des Augustins, n°25, 1829. Vol. 14.

Алтухова Н. И. «Запретить нельзя оставить»: обсуждение практики продажи должностей на Генеральных Штатах второй половины XVI века // Средние века. 2018. Вып. 79(2). С. 39–67. [*Altukhova N. I.* «Prohibit we shall not allow it»: Discussion of the practice of selling offices at the Estates General of the second half of the 16th century // *Srednie veka*. 2018. Vyp. 79(2). S. 39–67 (in Russian)].

Алтухова Н. И. План оздоровления финансов в начале правления Генриха III. Об одном малоизвестном документе из Отдела рукописей Национальной библиотеки Франции (BNF. Ms. Fr. 23051) // Средние века. 2024. Вып. 85(4). С. 255–275 [*Altukhova N. I.* Plan of financial recovery at the beginning of Henry III's reign. About one obscure document from the Department of manuscripts of the National Library of France (BNF. Ms. Fr. 23051) // *Srednie veka*. 2024. Vyp. 85(4). S. 255–275 (in Russian)] DOI: 10.7868/S013187802404007X.

Алтухова Н. И. Продажа должностей во Франции в свете «Инвентаря квитанций на должности» 1578 г. // Средние века. 2008. Вып. 69(2). С. 59–76 [*Altukhova N. I.* Selling Offices in France: «Inventaire des quittances des offices qui ont esté expediees aux parties casuelles» of 1578 // *Srednie veka*. 2008. Vyp. 69(2). S. 59–76 (in Russian)].

Алтухова Н. И. Чиновники одного французского города (по «Мемуарам» Клода Атона) // Средние века. 2014. Вып. 75(1–2). С. 107–133 [*Altukhova N. I.* Officials of One French Town (according to «The Memoirs» of Claude Haton) // *Srednie veka*. 2014. Vyp. 75 (1–2). S. 107–133 (in Russian)].

История Франции: В 3 т. / Отв. ред. А. З. Манфред. М., 1972. Т. 1 [Istoria Francii: In 3 t. / Red.: A. Z. Manfred. Moscow, 1972. T. 1].

Уваров П. Ю. Клод Атон – бытописатель французской смуты: загадка «простого человека» // Французское общество в эпоху культурного перелома: от Франциска I до Людовика XIV / Под ред. Е. Е. Бергер, П. Ю. Уварова. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 91–103. (Приложение к «Средним векам»; Вып. 3)) [*Uvarov P. Yu.* Claude Haton – bytopisatel' francuzskoj smuty: zagadka «prostogo cheloveka» // *Francuzskoe obshchestvo v epohu kul'turnogo pereloma: ot Franciska I do Lyudovika XIV* / Red.: E. E. Berger, P. Yu. Uvarov. Moscow: IVI RAN, 2008. S. 91–103. (Prilozhenie k «Srednim vekam»; Vyp. 3)].

Шевалье П. Генрих III / Пер. с франц. М.: Терра, 1997 [*Chevalier P.* Genrikh III / Per. s franz. Moscow: Terra, 1997].

Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб.: Евразия, 2018 [*Shishkin V. V.* Francuzskiy korolevskiy dvor v XVI veke. Istoriya instituta. St.-Petersburg: Eurasia, 2018].

Antoine M. Le cœur de l'État. Surintendance, contrôle général et intendance des finances 1552–1791. Paris: Fayard, 2003.

Boucher J. La cour de Henri III. Lille: Ouest-France, 1986.

Boucher J. Société et mentalités autour de Henri III: Thèse. Lille: Atelier de reproduction des thèses, Lille III, 1981. Т. 1–4 (2e éd.: Paris: Honoré Champion, 2007)

Chevallier P. Henri III, roi shakespeareien. Paris: Fayard, 1985.

Henri III et son temps: Actes du Colloque internationale du Centre de la Renaissance de Tours, octobre 1989 / Éd. de R. Sauzet. Paris: Vrin, 1992.

Le Person X. «Pratiques» et «practiqueurs». La vie politique à la fin du règne de Henri III (1584–1589). Genève: Librairie Droz, 2002.

Le Roux N. La Faveur du roi. Mignons et courtisans au temps des derniers Valois (vers 1547 – vers 1589). Seyssel: Champ Vallon, 2001.

Le Roux N. Un régicide au nom de Dieu. L'assassinat d'Henri III (1er août 1589). Paris: Gallimard, 2006.

Nagle J. Un orgueil français: La vénalité des offices sous l'Ancien Régime. Paris: Odile Jacob, 2008.

Poirier G. Henri III de France en mascarades imaginaires. Mœurs, humeurs et comportements d'un roi de Renaissance. Québec: Presses de l'Université Laval, 2010.

СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ Т. XLIV, вып. 2 «Вспомогательные исторические дисциплины»

Кирсанов Даниил Юрьевич, магистрант Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

E-mail: mngemini11@gmail.com ORCID: 0009-0008-0239-1902

Шишкин Владимир Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

E-mail: VladimirGenghis@mail.ru ORCID 0000-0002-5163-5474

Рябов Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Лаборатории эдиционной археографии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

E-mail: sergey.griabov@urfu.ru ORCID: 0000-0001-7090-5479

Шварц Искра, доктор философских наук, профессор, Институт Восточноевропейской истории Венского университета, Вена, Австрия.

E-mail: iskra.schwarcz@univie.ac.at ORCID 0000-0003-3223-5894

Баязитова Гульнара Ильгизовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения Тюменского государственного университета (г. Тюмень).

E-mail: g.bajasitova@mail.ru ORCID: 0000-0003-2858-9518

Самотовинский Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии (Гуманитарный институт) Ивановского государственного химико-технологического университета (г. Иваново, Россия).

E-mail: samotov@mail.ru ORCID: 0009-0001-3387-0278

Алтухова Наталья Ивановна, научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН (г. Москва).

E-mail: natalt@yandex.ru ORCID: 0000-0002-3204-7263

LIST OF AUTHORS OF ARTICLES T. XLIV, Iss. 2

“Auxiliary historical disciplines”

Kirsanov Daniil Yuryevich, Master’s student of the Russian State University for the Humanities (Moscow).

E-mail: mngemini11@gmail.com ORCID: 0009-0008-0239-1902

Shishkin Vladimir Vladimirovich, Doctor of historical sciences, Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; senior researcher.

E-mail: VladimirGenghis@mail.ru ORCID 0000-0002-5163-5474

Ryabov Sergey Mikhailovich, Research Assistant Laboratory for Studying Primary Sources, Ural Federal university (Ekaterinburg).

Email: sergeyryabov1997@gmail.com ORCID: 0000-0001-7090-5479

Schwarcz Iskra, Doctor of Philosophy, Professor, Institute for East European History, University of Vienna, Vienna, Austria.

E-mail: iskra.schwarcz@univie.ac.at ORCID 0000-0003-3223-5894

Bayazitova Gulnara Ilgizovna, Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of International Relations and Regional Studies, Tyumen State University (Tyumen).

E-mail: g.bajasitova@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2858-9518

Samotovinskij Dmitrij Vladimirovich, Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Ivanovo State University of Chemistry and Technology: Ivanovo, Ivanovo Oblast, RU.

E-mail: samotov@mail.ru ORCID: 0009-0001-3387-0278

Altukhova Ivanovna Natalia, Research Fellow, Department of Medieval and Early Modern Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow).

E-mail: natalt@yandex.ru ORCID: 0000-0002-3204-7263

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сиренов А.В.</i> От главного редактора	5
(Материалы секции «Генрих де Валуа между Польшей и Францией: соблазн престолов». Третий Петербургский исторический форум. Санкт-Петербургский государственный университет – Санкт-Петербургский институт истории РАН. 8 октября 2024 г.)	
<i>Кирсанов Д. Ю.</i> (Москва). Генрих III де Валуа в российской историографии	7
<i>Шишкин В. В.</i> (Санкт-Петербург). Автографы Генриха III де Валуа в российских хранилищах	27
<i>Рябов С. М.</i> (Екатеринбург). Письмо Шарля де Данзе к Генриху III Валуа: потерянный источник о французском присутствии на Севере Европы	42
<i>Шварц И.</i> (Вена, Австрия). Неизвестный документ о побеге Генриха де Валуа из Польши	57
<i>Баязитова Н. И.</i> (Тюмень). Политическое устройство Польши во французских политических трактатах второй половины XVI в.	78
<i>Самотовинский Д. В.</i> (Иваново). «Он вернет мир и покой истерзанному королевству»: надежды французского гуманиста Луи Ле Руа на короля Генриха III	90
<i>Алтухова Н. И.</i> (Москва). Генрих III и королевская политика продажи должностей	115
Список авторов статей	128

CONTENTS

<i>Sirenov Alexey V.</i> From the Editor-in-Chief	5
(Materials of the section «Henry de Valois between Poland and France: the temptation of thrones». Third St. Petersburg Historical Forum. St. Petersburg State University – St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. October 8, 2024)	
<i>Kirsanov Daniel Yu.</i> (Moscow). Henry III de Valois in Russian historiography	7
<i>Shishkin Vladimir V.</i> (St. Petersburg). Henry III de Valois autographs in Russian repositories	27
<i>Ryabov Sergey M.</i> (Yekaterinburg). Charles de Danzay's letter to Henry III de Valois: a lost source about the French presence in Northern Europe	42
<i>Schwarcz Iskra</i> (Vienna, Austria). Unknown document about the escape of Henry de Valois from Poland	57
<i>Bayazitova Gul'nara I.</i> (Tyumen). The political structure of Poland in French political treatises of the second half of the 16 th century	78
<i>Samotovinsky Dmitriy V.</i> (Ivanovo). «He will restore peace and quiet to a tormented kingdom»: French humanist Louis Le Roy's hopes for King Henry III	90
<i>Altukhova Natalia I.</i> (Moscow). Henry III and the Royal Policy to the offices sailing	115
List of authors of articles	128

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

LXIV

Выпуск 2

Утверждено к печати
Санкт-Петербургским институтом истории
Российской академии наук

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»,
журнал предназначен «для детей старше 16 лет»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-66288 от 01.07.2016
выдано федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Все права защищены.

Никакая часть журнала не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме какими бы то ни было средствами, включая фотокопирование, размещение в Интернете и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения владельца. Цитирование без ссылки на источник запрещено.

*Нарушение прав будет преследоваться в судебном порядке
согласно законодательству РФ.*

Редактор: Д. М. Омельченко
Корректор: А. А. Никитина
Компьютерная верстка: Е. В. Дациук

Сдано в набор 15.05.2025	Подписано к печати 18.06.2025
Дата выхода в свет 02.07.2025	Формат 60 × 90 ^{1/16}
Цифровая печать	Усл.печ.л. 8,375 Уч.-изд.л. 9,2
Тираж 66 экз.	Заказ № 534 Цена свободная

Учредители: Санкт-Петербургский институт истории РАН,
ФГБУ «Издательство «Наука»

Адрес редакции: 197110, Россия, Санкт-Петербург,
Петрозаводская ул., д. 7
тел.: (812) 235-16-67
e-mail: info@spbiiran.nw.ru

Издатель: ФГБУ «Издательство «Наука»
Адрес: 121099, Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1
E-mail: info@naukapublishers.ru
<https://naukapublishers.ru>
<https://naukabooks.ru>

16+

Отпечатано в типографии ФГБУ «Издательство «Наука»
Адрес: 121099, Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1
